

Совет Министров Донецкой Народной Республики

Государственное учреждение
«Институт экономических исследований»

На правах рукописи

Бачурин Артур Александрович

**МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика предпринимательства)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Экземпляр диссертации, засвидетельствованный по содержанию с другими экземплярами, которые были представлены диссертационный совет.

Ученый секретарь
диссертационного
совета Д 01.004.01
Германчук А.Н.

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
доцент
Половян Алексей Владимирович

Донецк – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ	
1.1 Эволюция исследований структурных преобразований на разных фазах экономического цикла.....	14
1.2 Роль малого предпринимательства в развитии экономики.....	28
1.3 Зарубежный опыт регулирования структурных преобразований малого предпринимательства.....	43
Выводы по разделу 1.....	63
РАЗДЕЛ 2. АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	
2.1 Формирование механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства.....	66
2.2 Структура механизма регулирования развития малого предпринимательства.....	92
2.3 Анализ концепций взаимодействия регуляторных механизмов.....	112
Выводы по разделу 2.....	126
РАЗДЕЛ 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	
3.1 Направления структурных преобразований малого предпринимательства.....	128
3.2 Организационное сопровождение структурных трансформаций малого предпринимательства.....	148
3.3 Оценка эффективности государственной политики регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства.....	168
Выводы по разделу 3.....	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	186
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	190
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	191

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Математическая модель трансформации производственной структуры
экономики..... 217

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

SWOT-анализ развития малого предпринимательства в Донецкой
Народной Республике..... 219

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Взаимозависимость экономических рецессий и инноваций,
осуществляемых малыми и крупными
предприятиями..... 220

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Справки о внедрении результатов диссертационной
работы..... 221

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В настоящее время малое предпринимательство является одним из главных факторов инновационного развития и улучшения производственной структуры экономики. О высоком инновационном потенциале малых предприятий свидетельствует российская статистика: объем отгруженных малыми промышленными предприятиями инновационных товаров в России в 2017 г. по сравнению с 2009 г. увеличился почти в 4 раза. За этот же период на 55,5% возросло количество малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, в 1,7 раза увеличилась среднесписочная численность работников малых инновационных предприятий. Более чем в 2,3 раза возросли затраты малых предприятий на исследования и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов.

В большинстве экономически развитых стран государственная поддержка малого предпринимательства занимает ведущее место в осуществлении масштабных инновационных проектов. Малые предприятия являются одной из движущих сил научно-технического прогресса и структурно-технологического обновления экономики. Они способствуют созданию дополнительных рабочих мест, увеличению доходов населения и снижению социальной напряженности в обществе. Во время спада деловой активности рисковое поведение малых предприятий, связанное с внедрением технологических новшеств, освоением новых рынков сбыта и источников сырья, является одним из вариантов сохранения конкурентных преимуществ. Поэтому в условиях экономической рецессии деятельность малых предприятий характеризуется высокой инновационной активностью. Одновременно кризис для малого бизнеса – это возможность диверсификации хозяйственной деятельности, самореализации предпринимателя как новатора. Широкомасштабные структурные трансформации малого предпринимательства экономически развитых стран

позволили им сформировать новые источники продолжительного экономического роста, значительно увеличить объемы производства и реализации высокотехнологичной продукции. В связи с этим применение механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства позволит ускорить процессы модернизации экономики Донецкой Народной Республики и уменьшить отрицательные последствия функционирования конкурентно-рыночного механизма.

Связь работы с научными программами, планами, темами.

Диссертационная работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института экономики промышленности НАН Украины «Старопромышленные регионы Украины и их структурная трансформация» (государственный регистрационный номер темы 0106U000963), в рамках которой проведен сравнительный анализ отраслевой структуры малого предпринимательства в старопромышленных регионах Украины, осуществлена оценка перспектив использования мирового опыта изменений структуры экономики, обобщены результаты исследования влияния регуляторной политики на развитие малого предпринимательства в условиях трансформации производственной сферы старопромышленных регионов, разработаны предложения по совершенствованию государственной политики стимулирования развития малого предпринимательства. В соответствии с планом научно-исследовательских работ ГУ «Институт экономических исследований» «Институциональное обеспечение структурных трансформаций промышленных территорий» (приказ Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики № 856 от 02.12.2015 г.) разработаны предложения по институциональному обеспечению структурных трансформаций промышленных территорий, определены институциональные факторы развития малого предпринимательства; в рамках ведомственной тематики ГУ «Институт экономических исследований» «Институты развития инновационной экономики в условиях новой индустриализации» (приказ Министерства

образования и науки Донецкой Народной Республики № 1168 от 09.11.2016 г.) обобщены теоретико-методологические основы реиндустриализации экономики, обоснованы сущность, особенности, цели и задачи государственного регулирования развития малого предпринимательства в условиях реиндустриализации экономики.

Степень разработанности проблемы. Теоретической основой исследования служат работы Й.Шумпетера, И.Кирцнера, Ф.Найта, У.Баумоля, К.Переса, Л.Мизеса, Ф.Хайека, Г.Хаберлера. Вопросам развития малого предпринимательства посвящены работы Д.Бэрча, А.Купера, Д.Стори, Я.Макмиллана, Г.Олдрича, З.Акса, Д.Одретча, Дж.Бекаттини, Ч.Сейбла, П.Рейнднолса, У.Гартнера, Б.Йоханеннисон, С. Шейна, Й.Лернера, В.И.Ляшенко, Ю.Л.Петрушевского, Е.А.Рославцевой, А.В.Половяна, Е.М.Азарян, В.А.Орловой, Л.А.Омельянович. Ключевые аспекты структурных трансформаций в экономике рассмотрены в научных трудах Л.Г.Червовой, Л.М.Кузьменко, В.М.Рябцева, Л.С. Казинца, Б.Санто, Ю.М.Осипова, Ф.Хайека, У. де Сото Хесус.

Несмотря на многочисленные исследования в области государственной поддержки малого предпринимательства достигнутых результатов оказывается недостаточно для теоретического обоснования механизма регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства и разработки рекомендаций по государственной поддержке развития малого предпринимательства. По-прежнему остаются нерешенными вопросы, связанные с необходимостью создания долгосрочных источников экономического роста и преобразования структурно-технологического базиса экономики на основе развития малого высокотехнологичного предпринимательства, осуществляющего воспроизводство инновационных продуктов (товаров, услуг) в расширяющихся масштабах. Кроме того, существующие подходы к оценке структурных преобразований не позволяют определить эффективность государственной политики регулирования

структурных трансформаций малого предпринимательства. Эти обстоятельства определили выбор темы исследования, его цель и задачи.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является обобщение теоретических основ государственной поддержки малого предпринимательства и разработка практических рекомендаций по реализации предложенных механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства.

Для достижения поставленной цели в диссертационной работе решены следующие задачи:

усовершенствован понятийно-категориальный аппарат экономической науки;

определена роль малого предпринимательства в инновационном обновлении экономики;

предложен научно-методический подход к оценке структурных трансформаций малого предпринимательства, основанный на использовании интегральных коэффициентов структурных различий;

усовершенствован научно-методический подход к оценке эффективности государственной политики регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства.

предложен научно-методический подход к формированию механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства;

усовершенствован научно-методический подход к реализации механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства;

разработаны практические рекомендации по включению малых предприятий в производственные цепочки создания добавленной стоимости крупного бизнеса;

обоснована целесообразность внедрения системы ключевых показателей эффективности реализации политики регулирования

структурных трансформаций малого предпринимательства в сферу государственного управления;

обоснована целесообразность применения проектного подхода к управлению процессами структурно-технологического обновления экономики.

Объектом исследования является процесс развития малого предпринимательства.

Предмет исследования – формы, методы и инструменты структурных трансформаций малого предпринимательства.

Диссертационная работа выполнена в соответствии с паспортом специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч. экономика предпринимательства), в частности п. 8.2 Экономические аспекты развития современного предпринимательства; п. 8.5. Становление и развитие различных форм предпринимательства: организационно-правовых; по масштабу предпринимательской деятельности (малое, среднее, крупное предпринимательство); по сферам предпринимательской деятельности (производство, торгово-финансовая, посредническая и др.), по бизнес-функциям; п. 8.7. Обеспечение развития предпринимательских структур, представленных в различных формах, видах и сферах экономической деятельности.

Научная новизна полученных результатов. Основной научный результат диссертационной работы заключается в обосновании научно-методических положений по формированию механизмов структурных трансформаций малого предпринимательства и разработке рекомендаций по их реализации.

Научная новизна полученных результатов заключается в следующем:

усовершенствованы:

научно-методический подход к оценке эффективности государственной политики регулирования структурных трансформаций малого

предпринимательства, который дает возможность определить отношение ежегодных доходов государства от налогообложения малых высокотехнологичных и наукоемких предприятий к объему денежных средств, выделенных из государственного бюджета на поддержку малых предприятий, действующих в высокотехнологичных и наукоемких отраслях промышленности. Данный подход позволяет своевременно выявить и устранить недостатки государственной регуляторной политики;

научно-методический подход к формированию механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства, в котором отражены основные этапы построения государственной политики содействия инновационному обновлению экономики, среди них: оценка фактических показателей социально-экономического положения, определение приоритетных направлений научно-технологического развития, разработка стратегий социально-экономического, инновационного развития, а также развития малого и среднего предпринимательства;

научно-методический подход к реализации механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства, содержащий три блока взаимосвязанных форм, методов и инструментов государственной поддержки развития малого высокотехнологичного предпринимательства. Данный подход служит базисом для реализации системы механизмов развития малого высокотехнологичного предпринимательства как одного из главных факторов инновационного обновления экономики;

получили дальнейшее развитие:

научно-методический подход к оценке структурных трансформаций малого предпринимательства, основанный на использовании интегральных коэффициентов структурных различий, который позволяет выявить особенности количественных и качественных изменений в отраслевой структуре малого предпринимательства, а также оценить интенсивность структурных трансформаций малого предпринимательства в периоды изменения экономической активности, определить степень приспособления

малого предпринимательства к колебаниям в структуре совокупного спроса. Особенностью данного подхода является комплексный анализ основных показателей деятельности малых предприятий, осуществляющих деятельность в высокотехнологичных и традиционных отраслях;

в пределах понятийно-категориального аппарата экономической науки предложено определение понятия: *структурные трансформации малого предпринимательства* – процесс количественных изменений в отраслевой структуре малого предпринимательства, обусловленный качественными изменениями в организационных и технологических принципах осуществления хозяйственной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость результатов диссертационной работы состоит в научном обосновании государственной поддержки развития малого предпринимательства и приоритетных направлений структурных трансформаций малого предпринимательства. В работе предложено теоретическое обоснование политики экономической модернизации, одним из основных направлений которой является развитие малого высокотехнологичного предпринимательства. Доказано, что переход к инновационному развитию экономики связан с усилением государственного участия в разработке и продвижении инновационных процессов, ликвидации административных барьеров развития малого предпринимательства, разработке и утверждению серии законов, стимулирующих деловую активность малых предприятий.

Практическая значимость полученных результатов состоит в разработке рекомендаций по включению малых инновационных предприятий в производственные цепочки создания добавленной стоимости крупного бизнеса. Кроме того, в работе нашли отражение правовые, финансовые и организационные механизмы государственной поддержки малого предпринимательства.

Предложения и рекомендации, разработанные в диссертационной работе, одобрены и внедрены в деятельность следующих структур, что подтверждено соответствующими справками о внедрении:

научно-методические рекомендации по формированию единой государственной системы управления в сфере стандартизации (Комитет Народного Совета по промышленности и торговле, справка о внедрении № 29/09-1 от 29.09.2016 г.);

научно-методические рекомендации по определению приоритетных направлений государственной промышленной политики Донецкой Народной Республики (Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики, справка о внедрении № 117 от 19.04.2016 г.);

научно-методические рекомендации по определению стратегических целей и тактических задач государственной регуляторной политики Донецкой Народной Республики (Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики, справка о внедрении № 1827 от 28.10.2016 г.);

научно-методические рекомендации по совершенствованию законопроекта № 319-Д «О промышленной политике» (Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики, справка о внедрении № 04.5-53/311 от 10.02.2017 г.).

научно-методические рекомендации по определению перспективных направлений развития государственного регулирования экономики Республики в условиях новой индустриализации (Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики, справка о внедрении № 04.5-53/921 от 27.03.2018 г.).

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования являются научные концепции и теоретические разработки ведущих учёных по проблемам развития малого предпринимательства. В процессе исследования использованы такие методы как: факторный – для всестороннего и подробного исследования объективных и субъективных

факторов развития малого предпринимательства, количественном и качественном учёте множества детерминант социально-экономического развития, установления причинно-следственных связей между макроэкономическими трансформациями; логико-структурный – для идентификации заинтересованных в развитии предпринимательства сторон, выявления сильных и слабых аспектов разнопланового сотрудничества, построения иерархического порядка существующих и потенциальных проблем, выявление рисков и угроз реализации развития малого предпринимательства; графический – для построения графиков и диаграмм отражающих динамику развития малого предпринимательства; компаративный – для выявления общих закономерностей развития малого предпринимательства в экономически развитых и развивающихся государствах, обоснования эволюционного подхода к анализу исторических корней формирования и развития малого предпринимательства.

Положения, выносимые на защиту. По результатам исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Научно-методический подход к оценке эффективности государственной политики регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства.
2. Научно-методический подход к формированию механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства.
3. Научно-методический подход к реализации механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства.
4. Научно-методический подход к оценке структурных трансформаций малого предпринимательства.
5. Определение понятия «структурные трансформации малого предпринимательства».

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертация является самостоятельным научным исследованием. Изложенные в диссертации положения, результаты и выводы получены автором лично. Из

научных трудов, опубликованных в соавторстве, использованы только те положения, которые являются результатом личных исследований соискателя. Основные результаты диссертационной работы докладывались на десяти научно-практических конференциях разного уровня: «Структурные реформы и трансформации в промышленности: перспективы и приоритеты» (г.Донецк, 2010 г.), «Географическое образование и национальное сознание: актуальные проблемы их формирования» (г.Донецк, 2011 г.), «Экономика Донбасса: проблемы настоящего и возможности будущего» (г.Донецк, 2017 г.), «Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами» (г.Донецк, 2017 г.), «Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики» (г.Казань, 2017 г.), «Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы» (г.Донецк, 2017 г.), «Современное состояние, проблемы и перспективы развития отраслевой науки» (г.Москва, 2017 г.), «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост» (г.Донецк, 2017 г.), «Актуальные проблемы современной экономики» (г.Омск, 2017 г.), «Инновационная экономика, стратегический менеджмент и антикризисное управление в субъектах бизнеса» (г.Орел, 2018 г.).

Публикации. Основные положения диссертационной работы изложены в 22 научных публикациях, из которых: 2 коллективные монографии (2,90 печ.л.), 1 брошюра (4,24 печ.л.), 8 статей в научных изданиях (6,56 печ.л.), 1 статья в научном издании за рубежом (0,56 печ.л.), 10 тезисов докладов по материалам конференций (3,14 печ.л.). Лично автору принадлежит 9,49 печ.л.

Структура диссертационной работы определяется поставленной целью и соответствует логической последовательности решения задач исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трёх разделов и девяти подразделов, заключения, списка литературы и приложений.

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ

1.1. Эволюция исследований структурных преобразований на разных фазах экономического цикла

В настоящее время в центре внимания отечественной и зарубежной экономической мысли находятся исследования структурных изменений на разных фазах экономического цикла и связанной с ними государственной политики структурно-технологических преобразований.

В условиях экономической рецессии вопросы структурных изменений приобретают особую актуальность – обоснование причин и особенностей трансформаций производственной структуры экономики во время спада деловой активности, предоставляет возможность сформулировать основные направления структурно-отраслевой политики государства.

Как справедливо отмечает В.М. Геец, структурные изменения в экономике совершаются непрерывно и не зависят от текущей рыночной конъюнктуры. Вместе с тем, эти изменения в одних случаях предвосхищают экономический рост, в других – его ограничивают. Основной причиной возникновения кризисных явлений, по мнению учёного, являются деформации в производственной структуре экономики. Преодоление последних осуществляется за счёт изменений в «...структуре движущих сил и источников роста экономики» [38, с. 54].

Понятие экономическая структура в науке применяется для классификации различных подразделений экономической системы, их взаимосвязи, иерархии, пропорций. В современном экономическом словаре Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского, Е.Б. Стародубцевой понятие «структура экономики» трактуется как «...разделение экономики, экономического объекта или экономической категории на составные части по определенным

признакам, установление взаимосвязей между этими составными частями; состав, строение экономического объекта» [145, с. 385]. Специфика общественного разделения труда позволяет дифференцировать экономику по секторам – в зависимости от вида хозяйственной деятельности определяется принадлежность субъекта предпринимательской деятельности к реальному сектору или сектору услуг. Изменение пропорции между этими секторами свидетельствует о преобразовании структурной целостности и появлении новых аспектов взаимодействия участников рыночного процесса.

Структурная целостность экономики находится под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. При этом любые структурные изменения тесно связаны с динамикой объёмов производства товарной продукции и оказания услуг. В соответствии с теоретической концепцией С. Ю. Глазьева структура экономики трансформируется вследствие последовательного замещения технологически соединённых между собой производств [41, с. 9]. В наиболее общем понимании комплекс взаимосвязанных технологических производств определяется как технологический уклад (далее – ТУ). В каждом ТУ осуществляются воспроизводственные процессы разной продолжительности, длительность которых зависит от степени преобладания в экономике ключевого научно-производственного ядра. Как правило, жизненный цикл каждого ТУ составляет от 40 до 60 лет. Лидирующие в освоении ключевых технологических нововведений страны обретают сравнительные конкурентные преимущества в производстве продукции ведущих отраслей промышленности. Они первыми инициируют процесс переустройства производственной структуры экономики за счёт государственной поддержки развития определённых отраслей. Монополизация сферы передовых технологий позволяет таким странам извлекать технологическую ренту от продажи на международном рынке высокотехнологичной продукции.

Ю.В. Яковец считает, что исходным пунктом экономических циклов являются трансформации материально-технической структуры экономики,

которые «...образуют единую систему прогресса общества, его движение от ступени к ступени» [205, с. 197].

Одним из главных катализаторов изменений в экономической структуре является научно-технический прогресс (далее – НТП). Опосредуя развитие общественных потребностей, НТП усиливает тенденцию капитала к концентрации, способствуя, таким образом, переустройству системы общественного разделения труда. Совершенствование производительных сил, сопровождающееся качественным преобразованием производственных отношений, приводит к изменениям экономической структуры и свидетельствует о реализации процесса социально-экономического развития [14, с. 44; 24, с. 54].

Исследования показывают, что структурные трансформации целесообразно рассматривать как процесс последовательных изменений в производственной структуре экономики, обусловленный накоплением добровольных и/или вынужденных сбережений общества и обеспечивающий ее адаптацию к изменившейся структуре потребностей общества.

Следует отметить, что в ряде постсоветских стран структурные изменения не привели к росту эффективности использования экономических ресурсов и повышению конкурентоспособности национальной экономики. Это означает, что структурные изменения и структурные сдвиги не могут рассматриваться как последовательные этапы улучшения качественных характеристик отраслевой структуры экономики: «...структурные сдвиги являются разновидностью структурных изменений. При этом структурные изменения выступают как родовое понятие, а структурные сдвиги – как видовое. А следовательно, не всякое изменение структуры экономики можно рассматривать как структурный сдвиг... Суть структурных сдвигов – процесс обеспечения соответствия изменений в структуре общественных потребностей изменениям в структуре ... распределения факторов производства» [173, с. 44].

В этой связи под структурными трансформациями малого предпринимательства понимается процесс количественных изменений в отраслевой структуре малого предпринимательства, обусловленный качественными изменениями в организационных и технологических принципах осуществления хозяйственной деятельности.

Количественная оценка структурных трансформаций, как правило, осуществляется путем сравнения экономических индикаторов, зафиксированных на разных фазах экономического цикла. Анализ структурных изменений даёт возможность выявить особенности возникновения экономических рецессий, оценить результативность государственной регуляторной политики поддержки и развития предпринимательства, усовершенствовать инструменты структурной политики [18, с. 38].

А.М. Тарко объясняет падение экономической активности в 2009г. как результат деформации производственной структуры экономики: «Тот факт, что за последующий шестилетний срок развитая финансовая система не привела к стабилизации, свидетельствует о первичности структурных явлений в системе экономического развития» [175, с. 87].

В экономической науке структурные трансформации обычно соотносят с циклами индустриального развития. Последние разделяют на большие (от 40 до 60 лет), средние (от 7 до 11 лет) и малые (от 3 до 4 лет) циклы. В исследованиях современных учёных дифференциация экономических циклов осуществляется также по социальным, политическим, экологическим и другим признакам. При этом, А.С. Гальчинский подчёркивает, что принципы исследования экономических циклов в нынешних условиях построены на логике технологического детерминизма, т.е. основной акцент в изучении этого явления сделан на анализе функционирования сферы производства крупного промышленного капитала. Между циклами индустриального и постиндустриального развития имеются принципиальные отличия, заключающиеся с одной стороны в отсутствии причинно-

следственных связей в так называемой информационной экономике, с другой стороны, в увеличении негативного воздействия внешних факторов. Характер изменения деловой активности, таким образом, приобретает свойства стохастического, непредсказуемого процесса [37, с. 46]. Убедительным доказательством этого предположения служат трудности в обосновании отличительных признаков глобального экономического кризиса 2008-2010гг. с позиций теории перепроизводства общественного капитала.

Малые и средние по продолжительности экономические циклы возникают во время сокращения объёмов производства и продажи товарной продукции, частичной безработицы, незначительного дефицита средств обращения и платежа. Двигаясь по кривой хозяйственного развития, экономика переходит в стадию оживления, где достигает своего пика, после которого наступает спад, завершающийся рецессией. С точки зрения неоклассической экономической теории вероятность возникновения средних экономических циклов наиболее высока в условиях преобладания крупного индустриального производства. Влияние сферы промышленного производства на общий уровень экономической активности наиболее остро обнаруживается во время обновления основного капитала. [49, с.18].

В основе большинства классических и современных теорий экономического цикла положен принцип «индустриализма», где основная роль в реализации воспроизводственных экономических процессов отведена крупному промышленному производству. Именно поэтому, М.И. Туган-Барановский в своём фундаментальном труде «Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии» [179] увязывает циклы деловой активности с промышленной конъюнктурой, подчёркивая, тем самым, особое значение индустриальной сферы в осуществлении инвестиционных и инновационных процессов.

Впервые, средний экономический цикл зафиксирован в 1825 г. в Англии, стране, передовой по масштабам индустриализации экономики. Глубина падения производства, по мнению М.И. Туган-Барановского, в

продолжение этого цикла (до 12 лет), была катастрофичной [179, с. 93-106; 37]. Утраты экономических ресурсов в период спада промышленного производства поставили хозяйственную систему капитализма на грань гибели. В процессе расширения мирового капиталистического пространства взаимозависимость между странами-производителями промышленной продукции усиливалась, углубляя, таким образом, системные противоречия между общественным характером производства и частным характером присвоения товарной продукции. С тех пор, почти все экономические катаклизмы проявляются на международном уровне, затрагивая, в разной мере, большинство стран капиталистического мира.

В то же время, экономические кризисы не имеют постоянных и устойчивых признаков, наоборот, с развитием производительных сил общества изменяется как продолжительность, так и структура циклов [24, с. 52].

Каждый экономический цикл обладает своими конкретно-историческими особенностями, совокупностью своих специфических и неповторимых признаков. Поэтому, характеристика экономических циклов в рамках единой теории кризисов представляется односторонней и непоследовательной. Между тем, выявление наиболее общих свойств экономических циклов не нарушает принципа их исключительности, наоборот, является «...важным методологическим принципом познания указанных процессов...» [42, с. 37]. Например, при изучении бизнес-циклов наиболее часто анализируются параметрические колебания внутреннего валового продукта (далее – ВВП), инвестиций, обновления основных фондов, занятости, нормы прибыли. При этом важную роль в их трактовке играет учёт структурных особенностей экономики разных государств. Специфика подобного рода отражает характер функционирования передовых отраслей народного хозяйства на разных фазах воспроизводственного цикла. Анализ экономических показателей в доминирующих сферах промышленности позволяет определить глубину спада деловой активности, уровень влияния

мировых циклических процессов на внутреннюю экономику. Например, в период экономической депрессии в США (1929-1933гг.) более всего объёмы производства промышленной продукции сократились в сферах автомобилестроения и строительства – на 87% и 81%, соответственно, т.е. в ведущих отраслях хозяйственной системы этой страны.

Специфика средних экономических циклов, как отмечалось ранее, обнаруживается в процессе воспроизводства основного промышленного капитала. Именно поэтому ключевую роль в формировании циклических явлений играет сфера производства капитальных благ. Между тем, кризисы промышленного производства не всегда связаны с масштабами воспроизводства основных фондов – отрицательные результаты функционирования рыночной экономики могут быть обусловлены и другими факторами. Например, вместе с «механистическими» версиями экономического цикла (основанными на математической модели «мультипликатора-акселератора») учеными выделяются и денежные факторы, которые приводят к деформации производственной структуры экономики в ходе осуществления политики кредитной экспансии [92, 180, 189]. Представляется, что модель трансформации производственной структуры экономики разработанная на основе концепции австрийской школы экономики (приложение А) наиболее наглядно отображает причины и следствия периодических колебаний экономической активности.

Мировой опыт показывает, что экономический кризис, как наиболее сложная материально-технологическая стадия среднего воспроизводственного цикла, обладает как разрушительной, так и созидательной силой. Беспрецедентный рост безработицы, существенное сокращение производства промышленной продукции, сокращение коммерческого кредитования, сопровождающееся повышением банковского процента, масштабное банкротство предприятий всех форм собственности, увеличение политической нестабильности и социальной напряжённости – далеко не полный перечень последствий негативного влияния кризиса. В то

же время кризис является неотъемлемой составляющей экономического развития, катализатором научно-технического прогресса. По предположению А.А. Чухно конструктивные свойства кризиса проявляются в ходе структурно-технологической модернизации экономики, становления информационной экономики, усиления процесса интеллектуализации производства и пр. [199, с. 5]. В связи с этим, несбалансированное применение разнообразных инструментов государственной регуляторной политики для прерывания течения экономического кризиса, способно приостановить процесс структурной модернизации системы общественного производства, способствуя сохранению устаревшего материально-технологического ядра экономики. Например, в 2008г. правительством Украины был осуществлён ряд политических действий, направленных на преодоление последствий влияния мирового финансового кризиса. Среди основных антикризисных мер наиболее деструктивными оказались те, которые были связаны с накоплением международных финансовых обязательств, так как помимо компенсации текущего бюджетного дефицита пришлось обслуживать долги. Кроме того, первоочередным объектом кредитования стал не реальный сектор экономики, а сфера торгово-посреднической деятельности и деятельности по осуществлению операций с недвижимостью – общий объем кредитов, предоставленных этому сегменту экономики, превысил объёмы кредитования промышленного производства и строительства вместе взятых. Таким образом, государственная регуляторная политика, выходя за пределы своего положительного влияния, способствует консервации структурных проблем [16, с. 26].

Нарушения рыночного равновесия, полагает И.Кирцнер, открывают новые возможности для получения прибыли теми субъектами хозяйствования, которые первыми их обнаружат и реализуют на практике [65, с. 80]. Так, многие инновационные товары информационной эпохи были доступны в начале двадцатого века: компьютеры, транзисторы, полупроводники использовались в той или иной степени в разных сферах

общественного производства. Однако, только во время рецессии 70-х, был разработан и внедрён в повседневную хозяйственную практику первый в мире микропроцессор Intel, ознаменовав начало новой большой волны экономического развития [127, с. 36-37; 25, с. 24].

Важно подчеркнуть, что экспортная ориентация производителей промышленной продукции, представляет источник вероятных угроз очередного спада, даже при условии отсутствия структурных проблем внутри страны. Поэтому экономическая политика государства, направленная на расширение внутреннего рынка страны преимущественно за счет развития малого предпринимательства в сфере материального производства, способствует усилению устойчивости экономики к колебаниям внешнего совокупного спроса на промышленную продукцию (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Динамика основных экономических показателей деятельности малых предприятий в Российской Федерации [86; 87]

	2009	2011	2013	2015	2017
Число предприятий, тыс.	1602,5	1836,4	2063,1	2222,4	2754,6
Средняя численность работников, тыс. человек	10247,5	11480,4	11695,7	11330,7	11986,3
Оборот предприятий, млрд. руб.	16873,1	22610,2	24781,6	44124,3	48459,2
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	346,1	431,6	574,9	–	998,5
Затраты на технологические инновации, млн. руб.	6793,5	9479,3	13510,5	12151,8	19220,4
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ услуг малых предприятий, %	1,38	1,48	2,07	1,64	1,59
Обрабатывающие производства	1,52	1,58	2,24	1,71	1,79
Производство машин и оборудования	1,02	1,73	2,6	1,41	3,36
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	5,38	5,98	8,79	6,14	–
Удельный вес малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, %	4,1	5,1	4,8	4,5	5,2
Обрабатывающие производства	4,3	5,4	5,1	4,8	5,8
Производство машин и оборудования	4,0	4,4	5,6	4,0	10,0
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	–	3,7	5,3	5,2	–

Значительный вклад в разработку антикризисной политики государства после «августовского дефолта» 1998г. в России внес академик Е.М. Примаков. В одном из своих интервью относительно стратегических целей развития государства учёный отметил необходимость проведения структурной модернизации экономики для повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на мировом рынке. Достижение устойчивого экономического роста невозможно без постоянного расширения внутреннего рынка и завоевания на этой основе мировых конкурентных преимуществ. «Иначе страна распадается на богатую «экспортную» и бедную «внутреннюю» части; исключительно же экспортная ориентация бесперспективна из-за постоянной угрозы мирового перепроизводства» [69, с. 456].

Следует отметить, что «структурные кризисы» достаточно объемное понятие, поэтому включает в себя не только технологические и денежно-кредитные аспекты своей интерпретации, но и институциональные особенности обновления экономики. По мнению А.С. Гальчинского структурные кризисы возникают в тот момент, когда действующая экономическая структура перестаёт соответствовать требованиям нового технологического уклада и одновременно испытывает трудности институционального приспособления к текущим запросам мировой экономики [37, с. 71]. В этом контексте структурные кризисы напрямую соотносятся с экономическими циклами, а именно с долгими волнами экономического развития. В научной литературе эти волны называются «К-циклы», в честь выдающегося русского учёного-экономиста Н.Д. Кондратьева. В соответствии с его теорией, в основе причин нарушения и восстановления макроэкономического равновесия лежит механизм рассеивания и накопления капитала в объёме, достаточном для создания основных производительных сил. Вероятные границы больших циклов Н.Д. Кондратьева находятся в пределах 48-55 лет.

Опираясь на обширный статистически материал, Н.Д. Кондратьев научно обосновал существование больших волн хозяйственной конъюнктуры. Анализ таких макроэкономических показателей как: индексы товарных цен, курс ренты и консоли, заработная плата рабочих сельскохозяйственной сферы и хлопчатобумажной промышленности, оборот внешней торговли, объём добычи угля, потребление минерального топлива, производства свинца и чугуна и т.д., позволил учёному выделить четыре особенности в развитии больших экономических циклов:

1. Перед началом и во время долгосрочного экономического роста значительно изменяются условия осуществления хозяйственной деятельности – развивается техника, происходит структурно-технологическое обновление экономики;

2. Периоды понижательной волны делового цикла сопровождаются экономической депрессией в аграрной сфере;

3. Значительное количество глобальных социальных потрясений происходит во время повышательной волны большого цикла конъюнктуры;

4. Продолжительность средних промышленных циклов сокращается в период повышательной волны и увеличивается в период понижательной (таблица 1.2) [69, с. 225].

Таблица 1.2 – Периодизация больших циклов Н.Д. Кондратьева [69, с. 225]

I	1.	Повышательная волна	с конца 80-х начала 90-х гг. XVIIIв. до 1810 – 1817 гг.
	2.	Понижательная волна	с 1810 – 1817 до 1844 – 1851 гг.
II	1.	Повышательная волна	с 1844 – 1851 до 1870-1875 гг.
	2.	Понижательная волна	с 1870-1875 до 1890 – 1896 гг.
III	1.	Повышательная волна	с 1890 – 1896 до 1914 – 1920 гг.
	2.	Вероятная понижательная волна	с1914 – 1920 гг.

По мнению российского ученого-экономиста О.В. Михайловской конечная фаза третьей понижательной волны больших экономических циклов Н.Д. Кондратьева завершилась особенно резко выраженной экономической депрессией 1929-1933гг. [96, с. 295]. Продолжительность четвёртого «кондратьевского» цикла составила 41–48 лет, при этом в 1950 г

возникла тенденция к понижению деловой активности, которая закончилась нефтяным кризисом 1970-х годов. Анализируя экономическую динамику пятого воспроизводственного цикла, О.В. Михайловская, обращает внимание на ключевые изменения в сфере информационных технологий, связанные с развитием вычислительной, оптико-волоконной техники, программного обеспечения, роботостроения, телекоммуникаций [96, с. 301].

Согласно теории больших циклов экономической конъюнктуры Н.Д. Кондратьева, эволюционный процесс обновления производственного потенциала осуществляется в ходе последовательной материализации НИОКР и их распространения в экономике. На этой основе трансформируется не только производственная структура, но и политическая, социальная и культурная сферы общественной жизни. В то же время Ф. Бродель считает, что для объяснения длительных волн экономической конъюнктуры необходимо провести анализ вековой динамики цен и объёмов производства в мировой экономике [33, с. 630]. Объединяя циклы Кондратьева в «вековую тенденцию», учёный приходит к выводу о том, что средняя продолжительность экономических флуктуаций составляет в среднем 160 лет [33, с. 631]. В связи с этим нынешнюю экономическую ситуацию в Российской Федерации, Украине и Донецкой Народной Республике можно охарактеризовать как процесс слияния структурно-технологических особенностей аграрной, индустриальной и постиндустриальной эпохи (рисунок 1.1).

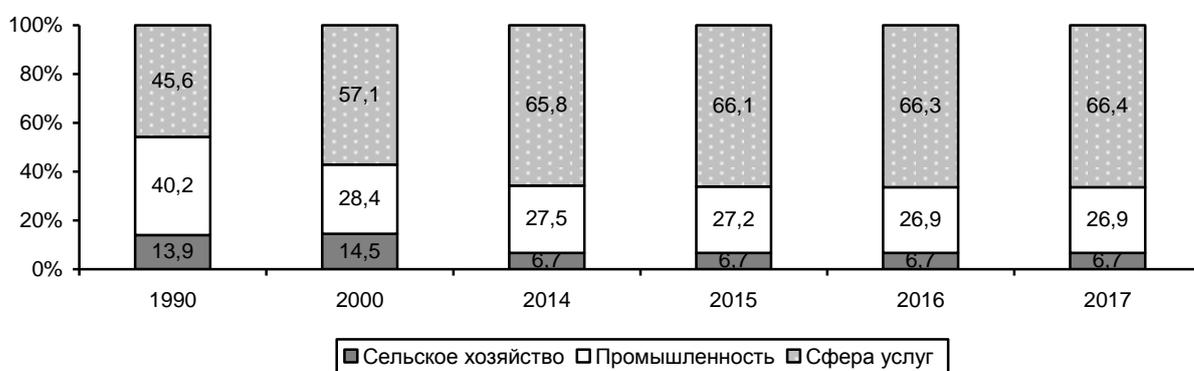

Рисунок 1.1 – Динамика структуры занятости по отраслям экономики РФ (в % от общей численности) [214]

На рисунке 1.1 видно, что за период 1990–2017 гг. почти в полтора раза увеличился удельный вес занятых в сфере услуг России. Одновременно, доля занятых в промышленном производстве и аграрном секторе за 17 лет уменьшилась на 13,3 и 7,2 процентных пункта. Вследствие преобладания сферы услуг в структуре экономики Российской Федерации (рисунок 1.1), реализация их производственного потенциала остаётся на низком уровне.

Существует мнение, что наиболее показательным критерием структурной модернизации экономики является сосредоточение рабочей силы в сфере услуг, в которую входят финансы, транспорт, коммунальное хозяйство, торговля, наука, здравоохранение, развлечения. Вместе с тем основой конкурентоспособности экономики развитых государств является обрабатывающая промышленность. Тот факт, что в экономически развитых странах свыше 90% всех затрат на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (далее – НИОКР) приходится на обрабатывающую промышленность, подтверждает важное значение этой сферы в осуществлении прогрессивных изменений в производственной структуре экономики Донецкой Народной Республики [23, с. 97].

Важно подчеркнуть, что доминирование сферы услуг в производственной структуре экономики может создать ложное представление о её настоящих социально-экономических тенденциях. Как отмечает Д. Белл, развитие преимущественно таких направлений сферы услуг как научно-исследовательская деятельность, образование, здравоохранение, государственное управление является решающим фактором становления постиндустриальной экономики [30, с. 37]. Как видим, преобладание торгово-посреднической деятельности в экономике свидетельствует об примитивизации системы общественного производства и деиндустриализации экономики.

Принято считать, что теория больших циклов экономической конъюнктуры Н.Д.Кондратьева тесно взаимосвязана с процессом институциональных изменений в экономике. По мнению Д. Норта

институциональная стабильность зависит от особенностей взаимодействия сложного набора формальных и неформальных ограничений, составляющих основу привычного поведения людей [61, с. 108].

В соответствии с институциональной теорией усиление государственной регуляторной функции происходит во время нарушения общего экономического равновесия. Многие учёные фиксируют тесную взаимосвязь между государственной регуляторной функцией, большими циклами экономической конъюнктуры и особенностями хозяйственного механизма (таблица 1.3). С их точки зрения на повышательной волне делового цикла административное давление на рынок уменьшается, а на понижательной – возрастает.

Таблица 1.3 – Взаимозависимость технологических циклов, структурных кризисов, специфики хозяйственного механизма и фаз развития капитализма [37, с. 82]

Технологические циклы (долгие волны)	Структурные кризисы	Специфика хозяйственного механизма	Фазы в развитии капитализма
1772–1825гг.	1825г.	Переход от мануфактурного к фабричному способу производства	Начальная фаза
1825–1882гг.	1873–1882гг.	Механизм свободной конкуренции	Капитализм свободной конкуренции
1882–1932гг.	1929–1932гг.	Механизм доминирования монополии	Монополистический
1932–1974гг.	1973–1974гг.	Государственно-регулируемый рыночный механизм	Государственно-монополистический
1974–2009гг.	2008–2009гг.	Интернационально-регулируемый государственный механизм	Транснациональный капитализм. Начало посткапитализма

Обобщая научные взгляды на структурные изменения на разных фазах экономического цикла, можно констатировать, что структурно-технологическое обновление экономики происходит: а) стихийно – в условиях революционного и нерегулируемого государством процесса преобразования технико-экономической парадигмы б) организовано – в результате управляемого государством процесса осуществления прогрессивных изменений в производственной структуре экономики и формировании необходимых для этого институциональных условий. При этом важно подчеркнуть, что весомый вклад в реализацию процесса совершенствования сферы материального производства вносят малые предприятия.

1.2 Роль малого предпринимательства в развитии экономики

Малое предпринимательство является одним из важных факторов социально-экономического развития. Обладая возможностью быстрой адаптации к неустойчивой хозяйственной конъюнктуре, малое предпринимательство способствует решению ряда социально-экономических задач: развитие конкуренции, создание дополнительных рабочих мест, увеличение занятости населения и повышение уровня его благосостояния (приложение В).

Следует отметить, что единой международной системы критериев определения субъектов малого предпринимательства не существует (таблица 1.4). Это обусловлено в первую очередь неоднородностью институциональной среды в разных странах [25, с. 23]. К примеру, в Российской Федерации, Казахстане, ряде стран Евросоюза – критерии определения малого предпринимательства (далее – МП) зависят от значения средней численности работников, а также от предельных значений выручки от реализации товаров (работ, услуг) за календарный год. В то же время, в Белоруссии и Кыргызстане существует единственный критерий определения

субъектов МП – это средняя численность работников. При этом в Республике Таджикистан градация субъектов предпринимательства по размерам зависит от величины валового дохода (в национальной валюте), полученного от осуществления формально закреплённых видов хозяйственной деятельности. Следует отметить, что в Донецкой Народной Республике «до принятия соответствующего законодательства» [31] использовалась нормативно-правовая база Украины, в соответствии с которой критерии определения МП зависят от двух показателей – численность занятых и годовой доход (выраженный в валюте Еврозоны).

Таблица 1.4 – Международные сравнения современных критериев определения субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства [83; 87; 111; 204]

№	Страна	Численность занятых, чел.			Объём оборота		
		малые предприятия	средние предприятия	крупные предприятия	малые предприятия	средние предприятия	крупные предприятия
1.	Россия	16-100	101-250	251 и более	800 млн.руб	801-2000 млн. руб	от 2000 млн.руб
2.	Украина	10-49	50-250	251 и более	70 млн.грн (10 млн. евро).	71-100 млн. грн (50 млн. евро)	от 100 млн. грн (от 50 млн. евро)
3.	Беларусь	16-100	101-250	251 и более	-	-	-
4.	Германия	10-49	50-250	251 и более	10 млн.евро	50 млн. евро	от 50 млн. евро
5.	Канада	99	100-499	500 и более	50 млн. кан. долл.	50 млн. кан. долл	от 50 млн. кан. долл
6.	Австралия	4-19	20-199	200 и более	2 млн. австр. долл	2-250 млн.австр. долл	от 250 млн.австр. долл
7.	Великобритания	10-49	50-250	251 и более	10 млн.евро	50 млн. евро	от 50 млн. евро
8.	Бразилия	19	20-99	100 и более	60-360 тысяч реалов	от 360 тыс. до 3,6 млн. реалов	от 3,6 млн. реалов
9.	Никарагуа	6-30	31-100	100 и более	до 9 млн. кордобах	до 40 млн. кордобах	от 40 млн. кордобах
10.	Турция	10-49	50-250	251 и более	8 млн. турецких лир	40 млн. турецких лир	от 40 млн. турецких лир

В действительности, когда речь заходит о систематизации нормативно-правовой базы относительно количественных критериев определения малых предприятий, большинство учёных соглашаются с тем, что это позволит устранить противоречия в выявлении объектов государственной поддержки. Так Т.В. Епифанова полагает, что для успешного осуществления государственной регуляторной политики достаточно формально унифицировать параметры определения малых предприятий, учитывая при этом особенности критериев качественных [58, с. 154].

Несомненно, юридические аспекты классификации МП по размерам имеют огромное значение для формирования и реализации экономической политики государства, однако, без учёта особенностей производственного потенциала экономики степень успешности государственного управления хозяйственными процессами может заметно уменьшиться. В связи с этим, применение международного опыта в создании гибкой системы критериев определения субъектов МП приобретает особую актуальность в хозяйственной системе, где доминирует крупное и низкотехнологичное промышленное производство. К примеру, в Великобритании и США отнесение предприятий к категории малых варьируется в зависимости от их основного и второстепенного видов экономической деятельности. Классификационная система Администрации малого бизнеса США (АМБ) [159] определяет стандартные размеры малого предприятия для каждой отрасли, в частности в сфере добывающей промышленности, разработки карьеров, добычи сырой нефти и природного газа к малым предприятиям относятся организации количество занятых на которых от 500 до 1500 человек. Максимальная численность работников отдельных отраслей пищевой промышленности (производство сыра, мяса домашней птицы, кондитерских изделий, безалкогольной и слабоалкогольной продукции) составляет 1250 чел., минимальная (производство хлеба и хлебобулочных изделий и пр.) – 500 чел. Не более 1500 работников, по критериям АМБ, может быть занято в производстве готовых металлических, резиновых и

пластмассовых изделий. В категорию «малое предприятия» в производстве машин и промышленного оборудования попадают организации, численность занятых на которых не превышает полторы тысячи человек.

Следует отметить, что единого мнения в вопросе унификации критериев определения МП в научной среде нет. С одной стороны, существование единых количественных показателей исключает возможные противоречия «...при определении круга фирм, имеющих право на государственную поддержку» [203]. С другой стороны фиксированные параметры МП усложняют процесс перелива капитала из торгово-посреднической сферы в сферу промышленного производства. Учитывая тот факт, что в странах с гибкой системой критериев доля МП в общем количестве хозяйствующих субъектов возрастает, а в рейтинге стран по благоприятности условий для предпринимательской деятельности они лидируют (таблица 1.5), возникает необходимость согласования международных стандартов классификации МП с законодательством Донецкой Народной Республики.

Таблица 1.5 – Рейтинг стран по степени благоприятности условий для предпринимательской деятельности [36, с. 13; 208, с. 7]

Страна	Рейтинг 2014	Рейтинг 2017	Изменения (+/-)
Сингапур	1	2	-1
САР Гонконг, Китай	2	4	-2
Новая Зеландия	3	1	+2
США	4	8	-4
Дания	5	3	+2
Малайзия	6	23	-17
Республика Корея	7	5	+2
Грузия	8	16	-16
Норвегия	9	6	+3
Соединенное Королевство	10	7	+3
...
Россия	92	40	+52
Украина	112	80	+32

Хотя гибкая система критериев определения МП бесспорно играет ключевую роль в экономике Донецкой Народной Республики, тем не менее, если активность МП не стимулируется государством, то, как правило, они вытесняются из промышленности в сферу торгово-посреднической деятельности и «...превращаются в очаг полукриминальной вторичной либерализации экономики» [80, с. 107]. Поэтому вопрос реализации структурных преобразований малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике, это вопрос сочетания фундаментальных факторов экономического развития: институциональных, организационных и финансовых.

Административные взаимоотношения предпринимателя с органами государственной власти в Донецкой Народной Республике – в сфере регистрации юридических и физических лиц предпринимателей – регламентируются постановлением Совета Министров ДНР от 29 сентября 2014г. №36-10 «Об утверждении Порядка государственной регистрации юридических лиц и физических лиц предпринимателей». Данный подзаконный акт определяет порядок проведения регистрации субъектов хозяйственной деятельности, внесения изменений в соответствующие документы, формирования государственного дела и право доступа к нему, фиксирует обязанности государственного регистратора и пр. Вместе с тем, несмотря на то, что существующая в Донецкой Народной Республике система регистрации предпринимателей предусматривает создание возможностей для легализации хозяйственной деятельности, она не отражает ряд организационно-методологических аспектов учреждения бизнеса, которые оказывают существенное влияние на степень деловой активности в Республике. В частности, отсутствует декларативный принцип организации предпринимательства, принцип единства получения документов, принцип ответственности должностных лиц за нарушение процедур регистрации предпринимателей и пр. Для сравнения, в Украине после принятия в 2005г. Закона «О разрешительной системе в сфере хозяйственной деятельности»

[137], значительно упразднилась процедура выдачи разрешительных документов и, соответственно, уменьшились административные барьеры для осуществления хозяйственной деятельности. Анализ показывает, что государственная разрешительная система Украины способствовала, с одной стороны, формированию определённого рода «стандартов» качества произведённой продукции и предоставленных услуг, с другой стороны увеличению предпринимательской активности вследствие «...оперативности процедуры выдачи документов разрешительного характера» [137, с. 263]. Термин «разрешительная система» в самом Законе Украины трактуется как: «...совокупность урегулированных законодательством отношений, которые возникают между разрешительными органами, администраторами и субъектами хозяйствования в связи с выдачей документов разрешительного характера, переоформлением, выдачей дубликатов, аннулированием документов разрешительного характера» [137]. Таким образом, в законе зафиксированы принципы государственной политики по вопросам разрешительной системы в сфере хозяйственной деятельности, среди них: развитие конкуренции, прозрачность и установление единых правил к порядку выдачи разрешительных документов, защита общественных интересов и т.д. Законом установлены основные требования к порядку выдачи документов разрешительного характера, в частности сроки выдачи документов не должны превышать десяти рабочих дней, документы предоставляются бесплатно и на неограниченный срок. В случае повторной подачи заявки на выдачу разрешительных документов субъектом хозяйственной деятельности – при устранении первоначальных оснований для отказа – сроки рассмотрения документов сокращаются до пяти рабочих дней. Безосновательная невыдача документов разрешительного характера в установленные сроки позволяет – в данном случае – предпринимателю, осуществлять хозяйственную деятельность определённого рода. Субъект хозяйственной деятельности, благодаря этому закону, приобрёл право вести предпринимательскую деятельность после подачи «декларации соответствия

материально-технической базы требованиям законодательства», органам государственной власти без получения разрешительных документов. Представляется целесообразным, для развития законодательства Донецкой Народной Республики в сфере хозяйственной деятельности, с целью «...сбалансирования интересов общества, государства...относительно качества и безопасности получаемых гражданами благ и интересов предпринимателей в...получении прибылей...» [81, с. 263] использовать накопленный положительный правовой опыт.

Практика показывает, что простота и прозрачность ведения бизнеса зависит от качества функционирования системы государственного администрирования хозяйственной деятельности. Для установления единого перечня видов хозяйственной деятельности подлежащих лицензированию, порядка выдачи документов разрешительного характера, обеспечения равноправия в учреждении бизнеса, охраны и защиты интересов граждан, постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики 27.02.2015 года был принят Закон «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» [104]. Законом утверждены полномочия органов государственной исполнительной власти в сфере лицензирования, установлены квалификационные, организационные, технологические и другие требования для осуществления отдельных видов хозяйственной деятельности, очерчены обязанности субъектов хозяйственных деятельности связанные с лицензированием, закреплён перечень лицензионных условий к ведению бизнеса и пр. Согласно данному Закону лицензированию подлежит более 60 видов хозяйственной деятельности, многие из которых не требуют больших капиталовложений при учреждении нового предприятия, поэтому наиболее актуальны для МП. Среди них: строительная деятельность, деятельность в сфере телекоммуникаций, банковская деятельность, профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг, производство и торговля спиртом этиловым, алкогольными напитками и табачными изделиями, фармацевтическая деятельность, медицинская и ветеринарная

практика, торговля семенами, пестицидами и агрохимикатами, частная охранная и туроператорская деятельность и пр. Настоящий Закон исключает возможность лицензирования тех видов хозяйственной деятельности, которые не внесены в предусмотренный Законом перечень, что частично исключает возможность превышения должностных полномочий представителями органов лицензирования. Кроме того, за несоблюдение должностными лицами законодательства в сфере лицензирования предусмотрена соответствующая ответственность. Следует отметить, что данный Закон разработан на основе украинского законодательства и является аналогом Закона Украины «О лицензировании видов хозяйственной деятельности». Между тем, наряду с преимуществами внедрения данного закона в нормативно-правовую базу Донецкой Народной Республики, в практике лицензирования предпринимательской деятельности нашли отражение и его негативные аспекты. Данные проведенного Институтом экономики промышленности НАН Украины социологического опроса относительно основных проблем осуществления предпринимательской деятельности, свидетельствуют о том, что после утверждения Закона «О лицензировании...» и внесения в него ряда поправок, количество административных барьеров для работы малого предпринимательства не уменьшилось, а по некоторым позициям, даже возросло. В частности, исследования показали, что половине респондентов за получение разрешительных документов приходилось рассчитываться неофициальными платежами [81, с. 271].

Итоги социологического опроса позволяют сделать вывод о том, что условия осуществления предпринимательской деятельности зависят не столько от качества нормативно-правового обеспечения, сколько от равновесия формальных и неформальных ограничений в исторически структурированной форме человеческих взаимоотношений. Поэтому, развитие малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике – это вопрос адекватного сочетания частных и общественных институтов.

Как показывает мировой опыт, доминирование государственного управления «разрешительно–предписывающего типа» [97, с. 278] приводит к масштабной бюрократизации, увеличению административных барьеров осуществления предпринимательской деятельности, росту коррупции и т.д. Например, в 2000г. в Российской Федерации после принятия пакета законов связанных с дебиюрократизацией начался интенсивный рост количества МП. Сокращение обязательных требований в таких сферах как лицензирование, регистрация, сертификация и стандартизация хозяйственной деятельности, способствовало уменьшению административных препятствий для развития малых предприятий.

Вместе с тем, с прагматической точки зрения административные барьеры выступают в роли механизмов контроля качества товаров и услуг, эффективность функционирования которых зависит от адекватности системы государственного управления текущим экономическим запросам.

Воплощение правовых принципов осуществления государственной регуляторной политики в сфере предпринимательства в Украине, было отражено в программе экономических реформ на 2010-2014гг [142]. Одной из основных целей программы стратегических преобразований в системе государственного управления было создание условий для повышения уровня конкурентоспособности экономики Украины в мировом масштабе. Осуществление базовых предпосылок для экономического роста, формирование устойчивой финансовой системы, упразднение ряда административных требований, развитие системы социального обеспечения граждан, повышение эффективности функционирования органов государственной власти – далеко не полный перечень поставленных в программе задач. Неблагоприятный инвестиционный имидж Украины был обусловлен – по мнению разработчиков программы – низким уровнем развития системы государственно-частного партнёрства, макроэкономической нестабильностью, неэффективной налоговой системой, коррупцией, отсутствием эффективных механизмов мобилизации внешних и

внутренних финансовых ресурсов, высокой вероятностью нарушения имущественных прав инвесторов и пр. В программе были представлены необходимые шаги на пути к преодолению институциональных препятствий развития предпринимательства и «...улучшению бизнес-климата для поступления инвестиций...» [142, с. 37]. Меры по обеспечению устойчивого экономического роста в сфере дерегуляции и развития предпринимательства были зафиксированы по следующим направлениям: государственная регуляторная политика, условия для привлечения прямых иностранных инвестиций, инфраструктура содействия развитию предпринимательства, таможенные процедуры, техническое регулирование, безопасность продуктов питания, государственный надзор и контроль, учреждение и ликвидация бизнеса, административные услуги, лицензирование, разрешительная система. Степень успеха реализации программы оценивалась по двум критериям:

1. Повышение позиции Украины в международном рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса – 2012» по простоте ведения бизнеса на 40 позиций; а именно с 142 до 102 место из 183 стран;

2. Прирост прямых иностранных инвестиций на 0,5 млрд дол. США ежегодно, при достижении в 2014г. общего значение этого показателя 77 млрд. дол. США.

Вместе с тем, по данным доклада Всемирного банка «Ведения бизнеса – 2012» ожидаемые показатели успеха реализации программы так и не были достигнуты. Более того, в представленном рейтинге позиция Украины сместилась до 152 места, т.е. уменьшилась на 10 позиций по сравнению с 2010 годом. Общий объём прямых иностранных инвестиций (акционерный капитал) на 31.12.2012 г. был равен 54,4 млрд. дол. США, что почти на треть меньше планируемых показателей. Несмотря на правовые принципы программы дерегуляции хозяйственной деятельности и развития предпринимательства, главной целью которой являлось улучшение бизнес-климата и создание условий для ускоренного экономического роста,

псевдореформаторская деятельность представителей государственной власти Украины и их рентоориентированное поведение по отношению к принятию управленческих решений привели к тому, что вместо модернизации и структурного преобразования экономики, промышленность Украины получила «...структурную деградацию и технологический упадок» [39, с. 208]. Удельный вес крупных предприятий Украины в общем количестве деловых структур, которые получили убыток в 2014г. по сравнению с 2010г. увеличился на 18,4 процентных пункта (далее – п.п.). В то же время, в промышленности доля убыточных малых и средних предприятий сократилась за период 2010–2014гг. на 6 и 1,7 п.п., соответственно [таблица 1.4]. Следует отметить, что удельный вес средних предприятий, основным видом хозяйственной деятельности которых является производство промышленной продукции, увеличился в Украине в 2014г по отношению с 2010г. на 0,4 п.п. и составил 29,3% от общего количества субъектов хозяйствования в этой сфере. При этом малый бизнес Украины усилил свои позиции в области информационных технологий – удельный вес количества малых предприятий в общем количестве субъектов хозяйствования в информационной и телекоммуникационной сферах составил 5,9% в 2014г., против 2,6% в 2010г.

Отсутствие политической воли в реализации стратегических целей устойчивого экономического развития, как показал опыт реформирования институционального потенциала Украины, является основной причиной разрыва между формально задекларированными принципами дерегуляции и улучшения бизнес-климата и фактическими характеристиками хозяйственной системы.

Опираясь на тот факт, что в Донецкой Народной Республике фактически отсутствуют формальные способы поддержки и стимулирования развития малого предпринимательства, гибкость промышленного производства может быть достигнута в результате рационального сочетания

аспектов взаимовыгодного сотрудничества малых и крупных предприятий (таблица 1.6).

Таблица 1.6 – Сравнение преимуществ малого и крупного бизнеса [80, с. 121]

Малые предприятия	Крупные предприятия
•Мобильная структура, неотягощённая прошлыми решениями и кадрами	•Наличие крупного капитала, позволяющего диверсифицировать производство
•Возможность удовлетворять индивидуальные запросы клиентов	•Большие объёмы производства, снижающие издержки
•Повышенная интенсивность труда и высокая корпоративность трудового коллектива	•Возможность проведения НИОКР и маркетинговых исследований
•Высокая мобильность в вопросах стратегии развития, в том числе в области использования некапиталоёмких достижений НТП	•Использование высокопроизводительной техники

В ряде постсоветских стран отношения, связанные с реализацией государственных заказов субъектами предпринимательства, регламентированы действующей системой нормативно-правовых актов. Например, Федеральным законом РФ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» законодательно определены преимущества предоставляемые субъектам малого предпринимательства в осуществлении госзаказов, зафиксированы приоритеты в реализации инновационной и высокотехнологичной продукции, установлены принципы обеспечения добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг [103]. Контрактная система РФ основывается на принципах открытости и прозрачности информации, профессионализма заказчиков, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок и пр. Исходя из приоритетных целей экономического развития ДНР, правовое оформление государственной контрактной системы создаст предпосылки для развития МП и обеспечит деловой сектор гарантированным спросом на свои товары и услуги.

Как показывает мировая практика, развитие МП напрямую зависит от действующей системы налогообложения. Основным инструментом поддержки, в данном случае, является дифференцированный подход к формированию системы налоговых ставок. В зависимости от пороговых ограничений налогового законодательства определяется величина налогового бремени для субъектов предпринимательской деятельности. В Донецкой Народной Республике механизмы налоговых освобождений отражены в Законе ДНР «О налоговой системе» [105]. В частности, Законом утверждён порядок перехода на упрощённую систему налогообложения, зафиксирован объект налогообложения и порядок определения доходов, определены ставки налога для плательщиков разных категорий и пр. Дифференциация плательщиков упрощённого налога зависит от пороговых значений численности работников, состоящих в трудовых отношениях и годового объёма валового дохода (таблица 1.7).

Таблица 1.7 – Критерии применения упрощенного режима налогообложения в Донецкой Народной Республике [105]

	Численность работников, чел	Годовой объём валового дохода (рос. руб.)
I группа	не более 10	не более 1 500 000
II группа	–	не более 60 000 000
III группа ¹	от 12 до 25	не более 240 000 000

Для плательщиков первой группы ставка налога устанавливается в размере 2,5% от суммы дохода полученного на протяжении отчётного периода, для второй и третьей группы – 6% и 3%, соответственно. При этом субъектам упрощенной системы налогообложения статьёй 165 Закона ДНР

¹ «Плательщиками упрощенного налога III группы являются субъекты хозяйствования – юридические лица и физические лица-предприниматели, определенные ... осуществляющие добычу, переработку и реализацию угля и угольной продукции...» [105].

«О налоговой системе» запрещено осуществление предпринимательской деятельности, связанной с торговлей горюче-смазочными материалами, алкогольной и слабоалкогольной продукцией, табачными изделиями, обменом валюты, управлением предприятиями, оказанием финансовых услуг, производством и торговлей фармацевтической продукцией, производством и торговлей на экспорт сельскохозяйственной продукцией. Нарушение правил применения упрощённой системы налогообложения влечёт за собой применение штрафных санкций в виде фиксированной суммы денег и/или процентов.

Простота налогового администрирования и минимальная бюрократическая нагрузка на предпринимателя являются главными преимуществами упрощенной системы налогообложения. В то же время в данной системе отсутствует «...дифференциация налогоплательщиков по прибыльности бизнеса, зависящая от видов и отраслевой направленности предпринимательской деятельности, региональных особенностей» [82, с. 466]. Кроме того, намеренная фрагментация предприятий с целью обретения преимуществ льготной системы заметно снижает эффективность её функционирования.

Как справедливо отмечает Ю.В. Киндзерский, «Государственный заказ должен рассматриваться как один из важных и действующих способов развития малого предпринимательства...» [66, с. 460]. Заказчики, как правило, обязуются осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства в объёме 15-20% совокупного годового объёма путём проведения электронных аукционов, конкурсов с ограниченным участием, открытых конкурсов. При этом ограничение законом устанавливается максимальная цена такого контракта. К примеру, в Российской Федерации такая сумма, не должна превышать 20 млн. руб.

Реализация стимулирующей функции регуляторной политики через формирование правового обеспечения системы государственного заказа и функционирование государственной контрактной системы в ДНР позволит

создать предпосылки для улучшения инвестиционно-инновационного климата Республики.

Среди специальных режимов налогообложения в системе нормативных актов ДНР особое место занимает патентная система. Право на проведение деятельности на основании приобретённого патента в соответствии с вышеуказанным Законом получают физические лица-предприниматели годовой объём валового дохода которых не превышает 1000000 рос. руб. В целом, данная система налогообложения актуальна для субъектов малого предпринимательства, поскольку не привязана к размерам и местоположению хозяйственной деятельности. Плательщики, избравшие патентную систему налогообложения приобретают право осуществлять следующие виды предпринимательской деятельности: оказание автотранспортных услуг, торговля товарами на рынках, ремонт, чистка и покраска обуви, индивидуальные парикмахерские услуги, изготовление и ремонт металлической галантереи, ключей, номерных знаков, указателей улиц, ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и бытовых приборов, часов, услуги фотоателье, репетиторство на дому, присмотр и уход за детьми и больными, торговля овощами и фруктами в местах выращивания, индивидуальное пчеловодство, оказание автотранспортных услуг по внутренним перевозкам грузов автомобильным транспортом и пр. При этом, в случае осуществления предпринимательской деятельности, связанной с торговлей ГСМ, фармацевтической продукцией, биологически пищевыми добавками, алкогольной продукцией, со сферой общественного питания применение патентной системы налогообложения в Республике запрещено. Приобретение патента освобождает субъекта предпринимательской деятельности от уплаты других видов налогов (сборов), кроме уплаты единого взноса на общеобязательное государственное страхование, взимание и уплата которого предусмотрены действующим законодательством [105]. Кроме того, предпринимателю, избравшему патентную систему

налогообложения, предоставляется возможность осуществлять расчёты без применения дорогостоящих регистраторов расчётных операций. Следует отметить, что объектом налогообложения в патентной системе является «экспертная оценка доходности» определённых видов предпринимательской деятельности, т.е. в зависимости от усмотрения представителей законодательной власти определяется стоимость патента. Такой субъективный подход к установлению обязательных платежей может способствовать росту коррупции в органах государственной власти в условиях нестабильной институциональной среды [23, с. 92; 22, с. 30; 25].

Обеспечение институциональной стабильности в условиях крайнего обострения социальных конфликтов, возможно за счёт формирования соответствующих механизмов принуждения ужесточения наказаний, значительно увеличивающих ущерб от невыполнения общественных предписаний. Это, однако, не означает, что в процессе развития институционального потенциала «строгие нормы» не будут перманентно корректироваться. Вместе с тем, демонтаж утративших свою эффективность институтов, должен осуществляться постепенно и в чёткой последовательности, предусматривая создание и автоматическую отмену переходных норм.

1.3 Зарубежный опыт регулирования структурных преобразований малого предпринимательства

Концептуальные основы государственной поддержки и стимулирования развития малого и среднего предпринимательства в большинстве экономически развитых стран значительно различаются между собой, что связано со спецификой институционального обеспечения предпринимательской деятельности.

Поскольку взаимодействие между государством, предпринимательским сообществом и населением ограничено сложным набором формальных и неформальных правил, политика структурных преобразований

осуществляется в одних странах путём либерализации предпринимательской деятельности, в других – усилением государственной регуляторной функции. При этом деформация основ социального взаимодействия наступает тогда, когда действующие формальные ограничения вступают в противоречие с исторически структурированной формой человеческих отношений. Любые макроэкономические преобразования, не увязанные с особенностями институциональной среды, как показал опыт либерализации экономики постсоветских стран в 90-х годах, будут сопровождаться масштабным спадом деловой активности и ростом коррупции. Поэтому, попытки внедрения неэффективной общественной нормы в устойчивое институциональное окружение, приводят лишь к увеличению издержек институциональной трансформации. В частности, В.М. Полтерович утверждает, что только при условии сформированной и эффективно функционирующей денежно-кредитной системы целесообразна либерализация цен. «Иначе – пишет В.М. Полтерович – система неизбежно попадёт в бартерную ловушку» [133, с. 16].

Экономика активно развивающихся стран в начала XXI века способствовала образованию многополярного мира, в котором преобладают принципы равноправного делового сотрудничества, социально ответственной политики, социализации экономики. Стремительное постиндустриальное развитие стран БРИКС продолжает оказывать влияние на весь мировой рынок, способствуя обострению международной конкуренции и ускорению процесса геополитических и структурно-технологических преобразований.

В рейтинге Мирового банка 2016г. по лёгкости ведения бизнеса среди стран с группировкой доходов выше среднего, РФ занимает 51 место, Украина – 83, Беларусь – 44. В тройку лидеров вошли страны с высоким уровнем доходов, в частности Сингапур – первое место, Новая Зеландия и Германия – второе и третье место, соответственно. Важную роль в структурно-технологическом обновлении экономики развитых и развивающихся стран играет малое предпринимательство.

Структура занятости на малых предприятиях РФ, Украины и стран ЕС также имеет свои особенности. Например, количество занятых наёмных работников на микропредприятиях в Европейском Союзе (далее – ЕС) почти в три раза больше, чем в Украине. При этом численность работников на средних предприятиях в Украине превышает аналогичные показатели стран ЕС в 2,3 раза. В России на крупных предприятиях занято около 73% трудоспособного населения, что в среднем в два с половиной раза выше, чем ЕС и Украине.

В соответствии с типологией экономик GEM (Global Entrepreneurship Monitor) Россия относится к странам с экспортно-ориентированной экономикой, главной особенностью которой является способность извлекать выгоду от эксплуатации существующих технологий и привлекать высококвалифицированные кадры для обретения сравнительных конкурентных преимуществ [43, с. 22]. По данным GEM, владельцами нового бизнеса, либо нарождающимися предпринимателями готовы стать до 10% россиян. По этому показателю Россия опередила такие страны, как: Финляндия, Япония, Италия, Греция, Бельгия, Алжир, Германия, Франция, Суринам, Испания. Главным мотивом создания бизнеса в России была независимость в осуществлении хозяйственной деятельности и стремление к увеличению дохода. Вместе с тем, индекс выживания в России до сих пор остается на высоком уровне. Основопологающей причиной реорганизации или закрытия дела, по словам респондентов, являются финансовые сложности [43, с. 33-34].

По данным GEM, максимальным инновационным потенциалом среди устоявшихся предпринимателей обладают страны БРИКС, минимальным – страны восточной Европы. При этом в США 34,2% ранних предпринимателей оценивают свою продукцию как уникальную и не имеющую аналогов. Самые высокие показатели инновационной активности среди ранних предпринимателей зафиксированы в ЮАР и Китае, самые низкие – в Бразилии [43, с. 40]. Основные виды государственной поддержки

малого предпринимательства экономически развитых стран представлены в таблице 1.8.

Таблица 1.8 – Основные инструменты государственной поддержки малого инновационного предпринимательства за рубежом [48, с. 209-210]

Инструмент государственной поддержки малого инновационного бизнеса	Страны
Гранты на выполнение НИОКР	Австрия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Кипр, Китай, Нидерланды, Польша, Португалия, США, Финляндия, Франция, Швейцария, Япония
Компенсация части расходов на выполнение НИОКР, создание новой наукоемкой продукции и технологий, повышение технического уровня производства	Австрия, Бельгия, Бразилия, Германия, Канада, Республика Корея, США, Франция, Швеция, Япония
Софинансирование контрактных работ университетов, государственных исследовательских организаций, выполняемых для предприятий малого бизнеса	Австралия, Австрия, Греция, Дания, Ирландия, Кипр, Македония, Нидерланды, Франция, Польша, Португалия, Словения, США, Финляндия, Швейцария
Программы предоставления льготных займов на разработку и внедрение новой продукции и технологий (прямые займы, долевое участие в займах коммерческих банков, гарантирование займов коммерческих банков)	Австрия, Бельгия, Бразилия, Германия, Канада, США, Финляндия, Франция, Швеция, Япония
Предоставление специальных налоговых и амортизационных льгот в связи с проведением НИОКР, сокращение отчислений во внебюджетные фонды	Австрия, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Ирландия, Китай, Норвегия, Франция, Япония
Государственный заказ малым фирмам на выполнение инновационных проектов или оказание научно-технических услуг	Великобритания, Дания, Израиль, Новая Зеландия, США, Финляндия, Франция
Создание государственных венчурных фондов, инвестирующих в малый инновационный бизнес	Испания, Финляндия
Привлечение частного капитала к финансированию МИП (создание частно-государственных венчурных фондов, инвестирующих в малый инновационный бизнес; льготы для частных венчурных компаний, инвестирующих в малый инновационный бизнес)	Израиль, Канада, США, Швеция
Грантовая поддержка ученых, которые трудоустраиваются на МИП для развития новых идей или решения существующих у предприятия проблем	Австралия
Предоставление консультационных и информационных услуг	Австралия, Германия, Франция, Испания, Япония, США
Создание инфраструктуры поддержки малого инновационного бизнеса (бизнес-инкубаторы, технопарки и т. п.)	Австралия, Австрия, Израиль, Индия, Индонезия, Канада, США, Таиланд, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Япония.
Программы поддержки малого и среднего предпринимательства на основе кластерно-сетевых подходов	Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Мексика, Республика Корея, США, Франция, Чили, Япония.

К странам с инновационно-ориентированной экономикой, по классификации GEM, относятся 27 стран участвующих в обследовании, среди них: Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия, Сингапур, США, Япония, Финляндия и др. Ключевым фактором конкурентоспособности этих стран является высокотехнологичное производство продукции с большой

добавленной стоимостью. В экономике инновационно-ориентированных стран преобладает сфера оказания бизнес-услуг, где конкурентные преимущества строятся на информационно-коммуникационных технологиях. Наиболее высокие показатели вовлечённости устоявшихся и ранних предпринимателей в высокотехнологические сектора экономики зарегистрированы в Японии, Швеции, Норвегии, Израиле и Люксембурге, наименьшие показатели – Панаме, Замбии, Колумбии и Суринаме.

К начальной стадии экономического развития в GEM относятся страны с ресурсно-ориентированной экономикой, в частности Алжир, Ботсвана, Ливия, Уганда, Филиппины и др. Основным акцент в осуществлении хозяйственной деятельности сделан в этих странах на привлечении низкоквалифицированной рабочей силы и интенсивной эксплуатации природных ресурсов [43, с. 22].

По данным международного отчёта «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия» в Норвегии, Японии и России уровень предпринимательских намерений (численности людей планирующих создать собственный бизнес) один из самых низких в мире. Вместе с тем, в таких странах как Ливия, Колумбия, Чили, Африка, Малави среди респондентов зафиксировано наибольшее количество людей, желающих осуществлять предпринимательскую деятельность. При этом в отчёте утверждается, что прямой зависимости между уровнем предпринимательской активности и уровнем развития стран не существует, что, однако, не мешает обобщать их социально-экономические характеристики [43, с. 21]. Например, наибольшее значение показателя ранней предпринимательской активности, зафиксировано в странах с ресурсно-ориентированной экономикой – 21,1%, наименьшее – в странах с инновационно-ориентированной экономикой – 7,9%.

Механизмы государственной регуляторной политики, связанные с поддержкой наукоёмкого МСП, нашли отражение в Плане оздоровления и реинвестиций в США (ARRP) 2009г. В целом, на инфраструктурные проекты

и разного рода налоговые льготы было потрачено более 780 млрд. дол. США. Кроме этого, планом были предусмотрены меры по развитию прикладных и фундаментальных наук, информационно-коммуникационных и энергетических технологий. В частности, с целью уменьшения зависимости от зарубежных поставок углеводородов, был сделан акцент на разработке и внедрении альтернативных источников энергии. В период финансового кризиса общая сумма государственной поддержки энергетического сектора США превысила 40 млрд. дол., из которых на создание так называемых «умных» воздушных линий электропередач ушло 11 млрд. долл., на производство и применение в разных сферах энергосберегающих эффективных технологий израсходовано было около 14 млрд. дол. Весомый вклад в преодоление энергетической зависимости США внёс малый и средний наукоёмкий бизнес. В соответствии с планом ARRP на протяжении 2009–2010гг. сумма налогового кредита для МСП составляла около 3 тыс. дол. при создании дополнительного рабочего места. Субъекты инновационной деятельности временно освобождались от уплаты налоговых обязательств, при этом более 200 млн. дол. было направлено на совершенствование системы государственно-частного партнёрства для поддержки развития наукоёмких отраслей [151, с. 14; 17].

В 1982г. правительством США был принят федеральный закон «О развитии инновационной деятельности в малом бизнесе» опираясь на который, в период финансовых потрясений 2008–2009гг., был разработан ряд антикризисных программ связанных с привлечением МСП к выполнению государственных заказов по разработке инновационной, высокотехнологичной продукции и коммерциализации научно-технических достижений. Законом было предусмотрено исключение целого комплекса затрат из системы налогообложения, среди них: затраты на проведение испытаний, изготовление экспериментальных образцов, патентных платежей, административных расходов и т.д. Одной самых масштабных программ США по содействию развития малого предпринимательства занятого

НИОКР, является «The Small Business Technology Transfer Program»— STTR (Программа трансфера технологий малого бизнеса). Партнёрство малого предприятия в осуществлении инновационной деятельности с академическими институтами – главное обязательное условие участия в данной программе. В целях стимулирования технологических новаций в 2015г., в рамках программы STTR, были привлечены к её финансированию такие ведомства США как: Национальный научный фонд, НАСА, Министерство энергетики, Национальный институт здоровья и Министерство обороны. Объём финансовых средств, предназначенных для реализации программы STTR, определяют сами ведомства в зависимости от своих приоритетов и научно-исследовательских интересов. По данным Министерства экономического развития РФ объём денежных средств, предоставленных ведомствами США на научные исследования по программе STTR, превышает один млрд. долл., что составляет в среднем 0,3% от их бюджета [17, с. 20; 94].

Стимулирование процесса коммерциализации научных достижений в США происходит за счёт предоставления грантов инновационно-ориентированным малым предприятиям. В соответствии с «Программой технологического партнёрства федерального и регионального уровня» на конкурсной основе осуществляется отбор кандидатов, претендующих на финансовую поддержку в реализации НИОКР и освоении инновационных продуктов. Максимальный размер гранта, как правило, не превышает 100 тыс. долл. Основными участниками данной программы в 2015г. были научно-исследовательские и образовательные учреждения, тесно взаимодействующие с малым высокотехнологичным бизнесом [17; 94].

Под руководством администрации малого бизнеса США (АМБ) осуществляется финансирование рискованных проектов по организации и расширению малого предпринимательства. Одним из инструментов государственной политики стимулирования инновационного развития МП отражен в программе «Small Business Investment Company» (SBIC).

Инвестиционные компании SBIC кредитуют МСП по льготным ставкам, а также выступают в роли гаранта погашения финансовых обязательств МСП перед коммерческими банками. На сегодняшний день, количество таких компаний превышает 400 единиц, при этом их общий капитал составляет свыше 21 млрд. долл. США [94].

В Германии общий объём льготных кредитов, предоставленных государственным банком малому и среднему предпринимательству в 2009г., составил 15 млрд. евро. Пакет правительственных антикризисных мер также предусматривал выделение дополнительных финансовых средств местным органам власти на развитие транспорта и муниципальной инфраструктуры в размере более 2 млрд. евро. Около 500 млн. евро. было потрачено на разработку и внедрение энергосберегающих технологий. Несмотря на существенное падение ВВП в 2009г. (на 5,6%) и сужение темпов накопления основных фондов (в среднем по стране на 10,1%) по сравнению с предыдущим годом, совокупный объём вложений в НИОКР увеличился по отношению к аналогичным показателям 2007г. на 6,3%, а в 2010г – на 10,1% [17, с. 21; 119].

В настоящее время, в Германии основная часть денежно-кредитных ресурсов направляемых Министерством экономики и энергетики на поддержку и стимулирование развития МСП привязана к работе двух основных программ:

1. Центральная инновационная программа для МСП (Zentrales Innovationsprogramm Mittelstand, ZIM);
2. Программа инвестиционных субсидий в регионах со слабой экономической структурой (Gesetz über die Gemeinschaftsaufgabe „Verbesserung der regionalen Wirtschaftsstruktur, GRW) [17, с. 21; 119, с. 223, 225].

Программа ZIM была внедрена в хозяйственную практику в период экономических потрясений 2008–2009гг. Общее количество одобренных заявок с начала её работы составило 21 тыс. , в денежном выражении – 2,7

млрд. евро. Программа предполагает централизованное субсидирование инновационно-активных субъектов предпринимательской деятельности, функционирующих в приоритетных отраслях экономики страны. Поддержка по программе ZIM предоставляется:

- научным учреждениям и МСП ФРГ с численностью занятых до 500 чел. (размер финансовых средств для МСП не превышает 380 тыс. евро, для научных учреждений – 190 тыс. евро, для оказания консультационных услуг по реализации НИОКР – 75 тыс. евро.);

- самостоятельным, кооперационным или сетевым проектам, направленным на разработку и коммерциализацию инновационной продукции, технологических услуг, технологий (таблица 1.9).

Таблица 1.9 – Ставки субсидий по центральной инновационной программе для МСП в Германии, в % от проектных затрат в 2016г. [119, с. 224-225]

	Самостоятельные проекты			Кооперационные проекты		
	микро-малые предприятия	средние предприятия	крупные предприятия	микро-малые предприятия	средние предприятия	крупные предприятия
Западных федеральных земель	40%	35%	25%	45%	40%	30%
Восточных федеральных земель	45%	35%	25%	50%	45%	35%

По линии Федерального министерства экономики и энергетики Германии общая сумма инновационных дотаций в 2015г. составила свыше 783 млн. евро., из них на работу центральной инновационной программы для МСП было выделено более 543 млн. евро, на консультации по инновациям – 7,8 млн. евро, на передачу технологий и инноваций (патентов, изобретений, стандартов) – 28,3 млн. евро, на развитие исследовательской инфраструктуры – 204 млн. евро (рисунок 1.2).

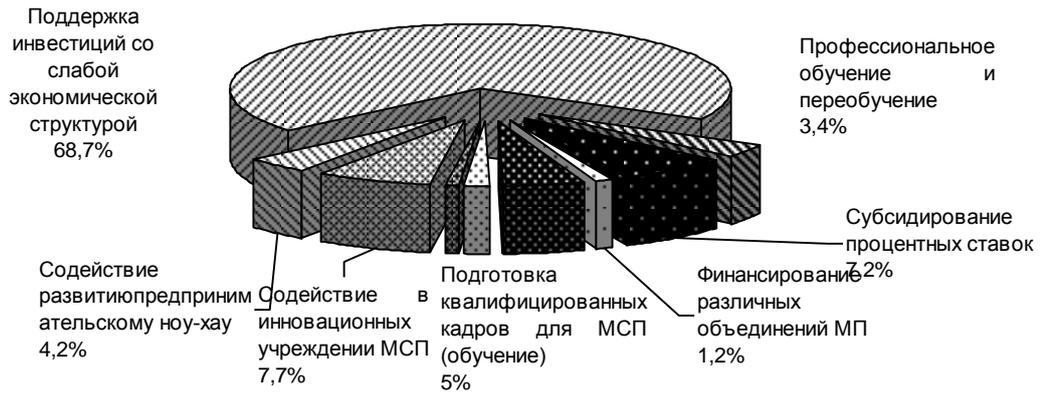

Рисунок 1.2 – Структура целевого финансирования МСП в Германии в 2015г., в % от общей суммы инвестиционных дотаций [119, с. 224]

Приоритетное финансирование интеллектуальной сферы в Германии, в рамках государственной антикризисной политики, привело к росту малого и среднего наукоемкого бизнеса, в том числе за счёт осуществления закупок высокотехнологичной продукции по государственному контракту, увеличения налоговых кредитов субъектам инновационной деятельности, выделения грантов в сфере НИОКР. В результате успешного взаимодействия бизнеса и власти в период экономических потрясений, уровень производительности труда в стране увеличился в 2009г. по сравнению с 2007г. на 2,8%, вклад возобновляемых источников энергии в систему энергоснабжения возрос за тот же период на 9%. Для сравнения: в Швеции производительность труда в течение 2007-2009гг. увеличилась на 1,6%, при этом увеличение финансирования НИИ в среднем на 8 млрд. крон являлось центральным направлением антикризисной политики в этой стране.

Сетевые предпринимательские структуры Германии, получают субсидии на осуществление инновационных проектов продолжительностью не более 4-х лет, причём в течение первого года ставка субсидий составляет 90% проектных затрат, второго – 70%, третьего и четвёртого – 50% и 30%. Затраты на реализацию кооперационных проектов с участием научно-

исследовательских учреждений субсидируется государством в размере 90–100%.

Решение задач структурной модернизации экономики Германии происходит в рамках «Программы инвестиционных субсидий в регионах со слабой экономической структурой». В соответствии с планом обновления структурно-технологического потенциала Германии экспертной комиссией, состоящей из представителей восточных и западных федеральных регионов, принимается решение о предоставлении инвестиционных субсидий туристическим или промышленным предприятиям (таблица 1.10).

Таблица 1.10 – Ставки инвестиционных субсидий в Германии в 2016г., % от проектных затрат [119, с. 199]

Регионы	Размер предприятия	Ставка инвестиционных субсидий
Группа «А»	малые предприятия	≤ 50%
	средние предприятия	≤ 40%
	прочие предприятия	≤ 30%
Группа «С»	малые предприятия	≤ 35%
	средние предприятия	≤ 25%
	прочие предприятия	≤ 15%
Группа «D»	малые предприятия	≤ 20%
	средние предприятия	≤ 10%
	прочие предприятия	≤ 200 тыс евро
Развитие региональной инфраструктуры		≤ 90%

Из таблицы 1.11 видно, что максимальный объем инвестиций во всех группах регионов получают малые производственные предприятия. При этом наиболее высокие ставки субсидий установлены в регионах группы «А», к которым относятся отдельные округа Нижней Саксонии и восточные федеральные земли. Максимальная ставка инвестиционного субсидирования (90%) определена для предприятий занятых развитием региональной инфраструктуры, однако, в этой сфере компенсации не подлежат затраты связанные с расширением крупных торгово-посреднических предприятий, а также с покупкой земельных участков.

Развитие производственного потенциала в Германии осуществляется в ходе реализации структурной политики государства. Важную роль в этом процессе играет закон «Об инвестиционных дотациях» принятый в разгар глобального экономического кризиса 2008–2009г. В Законе определён размер инвестиционных дотаций для предприятий занимающимся производством высокотехнологичных товаров, а также предприятий, заинтересованных в ускоренном обновлении основных фондов. Финансовая государственная поддержка приоритетных отраслей обрабатывающей промышленности, сферы научно-исследовательских и производственных услуг действует на утверждённых законом территориях, к ним относятся такие федеральные земли ФРГ как: Саксония, Тюрингия, Бранденбург, Саксония-Ангальт, Мекленбург-Передняя Померания, Берлин. В соответствии с Законом, максимальный процент инвестиционного дотирования был установлен для малых и средних предприятий (до 2010г.) размещённых на пограничных с Чехией и Польшей территориях – 27,5%, минимальный – для крупных предприятий – до 15%. Равномерный экономический рост ВВП на протяжении 2010-2013гг. привёл к существенному упразднению инвестиционных дотаций. Например, специальные ставки для МСП в 2013г. не превышали 5%, для прочих предприятий – 2,5% [119, с. 197].

Действующая в Германии фискальная политика является одним из главных механизмов стимулирования развития малого и среднего предпринимательства. Система накопления инвестиционных резервов, принципы функционирования которой нашли отражения в Законе «О подоходном налоге» от 08.10.2009, предоставляет возможность МСП покрывать до 2/5 расходов на приобретение и производство основного капитала, с условием его последующей эксплуатации не менее года. Право на использование инвестиционных резервов получают МСП осуществляющие отчисления в течение трёх лет, при этом максимальная сумма «накопительных списаний» не должна превышать 200 тыс. евро. Возможность участия в формировании инвестиционных резервов, в рамках

Закона «О подоходном налоге», имеют предприятия с размером прибыли не более 100 тыс. евро и общей стоимостью производственных активов менее 235 тыс. евро. В период экономической рецессии 2008-2009гг. правила участия в образовании инвестиционных резервов были существенно упразднены: верхний предел ограничений прибыли был увеличен до 175 тыс. евро, стоимости производственных мощностей – 335 тыс. евро. [119, с. 198; 17].

Упрощение процедур административного взаимодействия МСП с регуляторными и исполнительными органами государственной власти во время глобального финансового кризиса было достигнуто за счёт принятия в 2008г. пакета законов о снижении бюрократического давления на МСП, в частности субъекты предпринимательской деятельности освобождались от обязанности ведения бухгалтерской отчётности, если размер годового оборота не превышает 500 тыс. евро. (до внесения поправок в закон, пороговое значение составляло 350 тыс. евро). Малые производственные предприятия избавлялись от необходимости предоставления статистической отчётности в соответствующие органы государственной власти, для прочих предприятий периодичность подачи статистических отчётов сократилась до одного раза в год (ранее – ежемесячно).

Поддержка в учреждении нового бизнеса в ФРГ реализуется в рамках государственной программы по финансированию научно-исследовательских проектов начинающих предпринимателей. Общая сумма финансовой поддержки (стипендии) для выпускников ВУЗов, сотрудников НИИ и студентов составляет 51 тыс. евро в год на человека, из них около 5 тыс. евро уходит на консультационную помощь в организации собственного дела, 10 тыс. евро – на закупку оборудования, сырья и материалов, 3 тыс. евро – на ежемесячное содержание участников программы [17, с. 22].

Программа субсидирования научных исследований «Exist-Forschungstransfer» позволяет реализовать проекты по учреждению высокотехнологичного бизнеса. В программе, как правило, участвуют

сотрудники научных учреждений специализирующиеся на НИОКР в сфере передовых технологий. На разработку проекта отводится не более 2-х лет, при этом объём финансирования в течение этого периода составляет 250 тыс. евро. После чего начинается второй этап программы, связанный с учреждением бизнеса. Длительность последнего не должна превышать 1,5 года, объём финансирования – не более 180 тыс. евро. При поддержке Федерального министерства экономики и энергетики ФРГ реализуется программа «Schutz von Ideen für die Gewerbliche Nutzung» (SIGNO), направленная на стимулирование развития МСП в реальном секторе экономики. Финансирование инновационно-активных субъектов предпринимательской деятельности осуществляется за счёт субсидирования мероприятий, связанных с оформлением и подачей патентов в Германии и за рубежом, коммерциализацией промышленных разработок и получением консультационных услуг. Общая сумма финансирования в рамках программы SIGNO не превышает 8 тыс. евро, причём большая часть средств уходит на покрытие административных расходов по патентированию технических разработок [119, с. 258].

В регионах ФРГ с технологически устаревшей экономической структурой малым и средним предприятиям предоставляются ссуды на расширение основных и оборотных фондов, организацию нового бизнеса в сфере промышленного производства и услуг, освоение наукоёмких технологий, оплату консультационных услуг и т.д. Источником финансирования МСП служат средства Европейской программы восстановления, накопленные Германией во время реализации «плана Маршалла» 1948-1951гг. Максимальный объём льготных инвестиционных ссуд в восточных федеральных землях Германии составляет 3 млн. евро, при этом сроки погашения финансовых обязательств изменяются в зависимости от сферы предпринимательской деятельности. Например, максимальную продолжительность (до 20 лет) имеют ссуды, предоставленные строительным организациям. Особой статьёй государственного льготного кредитования

является коммунальная сфера, где размер ссуды может достигать 50 млн. евро. Главный приоритет в льготном кредитовании предприятий, занятых развитием социальной инфраструктуры, отдаётся малому и среднему предпринимательству, хотя формальных ограничений доступа крупных предприятий к реализации инвестиционных проектов в коммунальной сфере не существует.

В программе антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009г. были сформулированы основные приоритеты деятельности государства в условиях экономической рецессии, среди которых особого внимания заслуживает задача модернизации производственного потенциала страны вне зависимости от прежнего объёма взятых на себя публичных обязательств. Усиление технологического потенциала экономики РФ было достигнуто за счёт реализации институциональных и структурных преобразований, развития конкуренции и увеличения доли участия государства в финансовом и промышленном секторах и пр. В то же время, сохранение и защита прав собственности на активы, являлось главной формально задекларированной предпосылкой устойчивого экономического роста.

Реализация антикризисной программы 2009г. в России проходила с участием малых предприятий в создании высокотехнологичной продукции военного, специального и двойного назначения. Например, на 5% были повышены обязательные квоты по привлечению малых и средних предприятий к выполнению государственных заказов, что способствовало увеличению спроса на продукцию малых предприятий в среднем на 25 млрд. руб. В рамках программы, за счёт финансовых ресурсов Внешэкономбанка, был разработан и внедрён в хозяйственную практику механизм рефинансирования кредитов МП. Доступность финансовых средств была повышена в результате субсидирования процентных ставок по кредитам для МП аграрной сферы и обрабатывающей промышленности. Существенно (не более одного раза в три года) было снижено количество проверок малых

предприятий контролирующими органами. С целью развития научно-технологического сектора в 2009г. были введены налоговые льготы для предприятий, осуществляющих НИОКР. Модернизация промышленного производства ускорилась вследствие освобождения от НДС хозяйственных операции связанных с импортом иностранных машин и оборудования. Ряд первоочередных антикризисных мер 2008г. были направлены на стимулирование развития малого наукоёмкого бизнеса, в частности на 3 года были упразднены налоги на малые наукоёмкие предприятия старт-апы.

Посткризисные мероприятия Минэкономразвития (далее – МЭР) РФ включают в себя механизмы поддержки МП на стадии создания новых производственных единиц и развития бизнеса в целом. Например, с целью уменьшения расходов МП связанных с погашением финансовых обязательств по лизингу государством субсидируется оплата первого взноса при оформлении договора о приобретении основных фондов. Расходы МСП на выплату процентов по лизингу оборудования покрываются финансовыми ресурсами государственного бюджета, а в рамках целевых программ по развитию МП, предоставляются гранты на организацию собственного дела. Приобретения производственных машин и оборудования в кредит на общую сумму до 10 млн. руб., позволяет субъектам МП компенсировать затраты по выплате процентов за счёт федеральных средств.

Содействие в развитии МП в сфере обрабатывающей промышленности реализуется в рамках программы МЭР РФ по созданию техно- и индустриальных парков. Формирование комплексной инфраструктуры позволяет МП эффективно взаимодействовать между собой, при этом обеспечивая свой бизнес необходимым набором конкурентных преимуществ. На территории России к 2014г. насчитывалось 5 государственных индустриальных парков, общий годовой оборот которых превысил 5,5 млрд. руб. Количество резидентов (МП) индустриальных парков, по результатам 2013г., превысило 270 хозяйственных единиц.

Основной приоритет в развитии технопарков отдаётся развитию высокотехнологичного, наукоёмкого МП. Общая площадь объектов недвижимости каждого технопарка составляет не меньше 5 тыс. кв. м., среди них научные лаборатории, производственные помещения, офисные сооружения, земельные участки, объекты социальной, жилищной и транспортной инфраструктуры. По итогам 2014г. в России функционирует 2 технопарка – в Республике Саха и Пензенской области, при этом ещё два находятся на этапе строительства. Более 130 наёмных работников осуществляли в 2013г. профессиональную деятельность на территории действующих технопарков РФ, а годовой оборот их 23 резидентов составил 98,7 млн. руб.

Меры по созданию благоприятных условий для развития инновационных МП нашли отражение в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [164]. В документе предусмотрены меры по упрощению доступа МСП к финансовым ресурсам на первых этапах инновационной деятельности, зафиксированы механизмы создания МП на базе образовательных и научных учреждений, показаны формы содействия МП в экспорте высокотехнологичной продукции. В Стратегии подчёркивается необходимость создания ресурсной базы для осуществления инновационной деятельности, в том числе за счёт развития федеральных центров коллективного пользования научным оборудованием. Финансирование инновационных проектов осуществляется вследствие функционирования так называемых государственных институтов развития, главная задача которых заключается в организации процесса льготного кредитования и предоставления грантов малому наукоёмкому бизнесу. В настоящий момент в РФ насчитывается 7 государственных институтов развития, а именно: ГК «Внешэкономбанк», ОАО «МСП Банк», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково»), ФГАУ «Российский фонд технологического развития», Фонд инфраструктурных и

образовательных программ «Роснано», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере [17; 111].

В целях обеспечения устойчивого развития МП в период наиболее неблагоприятного влияния мировой экономической конъюнктуры, в 2015г были изменены критерии определения МП, в частности в два раза увеличились предельные значения выручки от реализации товаров и услуг для отнесения субъектов хозяйствования к малым и средним предприятиям (таблица 1.11).

Таблица 1.11 – Критерии отнесения хозяйствующих субъектов к категории микро-, малых и средних предприятий [108]

	2014			2015		
	микро-предприятия	малые предприятия	средние предприятия	микро-предприятия	малые предприятия	средние предприятия
Выручка от реализации, млн. руб	60	400	1000	120	800	2000
Количество занятых, чел.	15	16-100	101-250	15	16-100	101-250

Реализация государственной политики по развитию технологий шестого ТУ осуществляется в соответствии с утверждённым правительством РФ планом мероприятий («дорожной карты») «Развитие биотехнологий и геномной инженерии» от 18.07.2013 № 1247-р [116]. Важную роль в развитии биотехнологий играет малое и среднее предпринимательство, в частности в таких отраслях как: биоэнергетика, биомедицина, биофармацевтика, промышленная биотехнология, экологическая биотехнология, лесная биотехнология [116]. По разным оценкам, создание научно-технологической базы для формирования биотопливной промышленности будет способствовать увеличению объёмов производства и потребления биотехнологической продукции в 33 и в 8,3 раза к 2020 году. Кроме того, применение биотехнологий в агропромышленном комплексе способствует укреплению экономической и продовольственной безопасности РФ, при этом

внедрение современных технологий в сельскохозяйственную и промышленную сферу значительно уменьшает губительное антропогенное воздействие на экологию. В то же время, основная часть продукции биотехнологической промышленности на внутреннем рынке РФ в 2012 году имела иностранное происхождение, в частности 100% ферментов для бытовой химии, аминокислот для аграрной сферы, молочной кислоты поставлялось из-за рубежа, более половины всех ветеринарных антибиотиков, пищевых ингредиентов являлись импортной продукцией. Государственная политика сокращения доли импортной биотехнологической продукции в общем товарообороте осуществляется в рамках утвержденной правительством «Комплексной программы развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года» от 24.04.2012 № 1853п-П8 [68]. Главной целью Программы является построение постиндустриальной экономики за счёт реализации структурно-технологических преобразований. Учитывая, что темпы роста рынка биотехнологичных товаров в развитых странах достигают 30% в год, активное внедрение биотехнологий будет способствовать созданию новых отраслей промышленности, ориентированных на выпуск высокотехнологичной продукции. Первоочередные мероприятия, связанные с вовлечением МП в научно-техническую сферу, нашли отражение в Антикризисном правительственном плане 2015г. от 27.01.2016 №98-р [130], в рамках которого, реализуется федеральная программа «Развитие». В соответствии с программой, финансовая помощь в форме субсидий (не более 15 млн. руб.) предоставляется малым предприятиям – победителям конкурсного отбора. Право на участие в конкурсе имеют малые предприятия, обладающие не менее чем 2-х летним опытом в реализации наукоёмких товаров [17, с. 23].

Одним из основных инструментов стимулирования развития МП в период отрицательной экономической динамики является налоговый режим. В Налоговом Кодексе РФ зафиксированы такие специальные режимы

налогообложения как: единый сельскохозяйственный налог, упрощённая система налогообложения, единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности. При этом, существенные изменения упрощенной системе налогообложения были внесены под нажимом острых экономических проблем 2008-2010гг. Например, в 2009г. значительно расширились возможности использования патентной системы налогообложения. В частности, право применения патентной системы приобрели субъекты хозяйствования с численностью занятых наёмных работников до 5 человек, а в перечень видов предпринимательской деятельности, использующих налоговый патент были включены отдельные сферы здравоохранения и сельского хозяйства.

Ключевым принципом бюджетно-налоговой политики РФ в 2008–2010гг. стал комплексный подход в обеспечении устойчивого развития МП. Внесение изменений в Налоговый Кодекс РФ было согласованно с программами Минэкономразвития (далее – МЭР) РФ по развитию малого и среднего бизнеса. Например, освобождалась от налогообложения сумма финансовой помощи, предоставляемая субъектам хозяйствования в рамках федеральных программ поддержки малого и среднего предпринимательства МЭР, в 2 раза возросли предельные значения доходов, предоставляющие возможность перейти на упрощённую систему налогообложения, право уменьшать налоговую ставку для упрощенцев с 15% до 5% получили муниципальные органы государственной власти.

Государственная политика РФ посткризисного периода ориентирована на содействие развитию начинающих предпринимателей в инновационной сфере в рамках кооперационного взаимодействия с крупными предприятиями. Федеральным бюджетом предусмотрена финансовая поддержка малого инновационного бизнеса для осуществления научно-технической деятельности с последующей реализацией результатов НИОКР крупными предприятиями. Правовые аспекты участия малого наукоёмкого бизнеса в разработке высокотехнологичной продукции для крупных

компаний отражены в государственной программе «Кооперация». Реализация программы «Кооперация» проходит в 2 этапа, в пределах которых осуществляется конкурсный отбор малых предприятий заинтересованных в НИОКР по тематикам, предложенным так называемыми инициаторами инновационных проектов – крупными компаниями. Продолжительность реализации проектов не должна превышать 7 лет, из них длительность выполнения НИОКР малым наукоёмким бизнесом занимает 2 года, срок коммерциализации разработок – 5 лет. Максимальный объём финансового обеспечения инновационного проекта, предоставляемого в рамках программы «Кооперация», составляет 20 млн. руб., при этом сумма частных вложений на этапе коммерциализации проекта составляет 100% от суммы государственных инвестиций. Установление кооперационного сотрудничества малых, средних и крупных предприятий обеспечивает субъектов инновационной деятельности гарантированным спросом на высокотехнологичную продукцию, создавая, таким образом, предпосылки для структурно-технологического обновления экономики Российской Федерации [132].

Выводы по разделу 1

1. Предложено авторское определение понятия структурные трансформации малого предпринимательства как процесса количественных изменений в отраслевой структуре малого предпринимательства, обусловленного качественными изменениями в организационных и технологических принципах осуществления хозяйственной деятельности. В пределах понятийно-категориального аппарата экономической теории предложено авторское определение понятия экономический цикл как процесса изменения деловой активности, состоящего из четырех периодически повторяющихся стадий, (процветание, рецессия, кризис, подъем) в совокупности образующих круговую последовательность.

2. Исследование структурных трансформаций малого предпринимательства разных стран показывает, что циклический процесс качественных изменений в системе общественного производства, вызванный повсеместным применением передовых достижений науки и техники, порождает долгосрочную тенденцию к экономическому росту и способствует улучшению качественных характеристик экономики. Установлено, что деформация отраслевой структуры экономики является результатом функционирования конкурентно-рыночного механизма и провоцирует увеличение технологической отсталости при чрезмерной либерализации экономической политики.

3. Усовершенствовано научное обоснование целесообразности формирования и реализации механизмов инновационного обновления экономики на основе развития малого предпринимательства. Анализ современных аспектов функционирования малого предпринимательства в ДНР выявил ряд административных, политических, организационных и финансовых ограничений развития малых форм предприятий. В этой связи пакет государственных мер поддержки и содействия развитию малого предпринимательства может оказать положительное влияние на устранение разного рода институциональных барьеров. Главный вектор регуляторной политики должен быть сосредоточен на придании нормативно-правовой системе непротиворечивого и ясного характера, а также применении механизмов стимулирования деловой и творческой активности граждан, оказании приоритетной и целевой поддержки малым предприятиям, обладающим высоким научным и производственным потенциалом.

4. Получило дальнейшее развитие: научное обоснование возможностей применения зарубежного опыта государственного регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства в экономике ДНР. Исследования показали, что механизмы государственной поддержки малого предпринимательства включают в себя формы, методы, рычаги, инструменты, разработанные с целью преодоления конкретных препятствий

и ограничений институционального, организационного или финансового характера. Оценка степени воздействия отдельных мер на эффективность реализации структурных трансформаций малого предпринимательства поможет ускорить структурно-технологическое обновление экономики Донецкой Народной Республики, устранить дублирующиеся инструменты господдержки и обеспечить их сбалансированное сочетание.

Основные результаты исследования представлены в работах [14; 16; 17; 18; 23; 24; 25].

РАЗДЕЛ 2

АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

2.1 Формирование механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства

Переход к инновационному типу развития экономики Донецкой Народной Республики требует консолидации всех имеющихся инструментов государственной регуляторной политики: институциональных, организационных, финансовых. Вместе с тем, формирование новых инструментов государственного регулирования экономики, как правило, связано с временной потерей социально-экономической стабильности, поскольку процессы реформирования существующего производственного потенциала зачастую приводят к неравномерному расширению передовых и сужению традиционных отраслей. Крупные, ориентированные на экспорт промышленные отрасли, производящие узкий ассортимент продукции, характеризуются низкой конкурентоспособностью, поэтому изменение конъюнктуры мирового рынка нередко оказывает на них дестабилизирующее воздействие. В большинстве случаев к таким отраслям относятся металлургическая, горнодобывающая и текстильная отрасли. Решение задач пропорционального развития основных отраслей промышленности в экономически депрессивных регионах учёными предлагается выполнять за счёт ориентации НИОКР на традиционных для них видах экономической деятельности. Это предоставит возможность старопромышленным отраслям адаптироваться к современным экономическим условиям в результате постепенной диверсификации производственной деятельности. В наиболее общем понимании, комплекс форм, методов и рычагов регулирования экономических процессов объединяется в понятие хозяйственный (экономический) механизм. Вместе с тем, толкование этого термина в

научной литературе весьма разнообразно. Это обусловлено главным образом тем, что содержание понятия «хозяйственный механизм» выходит за пределы экономической интерпретации, поскольку отражает убеждения сторонников разных политических взглядов, опираясь на которые ими формулируются практические рекомендации. Кроме того, существует достаточно широкий спектр названий «хозяйственного механизма» – в разное время для описания процесса взаимодействия отношений собственности и производительных сил, учёными-экономистами использовались такие определения как: организационно-экономическая система, механизм использования экономических законов, многоплановая система производственных отношений, экономический механизм хозяйствования и т.д. [76; 193]. По мнению Л.И. Абалкина совокупность методов и форм ведения хозяйственной деятельности, в которые входят взаимодействующие между собой как базисные, так и надстроечные элементы, представляют собой содержание понятия «хозяйственный механизм». Ключевым показателем эффективности работы хозяйственного механизма служит сбалансированное развитие всех отраслей экономики. Например, разрешение противоречий между общественным характером производства и частнокапиталистическим характером присвоения в современной постиндустриальной экономике рыночного типа осуществляется за счёт устранения диспропорций в развитии традиционных и передовых отраслей, удовлетворения классовых экономических интересов [5, с. 27-44; 6, с. 100-104].

В работе А. Кульмана «Экономические механизмы» понимается целостное и согласованное взаимодействие основных экономических явлений: производства, обмена, распределения и потребления. Механизмы, воспроизводящие исходные экономические явления классифицируются как механизмы закрытого типа. Типология закрытых экономических механизмов по утверждению автора зависит от того, насколько исходное экономическое явление, находящееся в пределах воздействия на него конкретного механизма, поддаётся количественному анализу [76, с. 17].

В соответствии с гипотезой А. Кульмана, к механизмам открытого типа относятся те, которые содействуют образованию серии новых экономических явлений. Среди них:

– валютные механизмы (характеризуют взаимодействие внутреннего рынка и мировой экономики; способствуют установлению равновесия между валютами разных стран посредством согласования юридических аспектов осуществления международных сделок);

– механизмы рациионирования (характеризуют взаимодействие производителей и потребителей внутреннего валового продукта; способствуют достижению равновесия между производством и потреблением совокупного продукта за счёт усиления регуляторной функции государства);

– рыночные механизмы (характеризуют работу свободного от государственного влияния внутреннего рынка; обеспечивают равновесие производства и потребления вследствие действия закона рыночного спроса и предложения);

– финансовые механизмы (характеризуют процесс трансформации доходов в капитал и наоборот; способствуют достижению равновесия сбережений и инвестиций за счёт корректировки ставки рефинансирования и пр.);

– инфляционные механизмы (характеризуют кумулятивные процессы повышения цен; способствуют сохранению финансового равновесия отдельных предприятий) [76, с. 52-98].

В данном контексте определение экономического механизма соотносится с понятием «процесс», при том, что в естественных науках механизм рассматривается как «ресурс» процесса. С точки зрения терминологической определённости это вызывает ряд трудностей в теоретическом обосновании экономических явлений.

В современном экономическом словаре Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского, Е.Б. Стародубцевой термин «экономический механизм»

определяется как множество средств и методов воздействия на хозяйственные процессы, их упорядочивание и регулирование. При этом, понятие «хозяйственный механизм» отличается более широким охватом своих функциональных особенностей и трактуется авторами как «...совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства» [124, с. 437]. Аналогичная по содержанию интерпретация термина встречается у О.И. Стогул: экономический механизм является неотъемлемой частью хозяйственного механизма и включает в себя совокупность методов и рычагов влияния на экономические процессы. В таком понимании хозяйственный механизм представлен как абстрактная экономическая система, функционирующая в пределах определённых институциональных ограничений [161, с. 43]. В итоге данную формулировку можно использовать для интерпретации любой последовательности событий, происходящих в сфере обмена, распределения, потребления и производства.

В экономико-математическом словаре Л.И. Лопатникова предложен альтернативный вариант термина хозяйственный механизм – это «...понятие, охватывающее организационно-хозяйственные и социальные аспекты экономики, выражающее взаимодействие соответствующих структур и регуляторов, которые в совокупности обеспечивают функционирование экономической системы» [78, с. 337]. Содержание понятия «хозяйственный» автор не отделяет от капиталистической формы организации экономической деятельности, что делает его аналогичным термину «рыночный механизм». При этом Л.И. Абалкин утверждает, что хозяйственный механизм «... в своем общесоциальном виде существует во всех общественно-экономических формациях, но для каждой из них он специфичен, зависит от отношений собственности того или иного способа производства» [193]. Из этого следует, что механизм саморегулирования производственной

деятельности (рыночный механизм), адекватен лишь определённой стадии организации и развития производительных сил общества.

Характеризуя понятие «хозяйственный механизм» Ю.М. Осипов отмечает, что реальным организатором производственной деятельности является собственник производительных сил. Каждый хозяйствующий субъект выступает в роли организатора производства и распределения созданного продукта. Составной частью хозяйственного механизма являются организационно-экономические отношения, в которые входят представители хозяйственной инициативы, направленной на общество. При этом обращается внимание на тот факт, что хозяйственный механизм это динамичная, переменчивая, гибкая и неустойчивая система организации общественного производства, в которой «...нет ничего собственно механического» [124, с. 45]. Хозяйственный механизм, подчиняясь установленным экономическим законам, вне организационно-производственной деятельности общества не существует, поэтому считать «...хозяйственный механизм механистическим – значит механистически квалифицировать и общество» [124, с. 46].

В то же время, хозяйственный механизм реализуется через систему материального производства, основными элементами которой являются субъекты хозяйственной деятельности. Одни из них (производственные агенты), принимают непосредственное участие в общественном производстве, другие (непроизводственные агенты) косвенно оказывают влияние на этот процесс. Действующие в собственных интересах производственные агенты сознательно или стихийно способствуют удовлетворению интересов общественных. В этом выражается неразрывное единство хозяйственного механизма, сбалансированность развития его структурно-технологического потенциала [124, с. 54].

В настоящее время, планомерная регуляторная политика государства является ядром хозяйственного механизма. Такая политика сочетает в себе функциональные особенности государственной и конкурентно-рыночной

регуляторной функции. По утверждению С. В. Мочерного современный хозяйственный механизм способствует согласованию классовых интересов общества, разрешению противоречий между организацией и дезорганизацией общественного производства посредством применения «...основных форм, методов и рычагов использования экономических законов...» [57, с. 46]. Такой подход к определению, отражает конкретные функции хозяйственного механизма социально-ориентированной экономики рыночного типа. В числе этих функций:

- устранение социальной напряжённости и классовых противоречий;
- концентрация финансовых ресурсов и их распределение в социально значимые сферы;
- поддержка и стимулирование развития конкуренции [57, с. 270].

В рассматриваемом примере, в понятие «механизм» вложены как субъективные, так и объективные факторы социально-экономического развития. Следуя данной формулировке, к механизму можно отнести любой организационный, экономический, социальный, политический и технологический процесс в экономике.

В предложенной Л.Гурвицем трактовке термина «экономический механизм», он определяется как взаимодействие «...между субъектами и центром, состоящее из трёх стадий: каждый субъект в частном порядке посылает центру сообщение m_i ; центр, получив все сообщения, вычисляет предполагаемый результат: $Y=f(m_1, \dots, m_n)$; центр объявляет результат Y и, по необходимости, претворяет его в жизнь» [57, с. 8]. При этом, процесс взаимодействия между экономическими субъектами, рассматривается как стратегическая игра, в которой «...каждый выбирает то, что он считает лучшим для себя» [57, с. 9]. Моделирование институциональных аспектов организационно-экономических отношений позволило формализовать подход к оценке функционирования институтов. Задавая систему правил и стимулов, механизм структурирует поведение экономических субъектов, делает его математически предсказуемым. Вместе с тем, хозяйственная

практика показывает, что формальные институциональные ограничения не могут однозначно регламентировать поведение субъектов хозяйствования. Кроме того, такой подход к интерпретации механизма не может в полной мере охарактеризовать текущую экономическую действительность.

По мнению А.А. Чухно хозяйственный механизм является связующим звеном в цепи отношений собственности и производительных сил. Социально-экономическая природа хозяйственного механизма обусловлена действующими отношениями собственности, поэтому ядро механизма действия экономических законов «...всегда специфически определено, всегда социально конкретно» [192, с. 12]. Однако, в процессе перехода к новому технологическому укладу, в рамках действующих отношений собственности, хозяйственный механизм подвергается значительным изменениям. В этом случае, хозяйственный механизм рассматривается как совокупность взаимосвязанных между собой экономических явлений выстроенных в определённой последовательности.

Анализируя представленные определения хозяйственного механизма, можно констатировать, что в понятийном аппарате экономической науки существует некоторая терминологическая неопределённость: с одной стороны категория «механизм» рассматривается как процесс взаимодействия субъектов хозяйствования, действующих в рамках определённых экономических законов, с другой – как организационно-структурная функция общественного производства. Попытка унификации представленных определений предпринята в работе А.Ю. Чаленко «О понятийной неопределённости термина «механизм» в экономических исследованиях» [198], в которой механизм, как один из элементов хозяйственной системы, взаимодействуя с элементом «управление», реализует функцию процесса общественного производства (рисунок 2.1). При этом без соответствующего указания со стороны «управляющего» элемента, «механизм» находится в бездействующем, ожидающем режиме.

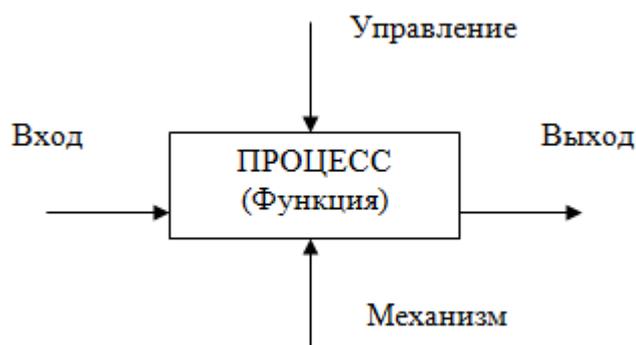

Рисунок 2.1 – Механизм как составляющий элемент процесса [198, с. 29]

С точки зрения процессного подхода «хозяйственный механизм» обладает рядом характерных особенностей, например:

1. Механизм выполняет исключительно процессные функции хозяйственной системы;
2. Механизм не предусматривает выработку функций управления процессом и контроля его результатов;
3. Механизм в соединении с управлением реализует «...внутреннее содержание процесса, его «ноу-хау» [198, с. 31].

Используя методологию процессного подхода, автор определяет хозяйственный механизм как: «...совокупность ресурсов экономического процесса и способов их соединения» [198, с. 31]. В данной трактовке понятие «механизм» тесно связано с его толкованием в естественных науках и, одновременно, отражает сущность взаимодействия экономических ресурсов в ходе реализации экономического процесса. Вместе с тем, помимо взаимодействия ресурсов в производственной сфере, в хозяйственный механизм входят отношения общественного управления. Например, Ю.А. Зыков и Л.А.Матвеев к таким видам взаимодействия причисляют отношения между коллективами предприятий и общественными организациями по поводу улучшения условий труда и совершенствования работы субъектов хозяйствования [59].

Несмотря на значительные отличия в подходах к толкованию термина «хозяйственный механизм», в большинстве из них авторами подчёркивается необходимость в установлении объективных критериев совершенствования общественного производства. Например, присущие рыночной экономике производственные отношения определяют её структурно-технологические характеристики, задают направления её улучшения, формируют закономерности её развития. В связи с этим «...независимо от того, какой подход положен в основу определения хозяйственного механизма, нужно выяснить, какие отношения в обществе являются его глубинной сущностью» [59, с. 7].

Особое значение в определении хозяйственного механизма имеет взаимосвязь субъективной стороны хозяйственной практики с объективной стороной действия экономических законов (рисунок 2.2). Сущность объективной стороны механизма хозяйствования раскрывается через множество производственных и надстроечных отношений, что подчёркивает его независимость от конкретных форм осуществления хозяйственной деятельности. Процесс сознательного использования субъектами хозяйствования объективных экономических законов отражает сущность реального хозяйственного механизма. Сочетание объективных и субъективных сторон хозяйственного механизма позволяет правильно сформулировать определение хозяйственного механизма: «...реальный хозяйственный механизм – есть выражение субъективного, сознательного в экономике, а объективный хозяйственный механизм выражает независимое от сознания людей объективное начало в системе хозяйствования» [59, с. 15].

В объективный хозяйственный механизм входят отношения общественного и государственного управления, а также отношения связанные с производством, обменом и распределением продукции в производственной сфере и потреблением в сфере непроизводственной (рисунок 2.2). Отношения, складывающиеся при установлении экономических связей между субъектами хозяйствования, хотя они и

находятся под воздействием системы государственного управления, обладают определённой хозяйственной самостоятельностью. При этом отношения личного потребления, а также такие категории надстроечных отношений как морально-нравственные и политические убеждения в хозяйственный механизм не входят. Учитывая объективные конкретно-исторические условия жизнедеятельности общества, на основе результатов процесса познания (научной теории), вырабатывается экономическая политика, направленная на совершенствование функционирования реального хозяйственного механизма. Данный процесс осуществляется посредством воздействия системы государственного управления на развитие производительных сил и производственных отношений.

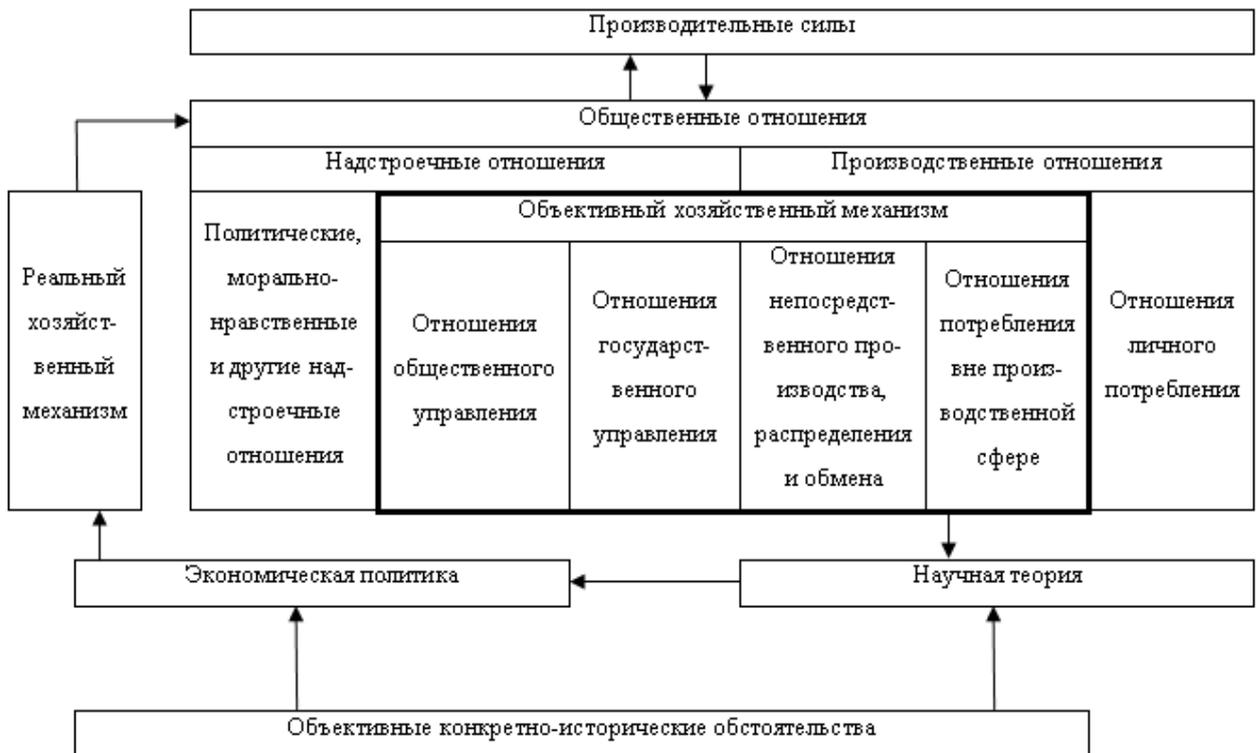

Рисунок 2.2 – Основные связи объективного и реального хозяйственного механизма [59, с. 10]

В то же время, существует мнение, что деление хозяйственного механизма, на базисную и надстроечную части вовсе необязательно, поскольку производственные отношения однонаправлено определяют

социально-экономический характер небазисных элементов. Вне данных отношений никаких базисных и надстроечных элементов хозяйственной системы не существует. Другими словами, характеризуя хозяйственный механизм как базисно-надстроечное соотношение, стирается граница между собственническими и несобственническими элементами социально-классовой структуры [124, с. 41].

Важно отметить, что в рамках производственного процесса невозможно быть исключительно субъектом собственности или субъектом хозяйствования. Как правило, участие в разных организационных процессах предполагает взаимное переплетение двух организационных функций: хозяйственной и собственнической. Для раскрытия сущности этих функций необходимо учитывать материальные и социальные факторы производственной организации. Например, государственная политика структурно-технологического обновления экономики учитывает интересы экономических и социальных субъектов. В рамках программно-целевого подхода к формированию механизма реализации промышленной политики создаются инструменты управления процессом интеграции социальных, экономических, институциональных и технологических изменений в единый процесс [201, с. 42].

Как считает Н.В.Бекетов к организационно-экономическим механизмам осуществления промышленной политики относятся такие инструменты реализации комплексной стратегии социально-экономического развития, как:

- целевые программы;
- национальные институты территориального планирования;
- плановые контракты между государством и бизнесом;
- финансирование перспективных инновационных проектов в форме предоставления грантов наукоёмким предприятиям;
- фонды поддержки и стимулирования развития промышленности;
- межведомственные комиссии;

- Корпорации развития;
- Системы смешанного регулирования [28; 201].

Базисным элементом программно-целевого подхода к формированию механизма реализации структурно-технологического обновления экономики является стратегия развития МП. В стратегии определяются приоритеты структурных преобразований, фиксируется последовательность реализации целевых программ, проектов и «дорожных карт», выделяются основные инструменты государственной политики в промышленной и торговой сфере и т.д. В частности, «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства Российской Федерации на период до 2030 года» [165] (далее – Стратегия) от 02 июня 2016г. №1083-р является основным межотраслевым документом для разработки и реализации программ (подпрограмм) Российской Федерации направленных на развитие МСП. В самом документе Стратегия трактуется как «...механизм, который позволит скоординировать действия органов власти всех уровней, представителей предпринимательского сообщества и организаций инфраструктуры поддержки и обеспечить на этой основе соответствие принимаемых мер ожиданиям бизнеса и общества в целом по отношению к созданию благоприятных и комфортных условий для реализации предпринимательского потенциала граждан» [165, с. 5]. В Стратегии МСП рассматривается как один из главных факторов совершенствования отраслевой структуры, увеличения занятости экономически активного, трудоспособного населения. Базовыми индикаторами улучшения структурных, технологических и социальных составляющих экономики выступают показатели, характеризующих качественные и количественные преобразования в малом и среднем предпринимательстве РФ (таблица 2.1).

В рамках Стратегии выделены две целевые группы МСП: массовый и высокотехнологичный сектор. Предприятия массового сектора преобладают в торгово-посреднической и сельскохозяйственной сферах. Экспортно-ориентированные предприятия высокотехнологичного сектора доминируют в

обрабатывающей промышленности, сфере наукоёмкого производства товаров и предоставления услуг. Предприятия этого сектора способствуют увеличению конкурентоспособности экономики за счёт диверсификации производства и ускоренного обновления основных средств [165, с. 6].

Таблица 2.1 – Индикаторы реализации стратегии развития малого и среднего предпринимательства Российской Федерации на период до 2030 года [165, с. 6]

Показатель	2014г.	Целевые индикаторы, в %	Ежегодный прирост показателей 2015-2030гг., в %	Ожидаемый показатель 2030г.
1. Общие показатели				
Оборот субъектов МСП в постоянных ценах, млрд.руб.	31420	250	15,6	78550
Оборот в расчете на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства в постоянных ценах по отношению к показателю 2014 года (без внешних совместителей), руб./чел.	25389,3	200	12,5	50778,9
Доля обрабатывающей промышленности в обороте субъектов малого и среднего предпринимательства (без учета индивидуальных предпринимателей)	32,2%	20	0,4	38,6%
Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых у субъектов малого и среднего предпринимательства, в общей численности занятого населения	27,1%	35	1,9	57,7%
2. Рыночные ниши для бизнеса				
Количество нестационарных торговых объектов круглогодичного размещения и мобильных торговых объектов	191	49,7	3,1	286
3. Технологическое развитие				
Прирост высокопроизводительных рабочих мест на малых и средних предприятиях (накопленным итогом)	-	4250	265,6	4250
Доля экспорта малых и средних предприятий в общем объеме экспорта Российской Федерации	6%	200	12,5	12%
4. Доступное финансирование				
Доля кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства в общем кредитном портфеле юридических лиц и индивидуальных предпринимателей	18,4%	25	1,6	23%
5. Предсказуемая фискальная политика				
Коэффициент "рождаемости" субъектов малого и среднего предпринимательства (количество созданных в отчетном периоде малых и средних предприятий на 1 тыс. действующих на дату окончания отчетного периода малых и средних предприятий), единиц	14,1	59,6	3,7	22,5
6. Высокое качество государственного регулирования				
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей) в расчете на 1 тыс. человек населения	38,8	18,6	1,2	46
7. Квалифицированные кадры				
Доля граждан, планирующих открыть собственный бизнес в течение ближайших 3 лет	4,7	270	16,9	12,5

Рисунок 2.3 – Доля малых предприятий в их общем количестве по видам экономической деятельности в 2015г. по РФ, в % [87, с. 12]

Из рисунка 2.3-2.4 следует, что малое предпринимательство в экономике РФ, а также стран Восточного партнёрства сосредоточено в оптовой и розничной торговле. Важно отметить, что преобладание малого предпринимательства в торгово-посреднической сфере деструктивно сказывается на обновлении отраслевой структуры экономики, так как специализирующиеся на торговых операциях МП в своём большинстве не принимают участия в инновационной деятельности и не заинтересованы в разработке и внедрении технологических новаций.

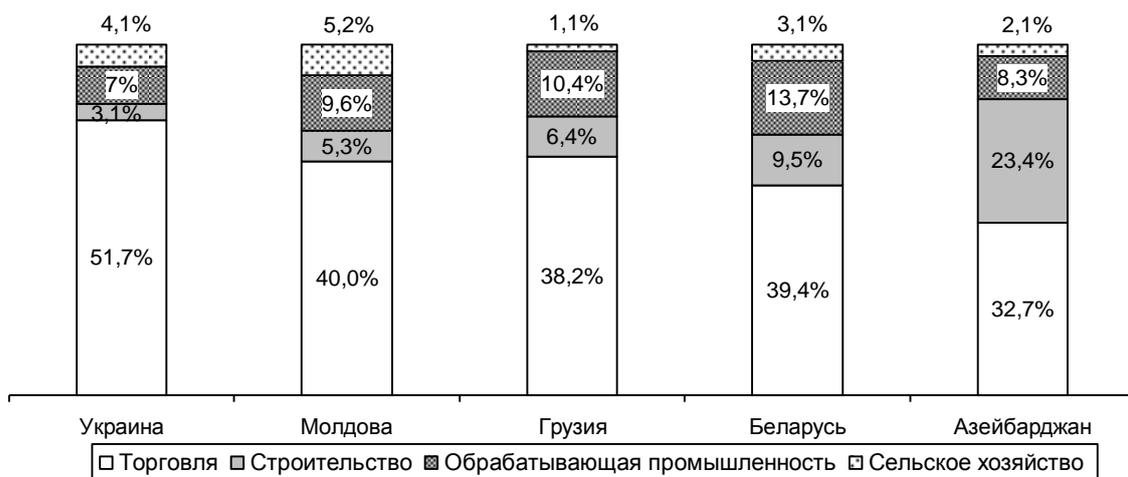

Рисунок 2.4 – Распределение малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в странах Восточного партнёрства (кроме Армении) в 2015г. [204, с. 265, 293, 322, 350, 380]

Под формированием механизмов регулирования структурных трансформаций регулирования малого предпринимательства в работе понимается процесс создания инструментов экономической политики государства, направленных на развития малого предпринимательства в сфере производства материальных благ (рисунок 2.5).

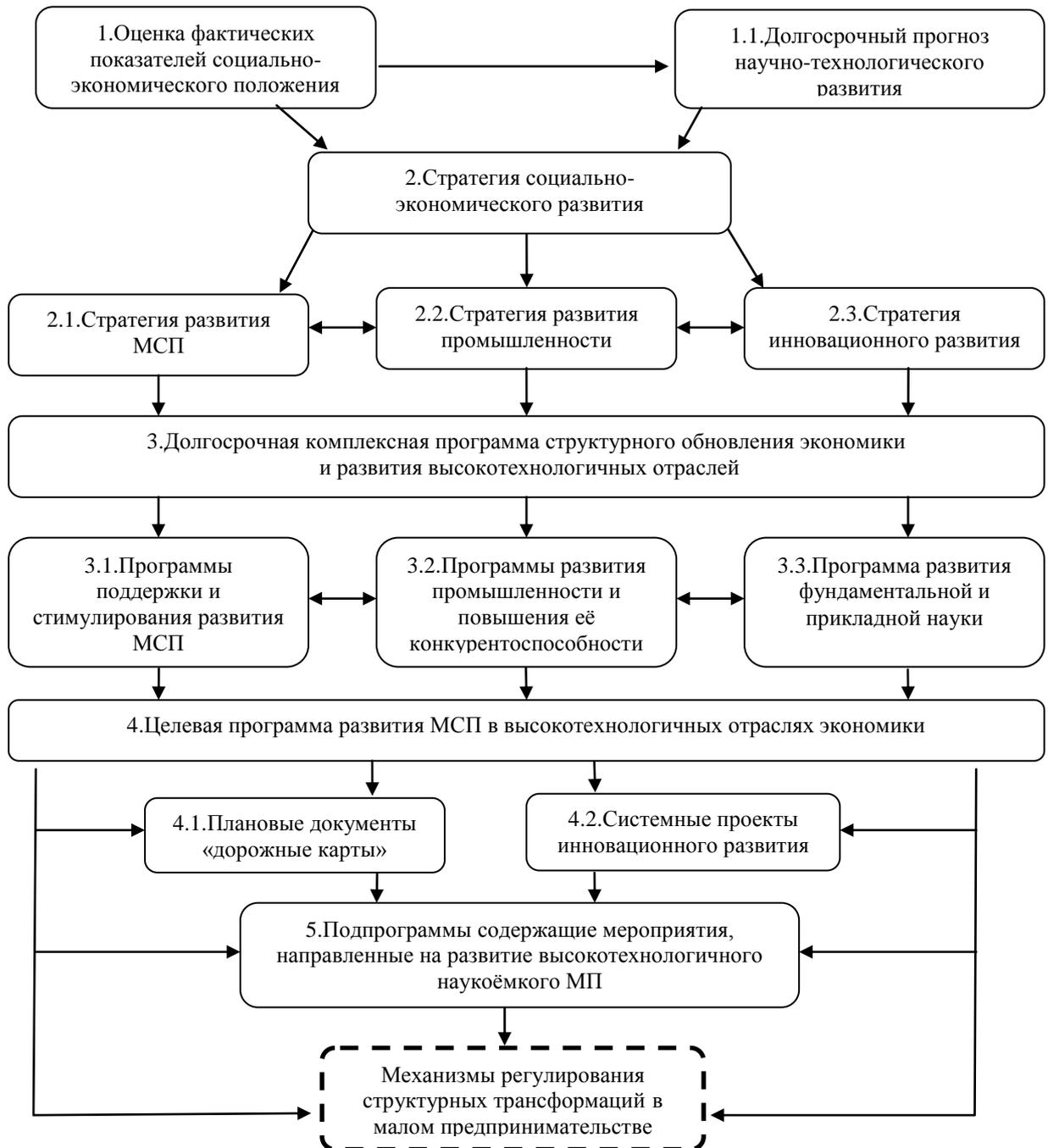

Рисунок 2.5 – Научно-методический подход к формированию механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства

(авторская разработка)

Исследования показали, что исходным пунктом формирования механизмов регулирования структурных трансформаций в малом предпринимательстве является анализ официальных статистических показателей социально-экономического положения страны, учитывающий глобальные вызовы в научно-технологической, политической и экологической сферах. На основе полученных показателей определяются наиболее передовые отрасли экономики, перспективные области науки и технологий, способствующие решению ряда задач структурно-технологического обновления и обретению сравнительных конкурентных преимуществ экономики страны. Например, с целью увеличения темпов и достижения устойчивого экономического роста, повышения реальных доходов населения, а также обеспечения технологического лидерства в мировой экономике указом Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [102] был принят пакет Правительственных мер направленных на создание к 2020г. более 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест в наукоёмких отраслях экономики. В частности, в области улучшения условий предпринимательской деятельности предусмотрено существенное сокращение сроков и стоимости прохождения процедур в таких сферах государственного регулирования, как: налоговое администрирование и налоговое стимулирование хозяйственной деятельности, подключение к сетям, таможенное администрирование и т.д. В Указе были поставлены задачи построения прогноза долгосрочного социально-экономического развития до 2030г. и основных направлений деятельности Правительства до 2018г. В соответствии с данным Указом был разработан детальный Прогноз научно-технического развития России до 2030г. (далее – ПНТР) [141], который стал ключевым документом для создания и корректировки стратегий и инновационных программ развития МСП в

высокотехнологичном секторе экономики. В рамках ПНТР выделены семь приоритетных направлений развития науки и технологий, среди них:

1. Информационно–коммуникационные технологии;
2. Новые материалы и нанотехнологии;
3. Биотехнологии;
4. Медицина и здравоохранение;
5. Рациональное природопользование;
6. Энергоэффективность и энергосбережение;
7. Транспортные и космические системы.

Малые предприятия, в условиях непрерывных технологических трансформаций рынка информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) способны выявить новые возможности для разработки и реализации наукоёмкой продукции. Действующие в сфере информационных технологий малые высокотехнологичные предприятия (стартапы) имеют огромный потенциал для ускоренного преобразования из малых в средние и крупные предприятия, поэтому комплексной государственной поддержке малых предприятий уделяется огромное значение при решении ряда социально-экономических задач в большинстве экономически развитых стран. Например, одним из базовых принципов Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 г. от 01.11.2013 № 2036-р [162] является поддержка малого предпринимательства в качестве основного направления развития сферы ИКТ, сохранение конкурентного характера отрасли и сбалансированного развития её структуры. При этом улучшение инвестиционного климата осуществляется вследствие применения и развития таких механизмов поддержки МСП как: грантовое финансирование, государственный заказ, создание и совершенствование работы бизнес–инкубаторов, акселераторов и пр. Точками роста сферы ИКТ являются особые экономические зоны, региональные технопарки, инновационные территориальные кластеры и другие составляющие инновационной инфраструктуры [18].

Общий объём инновационных товаров, произведенных малыми предприятиями в сфере ИКТ в 2013г., увеличился по сравнению с 2011г. по РФ почти в два раза. Среди затрат малых предприятий на технологические инновации в сфере информационно-коммуникационных технологий, 39,3% всех средств было потрачено на исследования и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов, 25,1% – на приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, 4,8% – на производственное проектирование, дизайн и другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов, 3,7% – на приобретение программных средств, менее 1% – на приобретение новых технологий.

По разным оценкам, применение «облачных» вычислений в области информационных технологий в большинстве постсоветских стран к 2020г. приобретёт массовый характер, особенно в среде малых предприятий (рисунок 2.6).

Рисунок 2.6 – Три платформы в эволюции информационных технологий [1, с. 3]

Количество предприятий в области информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) по Украине увеличилось в

2013г. по отношению к предыдущему году на 10,7%, в том числе в сфере беспроводной электросвязи – на 7,9%, компьютерного программирования, консультирования и связанной с ними деятельности – на 18,2%, обработки данных, размещения информации на web–узлах и порталах – на 16,2%. Однако, существенное снижение показателей характеризующих состояние рынка ИКТ произошло в 2014г. Например, количество предприятий, занятых производством программного обеспечения, уменьшилось по сравнению с 2013г. на 7,5%, действующих в телекоммуникационной сфере – на 13,3%. Заметно сократились объёмы производства программного обеспечения – на 19,8%. При этом удельный вес издательской деятельности в общей стоимостной структуре сферы ИКТ в 2014г уменьшился в сравнении с 2013г. на четверть, спутниковой электросвязи – вдвое (рисунок 2.7).

Рисунок 2.7 – Доля объёмов производства продукции (услуг) предприятий по виду экономической деятельности «Информация и коммуникации» в 2015г. по Украине [55, с. 375]

В таких развивающихся странах как Бангладеш, Турция, Индия, Китай текстильная отрасль стала одним из основных драйверов экономического развития в целом и МП в частности. В настоящее время во многих странах со средним уровнем ВВП на душу населения активно развивается лёгкая

промышленность, из них Румыния, Польша, Чехия, Венгрия, Болгария полностью или частично обеспечиваю внутренний рынок текстильной продукцией. Вместе с тем, в большинстве развитых стран (Россия, Великобритания, Германия, Франция, Япония и США) внутренний потребительский спрос на продукцию сферы лёгкой промышленности удовлетворяется за счёт импортируемых товаров.

Главной причиной деградации лёгкой промышленности в «богатых» странах является существенная трудоёмкость производства и большая зависимость от импортного сырья, в частности хлопка. Экономика этих стран специализируется на производстве капиталоемкой продукции пятого технологического уклада. Например, количество занятого в лёгкой промышленности населения стран Западной и Восточной Европы сократилась в 2015г. по сравнению с 2000г. в среднем на 40%, при этом объёмы экспорта синтетических текстильных материалов, химических волокон и нитей возросли с начала 90-х годов в несколько раз. Это свидетельствует о высоком потенциале развития МП в сфере высокотехнологичного производства синтетического текстиля промышленного и потребительского назначения в Донецкой Народной Республики. Основными преимуществами Республики в ориентированном на экспорт производстве синтетических и искусственных волокон является наличие химической промышленности, и близость к российскому рынку сбыта данной продукции. По расчётам аналитиков, в 2025г. объём потребления полиэфирных волокон (далее – ПЭВ) в РФ по сравнению с 2015г. увеличится в более чем в пять раз, и составит в натуральном выражении около 1,2 млн. тонн. Кроме того, пропорция между мировым потреблением химических и натуральных волокон продолжает стремительно изменяться – объём мирового рынка нитей и волокон, который занимают синтетические текстильные материалы, по предварительным прогнозам, составит в 2025г. более 70%.

Одним из самых крупных производителей ПЭВ в Содружестве Независимых Государств является Белоруссия – годовой объём произведённой полиэфирной продукции превышает в этой стране 125 тыс. тонн. В России производством ПЭВ заняты два крупных предприятия – «Владимирский полиэфир» и «Комитекс» – в год данные предприятия производят более 60 тыс. тонн синтетической продукции. В то же время, производство ПЭВ в России осуществляется «периодическим» способом (с использованием ПЭТФ гранулянта) который не позволяет достичь улучшения качественных характеристик данной продукции. Современной технологии производства ПЭ волокна в России на данный момент не существует, хотя в экономически развитых странах активно используется более эффективная технология «непрерывного» производства ПЭВ. Это открывает определённые возможности для Республиканского производителя промышленной продукции в организации, интегрированного с химическим комплексом, производства синтетических материалов. В рамках экономической политики реиндустриализации Донецкой Народной Республики государственная поддержка проектов по созданию современных текстильных материалов позволит увязать интересы развития лёгкой и химической промышленности [15, с. 86; 18, с. 38]. Для сравнения: основные меры по повышению конкурентоспособности химической и лёгкой промышленности в РФ отражены в государственной программе «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» от 15.04.2014г. № 328 [115]. Основной задачей подпрограммы «Лёгкая промышленность...» является ускоренная интеграция отрасли в международное технологическое и товарное окружение за счёт содействия в реализации ряда инвестиционных проектов по улучшению и модернизации производства текстильной продукции. При этом механизмы государственной поддержки лёгкой промышленности, заложенные в Госпрограмме, корреспондируются с механизмами развития химического комплекса. В частности, в соответствии со «Стратегией развития химического и нефтехимического комплекса на

период до 2030г. в РФ» от 08.04.2016 № 651/172 [169] продуктовые сегменты химической продукции классифицируются по трём приоритетным направлениям, где к первой категории относятся такие продукты лёгкой промышленности как химические волокна и нити.

В 2016г. по сравнению с предыдущим годом в РФ зафиксировано увеличение количества малых предприятий осуществляющих производственную деятельность в текстильной сфере почти в полтора раза. Вместе с тем, средняя численность работников занятых в этой сфере за аналогичный период несколько уменьшилась. Общий объём отгруженных товаров малыми предприятиями в целом за период 2013-2014гг. остался почти без изменений, однако, совокупная стоимость отгруженных товаров малыми предприятиями в 2014г. снизилась по сравнению с 2010г. на 18,7% (рисунок 2.8).

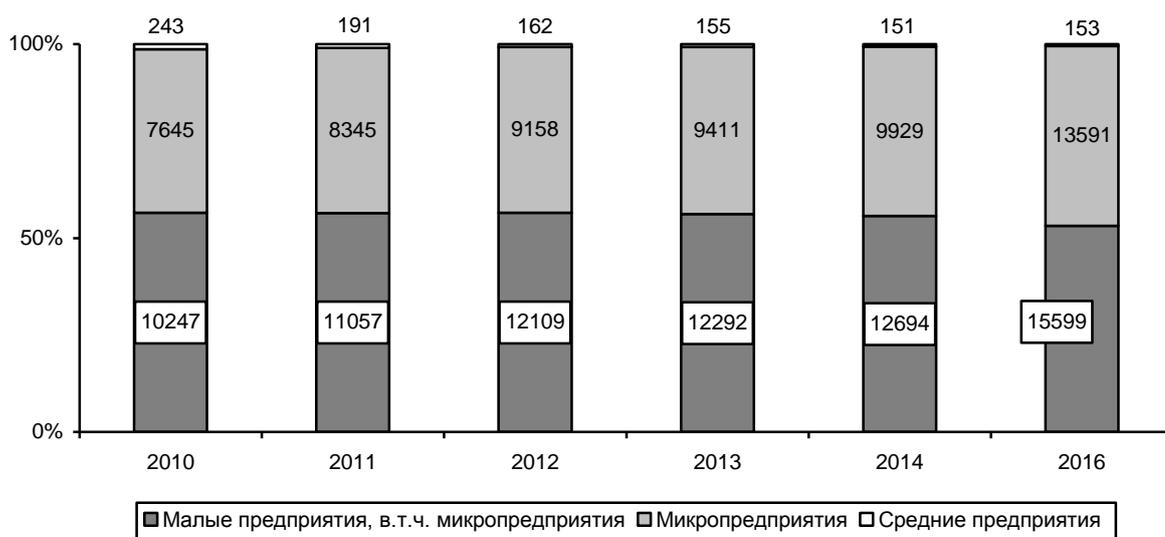

Рисунок 2.8– Количество малых и средних предприятий в текстильном и швейном производстве Российской Федерации, ед. [87, с. 26]

В настоящее время, одним из основных факторов инновационного развития экономики многих стран является сфера производства технического текстиля. Например, его удельный вес в инновационной продукции по соответствующей отрасли в Германии составляет 25%, в России – 2%. С

позиции применения этой продукции в промышленной сфере рынок технического текстиля очень фрагментирован. Область применения текстильной продукции регионального производителя наиболее актуальна для строительной отрасли (текстильные материалы предназначенные для изоляции, покрытия стен и полов, мембраны, сетки и пр.), здравоохранения (производство спецодежды медицинского назначения хирургических аксессуаров, имплантатов, средств гигиены и пр.), транспортной отрасли (ткани для ремней безопасности, шлангов, кордных нитей и пр.), производства продукции двойного назначения (изоляционная и водостойкая ткани, подкладки и пр.). На сегодня, наиболее широким охватом рынка технического текстиля в странах СНГ обладает продукция белорусского производителя – крупное предприятие «Моготекс».

Основой успешной деятельности производителей текстильной продукции в Турции является государственная поддержка МП, отказ от контрактной модели производственной деятельности, создание институтов дизайна и продвижение ТМ «Сделано в Турции» на внешних рынках. Основными механизмами стимулирования развития МП в этой сфере являются:

- возмещение (субсидирование) государством части операционных затрат хозяйствующих субъектов;
- применение упрощённых режимов налогообложения (в т.ч. полное или частичное освобождение уплаты налога на прибыль, таможенных пошлин, НДС);
- финансирование сферы профильных образовательных услуг и пр.

В то же время, доля созданной добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности Украины и Российской Федерации является одной из самых низких среди рассматриваемых стран. В Украине это связано с отсутствием комплексной стратегии развития малого и среднего бизнеса, недостаточным финансированием инновационных проектов МП, трудностями доступа к заёмным средствам,

институциональной нестабильностью и высокими административными барьерами. В России, за счёт реализации госпрограмм по поддержке отечественного производителя и экспорта негативная тенденция в промышленности постепенно ослабевает [10; 12].

Как показывает мировая практика, возможность противостоять в конкурентной борьбе МП крупным иностранным производителям продукции лёгкой промышленности возрастает за счёт кластеризации в текстильной отрасли. Например, производство технического текстиля в Европе осуществляется в рамках объединения 8 локальных кластеров, куда входит более 900 взаимосвязанных организаций, из них значительную часть занимают МП, научно-исследовательские учреждения, университеты, крупные предприятия. При этом абсолютное большинство кластеров в текстильной сфере размещено на территории либо химических комплексов, либо находятся в близости от непосредственной рынка сбыта готовой продукции. В Индии производство технического текстиля осуществляется 8 так называемыми «центрами превосходства» – объединенными по кластерному принципу. В КНР функционирует 3 кластера, каждый из которых занят производством определённого вида текстильной продукции, а именно: нетканых материалов (Pengchang county), фильтров (Tiantai), нетканых материалов и капитального оборудования для их производства (Zhitang).

Формирования кластеров в Донецкой Народной Республике позволит реализовать совместные проекты МП по разработке и внедрению НИОКР, привлечению высококвалифицированных кадров и обучению начинающих специалистов, сэкономить затраты связанные с обновлением производственных мощностей и пр. Для сравнения: в проектом варианте Стратегии развития лёгкой промышленности в Российской Федерации до 2025г. одним из основных направлений государственной поддержки развития текстильной сферы является формирование единой системы кластеров / индустриальных парков предприятий занятых производством технического

текстиля, нетканых материалов. В частности, в документе отражены следующие направления господдержки:

- содействие в создании промышленных кластеров технического текстиля в пределах нефтехимических парков;
- компенсация затрат связанных с НИОКР по определённым направлениям гражданской промышленности;
- использование финансовых ресурсов Фонда развития промышленности в форме заёмного капитала общей суммой до 500 тыс. рос. руб. При этом 4/5 денежных средств может быть направлено на приобретение основных фондов и оплату услуг связанных с вводом его в эксплуатацию;
- использование инструментов господдержки инвестиционных проектов зафиксированных в Госпрограмме «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» от 15.04.2016 № 328;
- стимулирование развития высокотехнологичного производства за счёт использования механизма государственных гарантий и пр.

Одной из системообразующих отраслей экономики любой страны является пищевая промышленность. С одной стороны она позволяет укрепить агропродовольственную безопасность государства, с другой стороны обеспечить внутренний рынок высококачественной продукцией собственного производства. Учитывая сложности обновления основных фондов в сельском хозяйстве, неразвитость сырьевой базы и устаревшую инфраструктуру агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики, ускоренная модернизация отдельных направлений сельскохозяйственной сферы приобретает особую актуальность в условиях продовольственной и финансовой блокады. Ведущую роль в решении задач насыщения внутреннего рынка Республики продовольственными товарами собственного производства играет малый бизнес. В настоящее время, в ряде отраслей пищевой промышленности Донецкой Народной Республики происходит деконцентрация производства, связанная с увеличением

удельного веса малых предприятий в кондитерской, хлебопекарной, молочной, масложировой, мясоперерабатывающей, плодоовощной, пивоваренной, рыбоперерабатывающей, пищевкусовой, макаронной, табачной и винодельческой сферах [20, с. 7-8; 22, с. 29-32]. МП также успешно расширяет объёмы своей деятельности в мукомольно-крупяной промышленности. В России малые предприятия производят около 25% муки и хлебобулочных изделий, почти половину всех консервированных овощей и фруктов. В тоже время, уровень рентабельности МП в РФ остаётся невысоким и составляет в среднем 1-3% в год, а в Украине на протяжении 2010-2014гг. показатель рентабельности в сфере пищевой промышленности имел отрицательное значение – от - 7,9% до - 4,2%. Сдерживающими факторами развития этой сферы, как правило, являются:

1. Высокая зависимость от зарубежных поставщиков капитального оборудования;
2. Низкий экспортный потенциал и насыщенность внутреннего рынка;
3. Малая прибыльность производства.

Главным этапом в решении задач структурно-технологического обновления производственного потенциала МП в пищевой промышленности, повышения конкурентоспособности их продукции, увеличения экспортных потенциала и создания необходимых условий для импортозамещения социально значимых товаров является разработка и внедрение стратегии развития этой сферы. Например, с целью стимулирования процесса модернизации производства, расширения производственных мощностей действующих на основе современного технологического уклада в России была утверждена «Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности в РФ на период до 2020г.» от 30 июня 2016г. № 1378-р. [168]. В Стратегии выделены среднесрочные и долгосрочные приоритеты развития пищевой отрасли.

В контексте политики инновационного развития Донецкой Народной Республики поддержка МП в пищевой промышленности предполагает

использование определённых форм и методов государственно-частного партнёрства. Разработка и реализация стратегии развития пищевой и перерабатывающей на основе агропродовольственных кластеров в Республике позволит привлечь дополнительные инвестиции в аграрную сферу, упростить доступ к передовым технологиям нового технологического уклада, увеличить количество кооперационных проектов и повысить в целом конкурентоспособность продукции Республиканского производителя.

2.2 Структура механизма регулирования развития малого предпринимательства

В настоящее время, инновационная деятельность является одним из основных способов формирования долгосрочных источников экономического роста и повышения благосостояния общества. Исключительная важность инновационной деятельности для решения задач повышения эффективности общественного производства и осуществления прогрессивных изменений в отраслевой структуре экономики подчеркивается в официальных документах стратегического планирования разных государств.

Побудительным мотивом к осуществлению инновационной деятельности является стремление участников хозяйственных отношений к извлечению инновационной ренты или квазиренды [207, с. 66].

Одну из важных функций в процессе внедрения и разработки инноваций выполняет малое предпринимательство. Способствуя увеличению конкуренции, малое предпринимательство ускоряет процесс модернизации экономики. Вместе с тем, обладая ограниченными финансовыми возможностями и низким производственным потенциалом МП сложно осуществлять непрерывную инновационную деятельность. Как показывает официальная статистика, МП на протяжении длительного периода осваивают меньше новых технологий, чем крупные организации, однако одними из первых создают и коммерциализируют передовую продукцию. Трудности в

расширении масштабов предпринимательской деятельности инновационно-активным малым предприятиям, как правило, преодолеваются за счёт делового сотрудничества с более крупными хозяйственными структурами, у которых открыт доступ к рынкам высокотехнологичной продукции и финансовым ресурсам. Выполняя функцию поставщиков и потребителей, МП вносят существенный вклад в процесс производства и реализации наукоёмкой продукции крупных предприятий.

Зачастую поддержка государством инновационной деятельности выражается в прямом или косвенном финансировании НИОКР и науки, оставляя при этом потребности субъектов хозяйствования неучтёнными. Обращает на себя внимание тот факт, что процесс господдержки не распространяется на использование и распространение существующих научно-технических достижений, а так называемые нетехнологические инновации вообще не рассматриваются в качестве объекта господдержки. Для развития инновационных предпринимательских структур приоритетное значение имеет «перелив» технологий и знаний из научно-исследовательских институтов, образовательных учреждений и сторонних организаций в деловую среду МП. Формирование специальных площадок для ведения диалога по вопросам планирования, организации и контроля инновационной деятельности между государством и сектором МП способно значительно ускорить процесс инновационного развития экономики.

В 2016г. Европейским банком реконструкции и развития, совместно с ОЭСР, Европейским фондом образования и Европейской комиссией была проведена оценка применения европейского Акта о малом бизнесе странами Восточного партнёрства (Украина, Республика Молдова, Грузия, Беларусь, Армения, Азербайджан), в результате которой был рассчитан индекс экономической политики в сфере МСП (далее – Индекс). При составлении Индекса были учтены положительные и отрицательные сдвиги достигнутые странами Восточного партнёрства по направлениям соответствующим десяти принципам Акта о малом бизнесе (далее – АМБ) (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Направления оценки и их соответствие с принципами Акта о малом бизнесе [204, с. 50]

Принцип АМБ	Направление Индекса экономической политики в сфере МСП	Соответствующее поднаправление
1. Создание среды, которая благоприятствует процветанию предпринимателей и семейных предприятий и способствует успеху предпринимательства	1. Развитие предпринимчивости в рамках обучения и предпринимательская деятельность женщин	Непрерывное обучение и развитие предпринимчивости
		Предпринимательская деятельность женщин
2. Предоставление добросовестным предпринимателям возможности вернуться к предпринимательской деятельности вскоре после банкротства	2. Банкротство и предоставление второго шанса МСП	Институциональная структура
		Упрощение законодательства и оценка регулирующего воздействия
		Консультации между представителями государственного и частного сектора
4. Учет потребностей МСП органами государственного управления	4. Условия деятельности МСП	Взаимодействие с государственными интернет-сервисами (электронное правительство)
		Регистрация организаций
5. Пересмотр инструментов государственной политики с учетом нужд МСП	5а. Поддержка МСП и новых организаций	Государственная поддержка МСП
	5б. Государственные закупки	Государственные инициативы, стимулирующие развитие частной поддержки предпринимательства
		Государственные закупки
6. Упрощение доступа МСП к финансированию, формирование правовой базы и делового климата, способствующих своевременному осуществлению платежей по коммерческим сделкам	6. Доступ МСП к финансированию	Нормативно-правовая база
		Банковское финансирование
7. Помощь МСП в более эффективном использовании возможностей, предоставляемых единым рынком	7. Стандарты и технические нормативы	Координирование и меры общего характера
		Технические нормативы
		Стандартизация
		Аккредитация
		Оценка соответствия
		Метрология
8. Содействие в усовершенствовании предпринимательских умений и развитии всех видов инноваций	8а. Предпринимательские умения	Основы инновационной политики
	8б. Инновационная политика в сфере МСП	Государственная институциональная поддержка инновационных МСП
9. Предоставление МСП возможности обратиться экологические вызовы себе на пользу		9. МСП в «зеленой» экономике
	Природоохранные меры в отношении МСП	
10. Поддержка и содействие МСП в извлечении преимуществ из растущего рынка	10. Интернационализация МСП	Стимулы и инструменты
		Развитие экспорта
		Интеграция МСП в мировые производственно-сбытовые цепочки

Как показано в таблице 2.2, принцип содействия в инновационном развитии МСП зафиксированный в 8 пункте АМБ, включает в себя три поднаправления: 1) финансовая поддержка субъектов инновационной деятельности – МСП; 2) формы, методы и рычаги институциональной поддержки инновационных МСП; 3) комплексный подход к политике структурно-технологического обновления экономики за счёт увеличения доли МСП в высокотехнологичных отраслях экономики. При этом каждое из поднаправлений включает в себя три этапа осуществления государственной инновационной политики. Для анализа прогресса, достигнутого странами Восточного партнёрства по направлению «Инновации», была разработана и применена соответствующая модель оценки (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Модель оценки по направлению 8б [204, с. 192]

8б. Инновации								
8б.1. Основы инновационной политики			8б.2. Государственная институциональная поддержка инновационных МСП			8б.3. Государственная финансовая поддержка инновационных МСП		
Инновационная стратегия			Связи между МСП и исследовательскими организациями			Финансовая поддержка признанная в инновационной стратегии		
Включение МСП в инновационную стратегию			Институциональная поддержка (например, инкубаторы, научные парки и технопарки, инновационные центры и т.д.)			Механизмы финансовой поддержки		
Координирующий орган			Финансовая поддержка инновационной инфраструктуры			Налоговые льготы в отношении НИОКР		
Законодательство по интеллектуальной собственности			Информационная поддержка					
Планирование и разработка	Реализация	Контроль и оценка	Планирование и разработка	Реализация	Контроль и оценка	Планирование и разработка	Реализация	Контроль и оценка

Уровень успешности государственной политики в отношении поддержки и стимулирования развития инновационного МСП в докладе ОЭСР оценивался исходя из наличия в государстве официальной стратегии инновационного развития, нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, специальных органов государственной власти, отвечающих за разработку и реализацию стратегии инновационного развития, а также исходя из степени вовлечённости в неё малого и среднего предпринимательства.

Среднее значение показателей Индекса экономической политики в сфере МСП (таблица 2.4) по каждому из рассматриваемых направлений возросло в пределах 25,4–9%.

Таблица 2.4 – Показатели индекса экономической политики в сфере МСП [204]

	Условия деятельности МСП		Поддержка МСП и новых организаций		Инновации	
	2012	2016	2012	2016	2012	2016
Армения	3,64	4,05	3,28	3,93	1,79	2,91
Азербайджан	3,7	4,23	2,12	2,98	1,29	2,47
Беларусь	3,73	4,09	2,41	2,99	2,83	2,91
Грузия	4,3	4,33	2,92	3,69	1,91	2,70
Молдова	3,28	3,56	3,79	3,35	2,13	2,54
Украина	3,41	3,81	1,77	1,84	2,37	1,86
В среднем по странам ВП	3,68	4,01	2,71	3,13	2,05	2,57

Наибольший прогресс в 2016г. по сравнению с 2012г. был достигнут по направлению «Инновации», что обусловлено усилением государственной поддержки развития инновационного МСП. В частности, Молдова в 2013г. утвердила национальную стратегию инновационного развития до 2020.г., в Грузии и Армении данный документ находится в стадии разработки, в Азербайджане создан специальный фонд организационно-финансовой поддержки сферы ИКТ, в Беларуси активизация инновационного процесса произошла за счёт внедрения разных форм финансовой поддержки МСП.

Сравнительно невысокие результаты были получены в ходе оценки деловой среды МСП – в Беларуси, Молдове и Украине в 2016г. простота и прозрачность регистрационных процедур оказалась более низкой, чем в остальных странах Восточного партнёрства (рисунок 2.9).

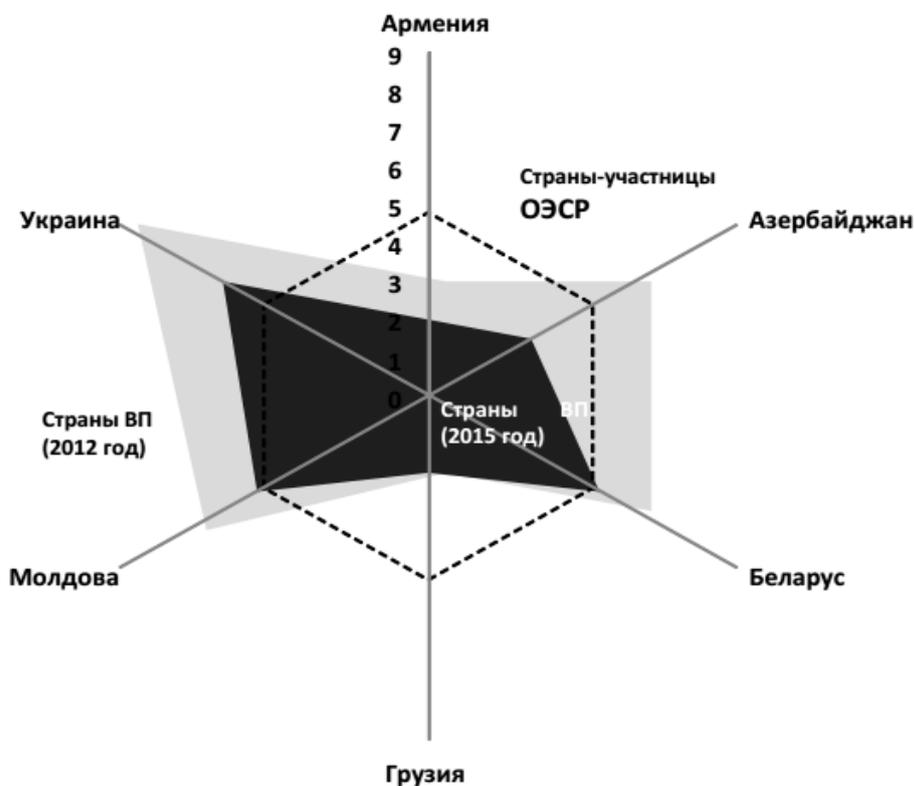

Рисунок 2.9 – Количество процедур, необходимых для начала бизнеса в странах Восточного партнёрства в 2012–2015гг. [204, с. 129]

Вместе с тем, во всех странах заметно увеличилось количество государственных интернет–порталов, где в формате электронного правительства предоставляются услуги по регистрации МП и выдаче документов разрешительного характера. В частности, в Азербайджане в рамках государственной программы по развитию связи и информационных технологий был открыт доступ к 463 государственным услугам, среди которых оформление разных видов отчётности, выдача информационных справок, регистрация и перерегистрация предприятий, прав собственности на недвижимость и земельные участки и пр. В настоящее время, почти половина

всех организаций Азербайджана успешно используют интернет–портал для решения административных вопросов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В Беларуси для МСП в 2014г. была упрощённая процедура уплаты налогов и взносов за счёт внедрения электронной системы отчётности и подачи документов (рисунок 2.10).

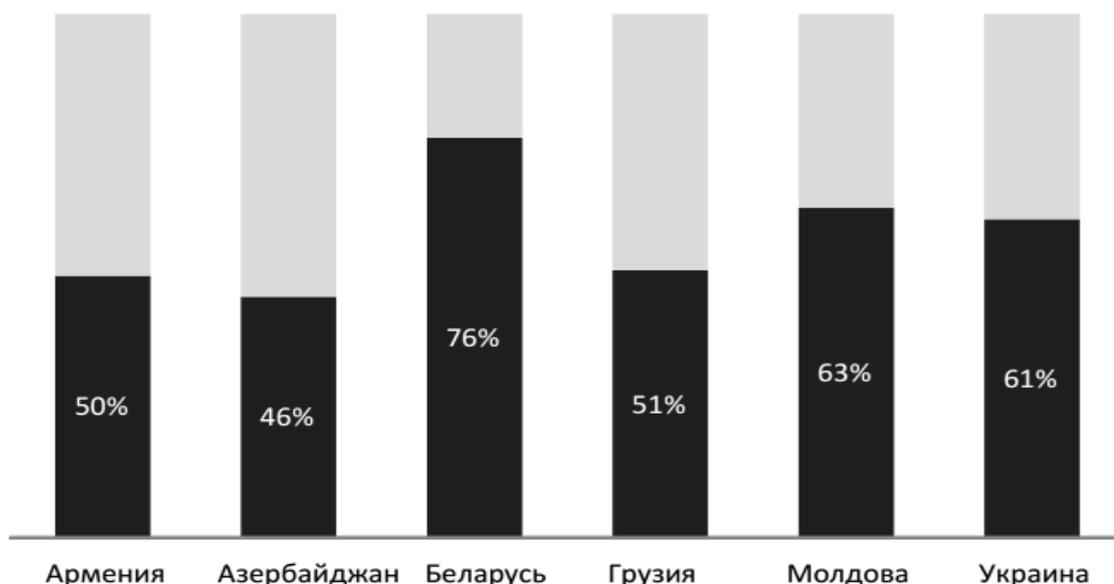

Рисунок 2.10 – Использование государственных сайтов малыми и средними предприятиями в странах Восточного партнерства [204, с. 133]

Существенные продвижения зафиксированы в сфере государственной поддержки МСП и новых организаций: в ряде стран ВП произошли значительные улучшения инфраструктуры поддержки МСП. Например, в Грузии было учреждено Агентство по развитию предпринимательства, в Азербайджане – Бакинский учебный центр, в Молдове – Организация по развитию МП.

Несмотря на то, что многие страны постсоветского пространства получили в наследство развитую систему научно-исследовательских институтов, сильнейшую сферу технического образования, уровень реализации интеллектуального потенциала в них остаётся достаточно низким. Например, доля малых и средних предприятий, занятых разработкой

и внедрением новой продукции в ЕС, составляет 28,7%, в странах Восточного партнёрства – 16,7%.

Наибольшую инновационную активность проявляют малые предприятия Беларуси и Молдовы, наименьшую – Азербайджана и Грузии. При этом среди всех стран Восточного партнёрства, кроме Армении, удельный вес инновационных крупных предприятий выше, чем среди малых организаций. Прогресс, достигнутый МСП Армении во многом обусловлен расширением инновационной инфраструктуры – создание в 2014г. технопарка в г.Гюмри, региональной лаборатории мобильных приложений и инкубатора предприятий (mLab ЕСАв) в г.Ереване, центра инноваций «Microsoft».

Мировая практика показывает, что стратегия инновационного развития является либо отдельным межотраслевым документом, либо является частью других документов стратегического планирования: стратегии развития промышленности, стратегии развития МП, стратегии развития прикладных и фундаментальных наук и т.д. При этом, политика структурно-технологического обновления производственного потенциала зафиксированная в Стратегии, охватывает весь цикл реализации инновационной деятельности МП – начиная от создания новых технологий и заканчивая их коммерциализацией. Кроме того, предусмотренные в Стратегии меры и механизмы поддержки, как правило, направлены как на развитие технологических, так и нетехнологических новаций.

Стратегический подход к формированию и реализации политики структурных трансформаций в малом бизнесе позволяет разрабатывать и корректировать госпрограммы, ориентированные на развитие ключевых производственных технологий в обрабатывающей промышленности, в частности, за счёт совершенствования системы институциональной обеспечения МСП, государственно-частного партнёрства, организационно-финансовой поддержки и т.д. Стимулирования государством трансферта технологий и обмена знаниями между заинтересованными сторонами (НИИ,

ВУЗаами и МП) устраняет трудности в привлечении высококвалифицированной рабочей силы, разработке и применении современных технологий, коммерциализации новаций и т.д. Такого рода взаимовыгодное сотрудничество, как правило, связано с политикой кластеризации отраслей, функционированием центров передачи технологий, индустриальных парков, бизнес-инкубаторов и т.п.

Одним из наиболее значимых препятствий для развития инновационного МП является дефицит финансовых ресурсов. Преодоление этого ограничения осуществляется в ходе реализации политических мероприятий, направленных на предоставление финансовых средств субъектам инновационной деятельности в форме кредитных гарантий, займов, грантов, венчурного и «посевного» капитала. Например, в рамках инициативы Федерального министерства экономики и торговли Германии под названием «EXIST» была разработана государственная программа «Передача результатов исследовательской деятельности». Основной целью Программы является финансовая поддержка развития высокотехнологичных МСП взаимодействующих – на коммерческих началах – с академическими и научно-исследовательским институтами. Программой предусмотрены меры по привлечению исследователей к предпринимательской деятельности, коммерциализации научно-технических разработок. В основном Программа ориентирована на поддержку отраслей, действующих в рамках пятого и шестого технологических укладов, среди них: информационно-коммуникационная, энергетическая, медицинская, экологическая, медицинская, оптическая и др. сферы. Финансирование инновационных проектов осуществляется в два этапа, общая продолжительность которых составляет 3 года. На первом этапе денежные средства предоставляются сотрудникам НИИ – участникам Программы, бизнес-план (по разработке и коммерциализации новаций) которых успешно прошёл конкурсный отбор. В пределах этого этапа государством покрываются расходы на приобретение капитального оборудования, сумма которого не должна превышать 250 тыс.

евро, при этом расходы на оплату труда в эту сумму не входят. На втором этапе в форме гранта выделяются денежные средства на решение организационных вопросов связанных с началом предпринимательской деятельности в высокотехнологичной сфере. Общая сумма финансирования на этом этапе составляет 180 тыс. евро, из которых $\frac{1}{4}$ должна быть авансирована участниками проекта.

В соответствии с шестым принципом Европейского акта о малом бизнесе доступность внешних источников финансирования деятельности МСП является одной из главных условий его развития и модернизации. Несмотря на то, что внутренние ресурсы МСП по-прежнему остаются главным источником для приобретения основных фондов, коммерческие банки также имеют весомое значение в процессе обновления капитального оборудования.

При этом во многих европейских странах используются альтернативные варианты финансирования деятельности МП, среди которых факторинг, лизинг и венчурный капитал (таблица 2.5).

Таблица 2.5 – Источники финансирования МП в странах ЕС, (% опрошенных респондентов) [183]

	Банковский кредит	Лизинг	Факторинг
ЕС28	50	47	10
Франция	65	48	15
Испания	59	41	14
Италия	56	27	7
Греция	53	31	15
Германия	49	59	6
Польша	43	57	12
Великобритания	40	50	13
Словакия	39	53	7

Для сравнения: в Украине объём кредитования частного сектора в 2014г. снизился по сравнению с 2011г. на 14,8%, в Беларуси – более чем на треть. В то же время, в Азербайджане значение данного показателя возросло почти вдвое, в Армении – в 1,5 раза. Во всех странах Восточного партнёрства

кроме Грузии и Азербайджана, с момента начала мирового финансового кризиса 2008-2010гг. в пределах 49,9–9,8% увеличилось количество компаний, оформивших заявку на получение кредита, но получивших отказ из-за «строгих» кредитных ограничений и требований. В последнее время заметно ухудшилась динамика погашения финансовых обязательств – в целом доля невозвращённых кредитов в Армении, Азербайджане, Беларуси, Молдове и Украине увеличилась на 60%.

Ослабление доступа малых предприятий к банковским средствам, как правило, обусловлено увеличением доли безнадёжных кредитов в бизнес-среде, что оказывает негативное влияние на балансы коммерческих банков и их готовности предоставлять заёмные средства. В то же время, снижение рисков кредитования МСП в большинстве экономически развитых стран осуществляется за счёт создания информационной системы залогового имущества и кредитной отчётности, совершенствования системы защиты прав заимодавцев, расширение электронного доступа к информации о заёмщиках и т.д. Формирование правовых основ обеспечения прав кредиторов, заметно упрощает возможность взыскания кредиторской задолженности, увеличивает вероятность погашения финансовых обязательств и оказывает влияние на снижение процентной ставки по кредитам. В странах, где правовая система обеспечения банковских сделок относительно развита, происходят положительные сдвиги в реализации политики структурно-технологического обновления экономики. Например, в Молдове, Грузии и Армении в случае признания субъекта хозяйствования неплатежеспособным законом предусмотрены соответствующие механизмы взыскания задолженности.

Немалое значение для оформления кредитных сделок с залоговым обеспечением имеет свободный доступ к официальной информации о материальном имуществе потенциальных заёмщиков. Оцифровка и размещение сведений в электронной сети об объектах недвижимости, земельных участках, правах собственности на материальную собственность

способствует упрощению доступа к финансированию малых предприятий. Объединение такой информации в виде электронных реестров позволяет улучшить банковский контроль над применением движимого и недвижимого имущества в качестве залогового обеспечения кредита. Подобного рода единые электронные системы уже функционируют в Азербайджане, Беларуси, Армении и Грузии, хотя многие из них нуждаются в существенной доработке.

Важно отметить, что чрезмерные залоговые требования и большие проценты по кредиту заметно ограничивают возможности использования заёмных средств МСП. Например, результаты обследования 2011-2014гг. «Состояние деловой среды и показатели деятельности предприятий» (Business Environment Enterprise Survey – далее BEEPS) проведённого по инициативе Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития показывают, что основной причиной отказа от оформления кредитной заявки среди опрошенных респондентов являются завышенные процентные ставки [158]. Упразднение подобных ограничений происходит в большинстве экономически развитых стран за счёт создания системы кредитных гарантий. В рамках государственных программ содействия развитию высокотехнологичных МСП, кредитные гарантии являются одним из основных инструментов политики структурно-технологического обновления экономики. Например, в Армении система кредитных гарантий находится под управлением Национального центра развития МСП, в Молдове под руководством межбанковского общества «ГарантИнвест», в Беларуси, в рамках государственной программы «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» [101] на 2016-2020 годы от 23.02.2016 №149 осуществляется финансирование мероприятий связанных с кредитованием МСП за счёт бюджетных средств. В Эстонии в 2001г. Министерством экономики и коммуникации было создано государственное финансовое учреждение «KredEx», целью которого является содействие в расширении и развитии предпринимательской деятельности.

Самофинансируемое учреждение «KredEx» предлагает услуги по финансированию начинающих и действующих не более 3-х лет предприятий, выступает кредитным поручителем организаций которые заинтересованы в банковском кредитовании или оформлении договора финансовой аренды (лизинга), финансирует процесс обновления капитального оборудования промышленных предприятий путём предоставления так называемого подчинённого кредита, кредитует экспортную деятельность национальных производителей товаров потребительского и производственного назначения, оказывает услуги по страхованию предпринимательской деятельности от всевозможных финансовых и производственных рисков и пр. Общая сумма финансирования предприятий фондом «KredEx» в 2015г. составила 66,3 млн. евро. Количество кредитуемых субъектов хозяйствования возросло по сравнению с предыдущим годом на 2% и составило 401 предприятие. Залоговая поддержка «KredEx» предпринимательских структур позволила последним привлечь дополнительные финансовые средства размером 112,3 млн. евро [204, с. 165-166]. В марте 2016г. Министерством экономики и коммуникации Эстонии было подписано соглашение с Европейским инвестиционным фондом (The European Investment Fund, EIF) о создании венчурного фонда фондов «EstFund». Объём капитала «EstFund» на момент основания составил 60 млн. евро., из них 15 млн. евро – фонд расширения капитала, 30 млн. евро – фонд венчурного капитала, 15 млн. евро – фонд дополнительных инвестиций бизнес-ангелов. Основной целью «EstFund» является предложение венчурного капитала для малых предприятий Эстонии на ранней фазе их развития [56].

В России содействие в развитии рынка венчурных инвестиций, повышении конкурентоспособности промышленных предприятий и увеличении их инновационной активности осуществляется Российской ассоциацией венчурного инвестирования (далее – РАВИ), основанной в 1997г. По итогам 2015г. общий объём прямых и венчурных инвестиций с участием фондов составил в РФ 1042 млн. долл. США. Наибольший

удельный вес в совокупном объёме инвестирования заняли такие сферы экономики как: транспорт – 385 млн. долл., информационно-коммуникационные технологии – 242,3 млн. долл., энергетика – 380млн. долл. При этом в отрасли транспорта и энергетике инвестиции осуществлялись преимущественно в компании, находящиеся на зрелой стадии развития. В сферу ИКТ в 2015г. были направлены венчурные инвестиции (VC-инвестиции), объём финансирования которых в каждом раунде инвестирования не превышал 100 мл. долл. Финансовые средства VC-инвестиций, в большинстве, были направлены на развитие МСП [118, с. 39].

В современных экономических условиях, устранение отрицательных последствий функционирования рынка ДНР, связанных с недостаточным притоком капитала в стратегически значимые отрасли промышленности, представляется возможным за счёт создания специальных фондов с партнёрским участием частного сектора и государства. Подобного рода фонды, как правило, формируются на паритетных началах, где имущественные вклады с одной стороны проистекают из бюджетных источников, с другой стороны – сбережений частных лиц, банков и пенсионных фондов. Финансовые ресурсы государственно-частных фондов должны направляться на содействие в развитии венчурного и «посевного» капитала, а также для стимулирования развития промышленности в целом на ранних этапах реализации государственной политики структурно-технологического обновления экономики. Существенную долю фондов с участием государства занимают исключительно государственные фонды, создаваемые действующим правительством с целью финансовой помощи в реализации стратегий и государственных программ инновационного развития. Полномочия таких фондов строго ограничены сферой выделенных для инвестирования отраслей народного хозяйства, имеющих приоритетное значение для социально-экономического развития государства. В мировой практике, инвестиционные фонды с государственной управляющей компанией учреждаются в тех случаях, когда риски участия

частных инвесторов слишком высоки. Например, в соответствии с постановлением Правительства РФ «Об Инвестиционном Фонде Российской Федерации» [112] от 23.11.2005 №694 реализация инвестиционных проектов осуществляется по таким направлениям как: развитие инфраструктуры (включая социальную сферу), построение национальной инновационной системы и финансирование процесса реализации институциональных трансформаций.

Механизм выхода государства из проинвестированной организации также является частью стратегии фиксации прибыли – в документах смешанного инвестиционного фонда предусмотрена возможность выкупа доли государства в портфеле прав собственности на активы по фиксированной (минимальной) доходности соучредителями инвестиционного фонда (частными инвесторами). Помимо этого, государство осуществляет прямую поддержку преимущественно малых предприятий находящихся на «посевной» стадии. В частности, кредитует частных венчурных инвесторов, гарантирует уплату процентов по кредиту высокотехнологичных предприятий в случае успешной коммерциализации наукоёмкой продукции и погашает только определённую часть кредита, если реализация инновационного проекта не удалась, оказывает услуги финансовой аренды капитального оборудования (лизинг), предоставляет финансовую поддержку в форме грантов проектам, связанным с научно-исследовательскими и научно-конструкторскими разработками (НИОКР). В последнее время, как показывает практика, одной из действенных форм господдержки «посевной» стадии развития предприятий являются разнообразные консультационные услуги, в том числе государственная экспертиза инновационных проектов до момента организации высокотехнологичной предпринимательской деятельности. Это позволяет заметно снизить риски начинающих предпринимателей и частных инвесторов на раннем этапе реализации совместных проектов.

Одной из главных организационных проблем формирования венчурной индустрии на общегосударственном уровне является медленное получение положительных результатов работы государственно-частных фондов, когда успешная деятельность инвестиционных фондов с участием государства способствует возникновению положительного мультипликационного эффекта в смежных отраслях экономики. В основном это связано с недостаточным развитием взаимосвязей между инновационно–активными компаниями, эффективное сотрудничество которых способствует возникновению инвестиционно–привлекательных и перспективных стартапов. Кроме того, отрицательные финансовые результаты проинвестированных организаций так называемой «первой волны» отталкивают потенциальных инвесторов от последующего финансирования венчурных проектов.

Государственно-частные венчурные фонды являются одним из элементов инновационной экосистемы страны или отдельной области, однако, эффективность их функционирования во многом зависит от взаимодействия с другими институтами инновационного развития. Во многих экономически развитых странах возможность создавать новые высокотехнологичные предприятия на основе НИОКР реализуется за счёт применения модели «тройной спирали», в которой описывается механизм взаимовыгодного сотрудничества государства, науки и бизнеса. При этом максимальный эффект от применения модели «тройной спирали» в хозяйственной практике достигается при взаимодействии всех её компонентов в рамках венчурной экосистемы.

В настоящее время наиболее широкое распространение в мире получила модель «фонда фондов», суть которой заключается в упрочении сотрудничества государства и частных инвесторов (венчурного капитала) (рисунок 2.11). Например, в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 7 июня 2006г. №694 [112] создана ОАО «РВК» (Российская венчурная компания) – государственный фонд фондов РФ. Деятельность компании

направлена на создание общегосударственной венчурной индустрии для поддержки и стимулирования развития высокотехнологичного (научеёмкого) производства. Кроме того, выполнение функций офиса управления проектами Национальной технологической инициативы (НТИ) позволяет ОАО «РВК» участвовать в разработке и реализации программ («дорожный карт») долгосрочного инновационного развития.

Рисунок 2.11 – Модель «фонда фондов» [29, с. 17]

Стратегической целью ОАО «РВК» является «...обеспечение с учетом приоритетов государства на основе эффективного государственно-частного партнерства сбалансированной стадийной и отраслевой структуры венчурного рынка России, его устойчивого роста и глобализации» [98, с. 3]. Для достижения основной цели компании в Стратегии развития ОАО «РВК» зафиксированы такие задачи как: создание государственно-частных инвестиционных фондов направленных на поддержку развития технологического предпринимательства, содействие в интеграции отечественных высокотехнологичных предприятий в мировые цепочки создания стоимости, оказание финансовой и нефинансовой помощи предприятиям функционирующих в приоритетных отраслях экономики и пр. На данный момент, общее число фондов созданных при содействии и непосредственном участии ОАО «РВК» составляет 21 единицу, из них 2 фонда находятся в зарубежной юрисдикции. Совокупный размер капитала

«фонда фондов» достиг в 2016г. 32,3 млрд. руб., из которых на долю ОАО «РВК» приходится 19,9 млрд. руб. За аналогичный период количество утвержденных к инвестированию фондами ОАО «РВК» инновационных предприятий достигло 194 единицы. Общая сумма одобренных к инвестированию проектов составила 17,5 млрд. руб. [46].

В контексте политики содействия развития малого и среднего предпринимательства особого внимания заслуживают инструменты поддержки наукоёмкого предпринимательства, находящегося на «предпосевных и посевных» стадиях развития. С целью увеличения количества и качества малых высокотехнологичных предприятий, а также создания разветвлённой сети Венчурных посевных фондов в 2009г. ОАО «РВК» был создан Фонд посевных инвестиций Российской венчурной компании (ООО «ФПИ РВК») [184]. В пределах инвестиционного процесса ООО «ФПИ РВК» оценивает инвестиционные проекты, предоставленные зарегистрированными ОАО «РВК» Венчурными партнёрами и принимает решение об отчуждении/приобретении долей прав собственности Инновационной компании, как на стадии её учреждения, так и на этапе её развития. Объём финансирования Фондом малых инновационных предприятий не превышает 75% их инвестиционной потребности, что составляет не более 25 млн. руб. При этом оставшуюся часть инвестиционных потребностей высокотехнологичной компании (не менее 25%) удовлетворяет частный инвестор. Условия вложения денежных средств Фонда в малые инновационные предприятия должны соответствовать следующим основным критериям:

1. организационно-правовая форма инновационной компании относится либо к акционерному обществу, либо обществу с ограниченной ответственностью, причём длительность существования компании на момент обращения в ООО «ФПИ РВК» не должна превышать 3-х лет;

2. организация выполняет (планирует выполнять) инновационную деятельность, соответствующую перспективным направлениям научно-

исследовательской и производственной деятельности, зафиксированным в указе Президента РФ «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» [117] от 7 июля 2011г. №899;

3. инновационная компания не имеет непогашенных долговых обязательств, кроме тех, которые указаны в представленном ей Инвестиционном проекте;

4. выручка субъекта инновационной деятельности за последние 4 квартала с момента подачи Инвестиционного проекта должна быть не более 10 млн. руб. и пр.[184].

Как показали исследования, различия в стратегических приоритетах государств, неодинаковые институциональные условия ведения предпринимательской деятельности, неоднородность структурно-технологического строения экономик, высокая степень геополитической напряжённости в отдельных странах, административные и финансовые препятствия для реализации производственного потенциала являются основными препятствиями для формирования единой (универсальной) структуры механизма регулирования развития малого предпринимательства (приложение Б). Кроме того, главным недостатком механизмов регулирования структурно-технологического обновления в большинстве постсоветских стран является их разобщённость и независимость друг от друга, в то время, как лучшая мировая практика показывает, что только комплексный подход к их формированию способствует достижению наилучших результатов в ходе осуществления государственной политики социально-экономического развития. В связи с этим, механизм регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства можно объединить в три взаимосвязанные между собой группы: институциональный, организационный и финансовый (рисунок 2.12).

**Механизмы регулирования
структурных трансформаций малого предпринимательства**

Формы, методы, рычаги, инструменты		Институциональный механизм		Организационный механизм		Финансовый механизм			Формы, методы, рычаги, инструменты
		Административно-правовые	Научно-образовательные	Инфраструктурные	Информационно-консультационные	Таможенные, страховые	Фискальные	Прямое финансирование	
Объекты									Объекты
<p>Массовое малое предпринимательство</p> <p>Научная среда</p> <p>Трудоспособное население</p>		<p>Межотраслевые документы стратегического планирования; Мораторий на проведение госпроверок; Легализация работников малых предприятий; Упрощение правил ведения бухучета и предоставления отчетности; Упрощение процедур регистрации и ликвидации бизнеса. Легализация теневой деятельности и пр.</p>	<p>Программы развития профессиональных кадров; Обучающие программы по бух. учёту, налогам, вопросам ведения и сдачи отчетности, вопросам прав собственности, интеллектуальной собственности, проектной документации и пр.</p>	<p>Технопарки в сфере высоких технологий; Центры коммерциализации технологий; Центры трансферта технологий; Центры испытаний, стандартизации и сертификации; Центры кластерного развития и пр.</p>	<p>Демонстрация открытых рыночных ниш; Содействие в оформлении документов; Сопровождение к финансовым и другим источникам господдержки; Информирование о всевозможных льготах и преференциях; Предоставление информации о государственных закупках; Информирование о сбытовой инфраструктуре; Содействие в интеграции в действующие цепочки поставщиков и пр.</p>	<p>Налоговые льготы для резидентов особых экономических зон; Таможенные льготы для резидентов инновационных центров; Пониженные тарифы страховых взносов; Льготы по имуществу; Льготы резидентов инновационных центров и пр.</p>	<p>Освобождение от уплаты налогов в течении фиксированного периода; Внедрение системы налоговых вычетов на приобретение оборудования; Инвестиционный налоговый кредит; Льготы по налогу на имущество; Льготы резидентов инновационных центров и пр.</p>	<p>Беспроцентные целевые займы на проекты инновационных предприятий; Микрозаймы; Венчурное финансирование; Инвестиции бизнес-ангелов; Кредитование малых предприятий в приоритетных сегментах экономики; Реструктуризация долгов; Дополнительное финансирование проекта; Увеличение сроков погашения фин. обязательств и пр.</p>	<p>Субсидии на компенсацию капитальных затрат; Субсидии на лизинг оборудования; Субсидии на локализацию промышленного производства; Субсидии на выплату процентов по кредиту; Субсидии резидентам инновационных центров; Гранты начинающим субъектам малого предпринимательства; Гранты на осуществление инновационной деятельности; Лизинг машин и оборудования; Факторинг и пр.</p>

Рисунок 2.12 – Научно-методический подход к реализации механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства (авторская разработка)

Таким образом, можно констатировать, что для построения конкурентоспособной инновационной системы необходимо укрепление институциональных основ поддержки малого высокотехнологичного бизнеса, усиление партнёрского сотрудничества между малыми предприятиями и научно-исследовательскими учреждениями, оказание прямой и косвенной финансовой поддержки малых наукоёмких предприятий, учреждения государственно-частных инвестиционных фондов, а также фондов содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере и т.д.

2.3 Анализ концепций взаимодействия регуляторных механизмов

Развитым экономическим странам в настоящее время свойственен системный и комплексный подход к государственному регулированию процесса общественного производства. В тоже время, в силу разной степени вовлечённости в мировое экономическое пространство, специфики политического, социально-экономического и технологического порядка, формы и методы государственного регулирования в разных странах существенно отличаются между собой. При этом каждое из государств, как правило, имеет несколько систем регулирования общественного производства, которые либо комбинированы между собой, либо в определённой последовательности заменяют одна другую. Определяющий замысел каждой из подобных систем, отражает приоритетные цели и направления социально-экономического развития государства, учитывает возможности их реализации. Другими словами, в каждой системе заложена определенная концепция взаимодействия регуляторных механизмов социально-экономического развития. Вместе с тем, поддержание сбалансированного, оптимального и равномерного развития экономики, которой присущи кризисные явления и для которой цикличность воспроизводственных процессов является естественным явлением конкурентно-рыночного хозяйства очень непросто. Более того, тенденция к

возникновению противоречий в несбалансированной по своей сущности и содержанию хозяйственной среде, одновременно открывает широкие возможности для её самоорганизации [124, с. 223-224].

Как показывает мировой опыт, стимулирование структурно-технологического обновления экономики способствует не только улучшению отраслевой структуры, но и достижению стабильно высокого уровня занятости населения. Однако, наряду с положительными аспектами влияния господдержки предпринимательства, существует и ряд его отрицательных моментов. Например, концентрация государственных усилий на финансовой поддержке МП с целью увеличения масштабов общественного производства и сокращения безработицы, может усилить инфляционные процессы, повлиять на сокращение реальных доходов, спровоцировать возникновение финансово-стоимостных диспропорций. Недостаток внимания к согласованию интересов взаимодействующих в процессе общественного производства сторон заметно уменьшает вероятность достижения стратегических целей экономического развития государства. В связи с этим, важен комплексный подход к применению механизмов регулирования структурных преобразований малого предпринимательства. Практика показывает, что система регуляторных механизмов в предпринимательской сфере является одной из главных категорий современной теории управления включающей в себя следующие элементы: цели, критерии управления, факторы управления, методы воздействия на них, ресурсы управления, сроки использования механизмов. Совокупность этих элементов определяет структуру механизма регулирования для определенного объекта управления.

В каждый определённый момент механизмы регулирования развития предпринимательской деятельности направлены на решение задач, имеющих ресурсное обеспечение. Исходя из этого, каждому регуляторному механизму свойственен переменчивый характер, отвечающий запросам своего времени.

Согласование элементов механизма как системы начинается с определением объекта и цели управления, далее происходит формирование

подсистемы. Следующим шагом является создание подсистемы факторов управления, на которые оказывается воздействие необходимое для достижения поставленных целей. Если нужное количество факторов управления не удаётся сформировать, то корректируется цель и уточняется объект управления. В таком случае, процесс формирования элементов механизма начинается сначала и реализуется в той же самой последовательности. Методы и ресурсы выбираются в соответствии с природой факторов управления. Если требуемые материальные, финансовые и трудовые ресурсы не могут быть задействованы, то необходимо пересмотреть цель и методы управления. На основе выбранной стратегии (стратегии развития малого предпринимательства, стратегии развития промышленности, стратегии научно-технического развития и т.д.) происходит согласование цели хозяйственной деятельности с объектом управления, определяется период функционирования формируемого механизма.

В силу особенностей конкурентно-рыночной организации экономики, движение капиталистического воспроизводства осуществляется неравномерно – периоды интенсивного развития производства сменяются периодами экономического коллапса. Глубинные хозяйственные процессы, связанные с приостановкой производственных процессов, ростом безработицы, обесценением активов, являются сигналом к масштабному структурно-технологическому обновлению основных производственных фондов [124]. Вместе с тем, экономический спад стимулирует переориентацию экономики на более перспективные направления предпринимательской деятельности, обеспечивая, тем самым, восстановление равномерного хода производства и потребления. Как правило, тенденция экономики к дезорганизации одновременно является и неотъемлемой частью процесса самоорганизации хозяйственного механизма, её созидательным началом. Тем не менее, адаптивные возможности рынка весьма ограничены – восстановление порядка в экономике может не

произойти без внешнего воздействия на неё со стороны государства. В связи с этим, ориентация государственной регуляторной функции на восстановление равновесного движения общественного производства, его роста и развития за счёт увеличения занятости населения в сфере малого наукоёмкого предпринимательства можно определить как процесс выведения экономики из неблагоприятных условий.

Как показывает мировая практика, реконструкция производственного потенциала крупных предприятий и освоение ими новых высокотехнологичных производств оказывает положительное влияние на малое предпринимательство, поскольку вызывает необходимость в совершенствовании его материально-технической базы, привлечении новых видов ресурсов, освоении новых знаний и технологий. Для развивающихся стран малое предпринимательство приобретает особое функциональное значение – структурообразование конкурентоспособного внутреннего рынка [13, с. 94; 9, с. 37]. Исключительное значение малое предпринимательство приобретает в кризисный период, поскольку способствует усилению конкуренции, ослаблению монополизма, ускорению научно-технического прогресса и преобразованию материально-технической базы производства. Однако, для того чтобы достигнуть такого состояния, нужен особый порядок государственного регулирования, который сочетает комплекс институциональных, финансовых и организационных стимулов и ограничений. Например, в качестве характеристики особого социального порядка общественного производства современными учёными широко используется понятие «режим». Применения специальных регуляторных режимов в тех странах, где существуют интеллектуальные и производственные заделы, позволяет в минимальные сроки реализовать концепцию «инновационного лифта» за счёт сосредоточения ресурсов на приоритетных направлениях фундаментальных и прикладных научных исследований, активизации инвестиционно-инновационных процессов с

применением механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства.

Во всех сферах хозяйственной деятельности общегосударственный регуляторный режим синхронизирован со стратегией социально-экономического развития страны, поэтому ориентация политики государства на преодоление последствий структурно-технологического кризиса, предусматривает использование соответствующих правил и норм, складывающихся в локальные (отраслевые) финансово-регуляторные режимы. Каждую структурную составляющую «режима» можно принимать в качестве одного из параметров системы государственного регулирования.

Общегосударственный финансово-регуляторный режим является неотъемлемой частью политического и государственного режима, поэтому в условиях интенсивной политической борьбы все режимы приобретают политический оттенок. Вместе с тем, в зависимости от преобладания в режиме конкретных средств и способов регулирования, он является либо ограничивающим, либо стимулирующим. Например, к первым относят наказывающий, запрещающий и обязывающий режимы, ко вторым – поощрительный, льготный, рекомендательный и разрешительный. Одним из преимуществ стимулирующего режима является то, что он по сравнению с ограничивающим, предоставляет широкие возможности для самокоррекции и саморегуляции хозяйственного механизма. Создавая благоприятные условия для развития предпринимательства, стимулирующий режим побуждает население к мобилизации имеющихся способностей и навыков и их реализации в сфере малого предпринимательства.

Анализ функционирования современной экономики показывает, что время централизованных систем управления экономикой ушло далеко в прошлое, на смену ему приходит избирательный, подвижный и точечный контроль, осуществляемый дееспособной государственной властью. При этом, для успешного государственного управления, важно инициативное воздействие из центра на «...динамику, поведение структуры хозяйства в

каких-либо заданных направлениях, но влияние не столько регулярное, сколько...инициативное, для которого важнее задавать режим, порядок и векторы функционирования экономики, чем пытаться как-то управлять экономикой, хотя определённое управление...субъектами, конечно же, не исключается» [123, с. 103-104].

В условиях стремительного роста мирового спроса на продукцию пятого и шестого технологических укладов, важно обозначить приоритеты и направления государственной регуляторной политики, определить потребности в структурно-технологическом обновлении экономики, сформировать максимально благоприятные условия для модернизации материально-технической базы производства. Сегодня, для создания инновационной экономики в ДНР, требуется активизация механизмов поддержки малого предпринимательства, его качественного обновления. Функционируя на базе научно-технических достижений, малое наукоёмкое предпринимательство производит массу конкурентоспособной, высокотехнологичной продукции, используя ряд своих сравнительных преимуществ: массовость, мобильность, гибкость, интеллектуальную активность, маневренность, инициативность и пр. Формирование сектора малого высокотехнологичного предпринимательства с целью опережающего развития перспективных отраслей промышленности позволит объединить интересы науки, предпринимательского сообщества и государства.

Как показывает практика, одним из наиболее результативных механизмов развития наукоёмких отраслей, соответствующих перспективным направлениям модернизации экономики (в ДНР это металлургическая, горнодобывающая, пищевая, текстильная и химическая отрасли, а также сфера ИКТ), является создание имущественных комплексов (технопарков), содержащих объекты технологической, инженерной и инновационной инфраструктуры.

В пределах технопарка специализированной управленческой компанией предоставляется огромный объём услуг по учреждению,

размещению и развитию высокотехнологичных малых предприятий. В частности, технологическая инфраструктура инновационного комплекса, включает в себя центры промышленного дизайна, специализированного оборудования, трансферта технологий, инжиниринга, бизнес-инкубаторы, виварии и другие объекты, необходимые малым предприятиям для осуществления инновационной деятельности. Особое значение в процессах функционирования технопарков экономически развитых стран имеет коммерциализация результатов НИОКР. Достигается это путём кооперации между крупным бизнесом и малым инновационным предприятием. В результате взаимовыгодного партнёрства решаются задачи по расширению производственных возможностей крупных компаний, созданию нового и обновлению действующего капитального оборудования на основе инновационных технологий за счёт использования интеллектуального потенциала малых наукоёмких предприятий.

Ключевая роль в создании технопарков в сфере высоких технологий принадлежит государству, которое определяет нормы и правила функционирования инновационных комплексов, а также предоставляет необходимые материальные, финансовые и пр. ресурсы. Например, в России после сложного состояния научно-исследовательской сферы 90-х годов, началось постепенное восстановление утраченных преимуществ Советской науки. Так, Межведомственной комиссией РФ по научно-инновационной политике 15 февраля 2006г. была утверждена «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года» [166] главной целью которой было создание эффективной инновационной системы, позволяющей ускорить процессы модернизации экономики и повысить конкурентоспособность продукции отечественных предприятий. Важно отметить, что среди целевых индикаторов Стратегии отдельным пунктом выделен устойчивый рост малых инновационных предприятий и увеличение на них высококвалифицированных рабочих мест на 10% в год. Следующим шагом к построению эффективной инновационной системы в России было

создание комплексной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» от 10 марта 2006г. № 328-р. В программе было представлено обоснование целесообразности создания технопарков, обозначены цели и задачи развития высокотехнологичной сферы, зафиксированы условия использования бюджетных средств для оказания государственной поддержки в формировании инновационных комплексов, определены её основные этапы и ожидаемые результаты реализации. К моменту подведения итогов осуществления комплексной программы в 11 регионах РФ было создано 12 технопарков общей площадью 411 тыс. кв.м. Общее количество созданных резидентами технопарка высокопроизводительных рабочих мест составило 18876 ед., что выше соответствующего показателя 2010г. в 2,6 раза. Совокупная выручка субъектов хозяйствования действующих на территории технопарка в 2015г. возросла за последние пять лет в 2,7 раза и составила 40,5 млрд. руб. В пределах 2,5–54,6% составил ежегодный прирост количества резидентов технопарков. К концу 2015г. в общем количестве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей реализующих инновационные проекты в технопарках РФ насчитывалось 705 единиц. Дальнейшее содействие в развитии инновационной экосистемы, нашло отражение в механизме финансовой господдержки (субсидий) технопарков путём возмещение затрат на создание и совершенствование их инфраструктуры [62].

В процессе реализации Программы была разработана и утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020г.» [71] в которой модернизация традиционных секторов экономики (аграрного, сырьевого, транспортного и нефтегазового) обозначена как приоритетная цель. Одной из качественных характеристик инновационного и социально ориентированного типа развития экономики отмеченных в Концепции, является превращение инноваций в главный фактор повышения производительности труда в тех секторах национальной экономики, которые определяют степень её конкурентоспособности на

мировых рынках. Реализация сравнительных преимуществ обеспечивается за счёт механизма социального развития, базирующегося на сочетании предпринимательской свободы, общественной справедливости и высокой конкурентоспособности. Вместе с тем, подобный подход требует создания благоприятных условий для развития человеческого потенциала, в том числе преодоление негативных демографических тенденций, повышения реальной заработной платы, упрощения доступа к качественному медицинскому обслуживанию, расширение возможностей для приобретения индивидуализированного высшего образования, создание комфортной и совершенствование существующей системы жилищно-коммунального хозяйства, улучшение социального обеспечения лиц отнесённых к категории нетрудоспособных и пр [8, с. 282]. Кроме того, привлечение капитала в экономику и повышение предпринимательской активности потребует улучшения доступа к финансовым ресурсам малых и средних высокотехнологичных предприятий, развития рынков венчурного капитала, снижения административного давления на предпринимательский сектор, повышения прозрачности ведения бизнеса, укрепления позиций традиционных секторов экономики на мировом рынке, структурной диверсификации экономики основанной на инновационном развитии и пр. Опыт построения инновационной системы в РФ имеет огромное практическое значение для ДНР в контексте формирования и реализации государственной политики инновационного развития.

Современное положение национальной инновационной системы (далее – НИС) Украины отличается существенными структурными дисбалансами, сравнительно низкой научно-исследовательской активностью и противоречивостью государственной политики. По оценке ряда экспертов, ухудшение характеристик материально-технической базы научных исследований в Украине, обусловлено значительным уменьшением платежеспособного спроса на высокотехнологичную продукцию со стороны предпринимательского сектора и государства. В то же время, применение и

адаптация мировой практики к построению НИС позволили несколько оптимизировать использование научно-исследовательского потенциала Украины. Например, в 1999г. был принят Закон Украины «О специальном режиме инновационной деятельности технологичных парков» [140] № 991-14, в котором определены основы государственной поддержки резидентов технопарков, формы и методы стимулирования научно-технической и инновационной деятельности, представлены приоритетные направления развития промышленного комплекса, обозначен механизм финансовой поддержки деятельности технопарков и пр. Принятая в январе 2015г. «Стратегия устойчивого развития «Украина – 2020» № 5/2015 [172] предусматривает создание благоприятной для МСП деловой среды, увеличение эффективности рынка труда, привлечение внешних и внутренних инвестиций, уменьшение количества документов разрешительного характера, сокращение органов государственного контроля, предоставление электронных государственных услуг и пр. Важность развития МСП подчеркнута и в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства на период до 2020г. [171].

Кабинетом Министров Украины 21 января 2014г. в Верховную Раду Украины был внесён законопроект «Об общегосударственной программе развития малого и среднего предпринимательства на 2014-2024 года» [113]. В Проекте были представлены способы улучшения механизма государственной поддержки малых инновационных предприятий, обозначены цели и задачи Программы, зафиксированы пути и способы решения проблем доступа к финансовым ресурсам, функционирования системы государственного контроля, реализации политики государственно-частного партнёрства, информационной поддержки деятельности МСП и пр. Однако, процесс утверждения законопроекта был приостановлен из-за недостатка соответствующего финансирования и отсутствия детального плана его реализации (включающего целевые индикаторы достижения цели).

Помимо этого, в последнее время значительно ухудшилась социально-экономическая ситуация Украины в целом.

В то же время, в отдельных сегментах экономики Украины за счёт дерегуляции бизнеса и устранения ряда административных барьеров произошли некоторые положительные сдвиги. Например, по результатам оценки применения европейского акта о малом бизнесе проведённой ОЭСР в 2016г. заметно сократилось время на открытие нового предприятия. Более того, был существенно расширен перечень государственных услуг предоставляемых в электронной форме, упрощены процедуры лицензирования, залогового кредитования и признания неплатежеспособности. В условиях отсутствия комплексной стратегии развития МСП в Украине прирост предпринимательского потенциала происходил преимущественно за счёт реализации отдельных инициатив Государственной службы по вопросам регуляторной политики и предпринимательства, основные функции которой были переданы в октябре 2014г. Министерству экономического развития и торговли

Одним из распространённых видов внешнего финансирования деятельности малых предприятий в Украине остается банковской кредит. Тем не менее, глубоко укоренившиеся макроэкономические проблемы продолжают оказывать отрицательное влияние на украинский банковский сектор. В числе основных препятствий привлечения заёмных средств малые предприятия называют высокие процентные ставки. Более 25% всех коммерческих банков Украины в 2014г. столкнулись с проблемой неплатежеспособности своих заёмщиков, что спровоцировало падение объёмов банковского кредитования малых и средних предприятий в среднем на 35%. Альтернативным источником внешних финансовых ресурсов МСП служит микрофинансирование, осуществляемое в основном кредитными союзами. На основании Закона Украины «Об институтах совместного финансирования» [138] от 05.07.2012 № 5080-VI действуют венчурные фонды. В соответствии с Законом участником венчурного фонда может быть

физическое лицо готовое к приобретению ценных бумаг данного фонда, номинальная стоимость которых составляет не менее 1500 минимальных заработных плат. Юридические лица, а также государство или территориальные громады, у которых доля коммунальной или государственной собственности превышает 25%, участниками института совместного финансирования быть не могут. Действующая законодательная база заметно сужает предложение венчурного капитала, ограничивая объёмы инвестиций государства и прочих институциональных инвесторов в акционерный капитал малых наукоёмких предприятий.

Устойчивая необходимость в адаптации к изменчивой хозяйственной конъюнктуре привлекла внимание Правительства Приднестровской Молдавской Республике (далее – ПМР) к динамичности и гибкости малого предпринимательства. Определив малое предпринимательство как основной ресурс экономического роста, руководство ПМР приступило к постановке целей, принципов и задач государственной политики его развития и поддержки. Например, с целью установления экономико-правовых основ государственной поддержки малого предпринимательства 13 июля 2015г. постановлением Правительства ПМР №182 была утверждена «Концепция развития малого предпринимательства в Приднестровской Молдавской Республике» [72]. В документе зафиксированы основные параметры развития МП, отражены механизмы и способы реализации политики поддержки, формы и методы функционирования исполнительных органов власти, на которые возложена обязанность создания благоприятных условий развития малых предприятий. Важно отметить, что в ПМР большинство негативных факторов развития малого предпринимательства складывается под воздействием внешней среды. В частности, девальвация валюты пограничных стран привела к сокращению спроса на продукцию ориентированных на экспорт национальных производителей. Кроме того, в результате разрыва целостных производственно-технологических цепочек хозяйственная деятельность многих промышленных предприятий полностью

или частично остановилась. В восстановлении устойчивых партнёрских отношений и хозяйственных взаимосвязей между крупными предприятиями определённый положительный вклад вносит малое предпринимательство. Например, в заполнении пробелов в посреднических звеньях между государством, крупными производителями промышленной продукции и научно-образовательной сферой.

В то же время, государственные меры поддержки развития малого предпринимательства в ПМР не привели ни к структурно-технологическому обновлению экономики, ни к росту деловой активности в сфере высокотехнологичного малого предпринимательства, что обусловлено ограниченным доступом субъектов хозяйствования к финансовым, трудовым и материальным ресурсам, а также слабой маркетинговой и информационной поддержкой деятельности МСП. Фактически осталась без изменений отраслевая структура экономики - малые предприятия по-прежнему преобладают в торгово-посреднической сфере.

Учитывая комплекс нерешённых проблем функционирования малого предпринимательства в ПМР, в Концепции предлагается улучшить государственную регуляторную политику за счёт обеспечения институциональных основ устойчивого развития малого предпринимательства, устранения ряда административных барьеров, оптимизации фискальной политики, расширения доступа к внешним финансовым ресурсам, развития системы государственно-частного партнёрства, создания инновационной инфраструктуры, содействия в укреплении интеграционных связей между малым и крупным предпринимательством.

Реализация Концепции проходит в три этапа, продолжительностью от 3 лет до 1 года. Наиболее длительным является первый этап (2015–2017гг.) в рамках которого происходит формирование предпосылок для улучшения качественных и количественных характеристик малого предпринимательства. Например, мониторинг существующей

законодательной базы проводится с целью улучшения правового обеспечения деятельности малого предпринимательства, увеличение объёмов льготного кредитования, развитие системы государственных заказов, расширение количества видов экономической деятельности для предпринимателей действующих на основании приобретённого патента – основные направления реализации первого этапа Концепции.

Второй этап (2018–2019гг.) предусматривает определение проблем взаимовыгодного сотрудничества малого и крупного предпринимательства и выявление возможностей их решения, осуществление комплекса мер направленных на увеличение удельного веса малого предпринимательства в приоритетных отраслях экономики ПМР, оказание целевой господдержки малым предприятиям (действующим на территориях с низким предпринимательским потенциалом) в виде всевозможных льгот и преференций, создание условий для развития семейного, молодежного и крестьянского предпринимательства, стимулирование развития высокотехнологичного малого предпринимательства.

На третьем этапе (2020г.) реализации Концепции центральным направлением государственной поддержки является формирование условий для развития наукоёмкого малого предпринимательства.

Исследование зарубежного опыта построения и реализации Концепции развития малого предпринимательства показало, что структура и содержание Концепций разных стран практически совпадают и включают в себя приоритеты, принципы, формы и методы развития инновационного бизнеса, научного потенциала, финансовой и инновационной инфраструктуры, а также механизмы регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства. Применение изложенного опыта, его адаптация к институциональным условиям Донецкой Народной Республики, позволит повысить эффективность использования производственного потенциала, увеличить конкурентоспособность экономики на базе развития высокотехнологичного малого предпринимательства.

Выводы по разделу 2

1. Обоснованно, что одной из наиболее сложных проблем развития структурных трансформаций малого предпринимательства является выбор приоритетов государственной регуляторной политики. Для проведения масштабных структурных преобразований в экономике ДНР требуется формирование институциональных условий функционирования малых промышленных предприятий, создание детальной стратегии, определяющей цели, принципы, задачи, механизмы и способы развития малого предпринимательства. В связи с этим усовершенствована концептуальная схема формирования механизма структурных трансформаций малого предпринимательства, в которой отражены основные этапы построения государственной политики содействия структурно-технологическому обновлению экономики, среди них: оценка фактических показателей социально-экономического положения, определение приоритетных направлений научно-технологического развития, разработка стратегий социально-экономического, инновационного развития, а также развития малого и среднего предпринимательства.

2. Обосновано, что ключевыми направлениями государственной поддержки малого предпринимательства должны быть те мероприятия, которые способствуют развитию реального сектора экономики. При этом, необходимым условием такого развития является ориентация государственной регуляторной политики на поддержке тех отраслей промышленности, которые составляют производственный каркас экономики. Учитывая это, усовершенствована концептуальная схема реализации механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства, содержащая три блока взаимосвязанных форм, методов, инструментов и рычагов государственной поддержки развития малого высокотехнологичного предпринимательства. Схема служит базисом для формирования комплексного подхода к развитию малого

высокотехнологичного предпринимательства как одного из главных факторов инновационного обновления экономики.

3. Выявлено, что поддержка развития малого высокотехнологичного предпринимательства в экономически развитых странах осуществляется через систему различных грантов, субсидий, долевого финансирования, займов и государственных закупок. Помимо этого, она также включает в себя меры по созданию и функционированию инновационных центров, содействию в коммерциализации инноваций, маркетинговой и информационной поддержке субъектов малого предпринимательства на разных этапах развития. Широко используются специальные режимы налогообложения, поощрения, льготы и преференции как важные политические инструменты повышения конкурентоспособности экономики. При этом важно учитывать, что совокупность этих инструментов является частью масштабной стратегии развития малого и среднего предпринимательства.

4. Установлено, что малое предпринимательство ДНР чтобы стать ключевым фактором стимуляции инновационного развития экономики должно преодолеть ряд серьёзных административных, политических, организационных и финансовых препятствий. В этой связи пакет государственных мер поддержки и содействия развитию малого предпринимательства может оказать положительное влияние на устранение разного рода институциональных барьеров. Главный вектор регуляторной политики должен быть сосредоточен на придании нормативно-правовой системе непротиворечивого и ясного характера, а также применении механизмов стимулирования деловой и творческой активности граждан, оказании приоритетной и целевой поддержки малым предприятиям, обладающим высоким научным и производственным потенциалом.

Основные результаты исследования представлены в работах [5; 6; 8; 9; 10; 12; 13; 15; 18; 20; 22].

РАЗДЕЛ 3
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ
СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

3.1 Направления структурных преобразований малого предпринимательства

В настоящее время действующая модель социально-экономического развития Донецкой Народной Республики ориентирована на восстановление производственного потенциала, поддержание и модернизацию приоритетных отраслей промышленности, сокращение размеров безработицы, обеспечение устойчивого экономического роста и инновационного развития. Принимая во внимание положительный мировой опыт участия государства в инновационном развитии, следует признать, что реализация механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства способствует сглаживанию неравномерностей в экономической динамике, качественному преобразованию отраслевой структуры и ускорению процесса модернизации экономики. С другой стороны, разрушительная сила инновационного развития проявляется в перераспределении капитала и перемещении рабочих мест. В странах-лидерах инновационного развития, ежегодно около 20% занятого населения вынужденно менять основное место работы по причине произошедших структурно-технологических изменений в экономике. В частности, новейшие технологические тенденции в сфере информационно-коммуникационных технологий затронули группы лиц трудоспособного возраста, обладающих немалым опытом работы в традиционных сферах промышленности, усилив, тем самым, процессы поляризации рынка труда. В связи с этим, политические меры, направленные на разработку и реализацию инновационных стратегий, должны учитывать риски и угрозы негативного влияния инноваций на благосостояние общества,

а также предусматривать конкретные действия по преодолению трудностей реализации инновационной политики [21, с. 146-147].

Как показывает хозяйственная практика, стратегии инновационного развития разных государств охватывают сразу несколько целей. Например, «Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020г.» [164] включает в себя такие целевые индикаторы как: увеличение удельного веса предприятий, осуществляющих технологические новации, увеличение доли высокотехнологичных товаров отечественного производства на мировых рынках, рост валовой добавленной стоимости наукоёмкого сектора в ВВП и пр. Однако, некоторые из этих целей не достигаются, а многие и вовсе не реализуются. Как правило, недооценка возможностей в выборе определённых целей и слабые инновационные проекты оказываются главными причинами проблем реализации Стратегий. Кроме того, некоторые субъекты хозяйствования оказывают сопротивление в исполнении административных директив из-за того, что их интересы в документах стратегического планирования оказываются неучтёнными в достаточной степени. Ярким примером такой политики служит упразднение налоговых льгот на имущество предприятий, функционирующих в сферах применения специальных налоговых режимов, введение необоснованных торговых сборов, несогласованное с представителями малого бизнеса изменения схем расположения мобильных торговых объектов.

Принимая форму прямых и косвенных инвестиций в НИОКР, государственная поддержка инновационной деятельности зачастую не учитывает потребности малых предприятий. При этом не учитывается процесс распространения и коммерциализации новых знаний и технологий, а также процесс поддержки так называемых нетехнологических инноваций. Большое значение для развития малых инновационных предприятий имеет «перелив» знаний из академической среды (ВУЗов, НИИ) и других организаций в предпринимательскую сферу. Ускорить этот процесс могут государственные меры, направленные на развитие кооперационного

взаимодействия между предприятиями и университетами. С целью укрепления взаимовыгодных кооперационных связей между участниками инновационной деятельности, государством могут применяться такие меры как: проведение торговых выставок и совместных научно-практических конференций, создание технопарков, центров трансфера технологий, содействие в формировании и организации деятельности инновационно-промышленных кластеров и пр. Например, в Беларуси для повышения уровня конкурентоспособности экономики 16 января 2014г. была утверждена «Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь» [73]. Важно отметить, что недостаточный уровень развитие малого инновационного предпринимательства остаётся одной из главных предпосылок кластерного развития экономики этой страны. Кроме того, использование кластерной модели развития в Республике Беларусь предполагает осуществление инвестиционно-структурных преобразований экономики с целью поэтапного замещения традиционных отраслей, израсходовавших свой производственный потенциал, на наукоёмкие отрасли обрабатывающей промышленности, применяющие технологии пятого и шестого технологических укладов. Успешный опыт применения кластерной модели развития общественного производства нашёл своё отражение в развитии сферы информационно-коммуникационных и нано- технологий Беларуси. Так, в пределах научно-технологической ассоциации «Инфопарк» в сфере ИКТ работает 69 предприятий разных форм собственности. Республиканская ассоциация наноиндустрии объединяет более 20 инновационно-активных предприятий.

Малое и среднее предпринимательство Беларуси имеет весомое значение в продвижении кластерных инициатив. С учётом параметров уровня территориальной концентрации субъектов хозяйствования (коэффициента локализации) осуществляется отбор пилотных проектов МСП по формированию инновационно-промышленных кластеров. При этом для одобрения проекта коэффициент локализации (3.1) должен быть не менее 1,5.

$$K_{л} = Z_{отр.рег} \times Z_{ср.} \div Z_{рег.} \times Z_{отр.стр}, \quad (3.1)$$

где $K_{л}$ - коэффициент локализации;

$Z_{отр.рег}$ - занятость в отрасли в отдельном регионе;

$Z_{ср.}$ - занятость в стране в целом;

$Z_{рег.}$ - занятость в регионе в целом;

$Z_{отр.стр}$ - занятость в отрасли в стране [152, с. 75].

Создание центров кластерного развития в Беларуси на базе объединений (союзов, ассоциаций) индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, научно-исследовательских и образовательных учреждений, а также местных органов государственной исполнительной власти является одним из приоритетных направлений государственной инновационной политики. В частности, в государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы от 22 сентября 2015г. механизм развития инновационного предпринимательства предусматривает создание «...сети малых инновационных предприятий, функционирующих в рамках существующих и вновь создаваемых кластеров» [70, с. 26]. В процессе выполнения рабочих этапов госпрограммы было создано два инновационно-промышленных кластера передовых технологий в сфере производства сложной медицинской техники. В то же время, низкий уровень финансирования инновационных проектов является одним из главных ограничений реализации политики инновационного развития в Республике Беларусь. Возможность изыскать финансовые ресурсы на модернизацию традиционных отраслей экономики при одновременном развитии высокотехнологичных производств достаточно проблематично в государстве, ВВП которого составляет менее 80 млрд. долл. США.

Как показывает мировой опыт, кластер, как и всякая сложная территориально-хозяйственная система, обладает рядом недостатков. В первую очередь это связано с возможностью утраты сравнительных

преимуществ участниками объединения по кластерному принципу. Например, увеличение рыночной власти технологически более оснащёнными участниками кластера способствует вытеснению его более «слабых» участников, разобщению интересов субъектов хозяйствования. Вместе с тем, на практике такие преимущества инновационно–промышленного кластера как: расширение кооперационных связей между малыми инновационными предприятиями, встраивание МСП в производственные цепочки создания добавленной стоимости, уменьшение издержек за счёт реализации совместных мероприятий, упрощение доступа к информации обо всех видах поддержки малых высокотехнологичных предприятий и общее продвижение коммерческих интересов в отношениях с государством, значительно превосходят его недостатки. В связи с этим интеграция кластерной модели развития в механизм структурных трансформаций малого предпринимательства является одной из основных предпосылок повышения уровня конкурентоспособности экономики Донецкой Народной Республики.

В настоящее время существует несколько подходов к созданию и координации деятельности инновационно-промышленных кластеров. В зависимости от степени взаимодействия и масштабов деятельности участников территориально-локализованных объединений одни подходы предусматривают создание коллегиально–координационного органа кластера (Совет кластера), другие предполагают наличие отдельной организационной структуры (юридического лица), выполняющей комплекс управленческих функции по интеграции участников кластера, а также обеспечивающей создание специализированной кластерной инфраструктуры [152, с. 15].

Важно отметить, что в отличие от других форм объединений правового статуса юридического лица кластер не имеет, т.к. создаётся по инициативе его участников с целью укрепления горизонтальных и вертикальных кооперационных связей, экономии ресурсов и коллективного продвижения коммерческих интересов.

Подавляющая часть современных кластеров экономически развитых стран располагается на территориях с большой концентрацией производственных предприятий, научно-исследовательских и образовательных учреждений. Например, в число кластеров РФ входит ряд ведущих промышленных предприятий, среди них: ОАО «СУЭК», ОАО «СИБУР-Нефтехим», ОАО «Газпром», ЗАО «Эвалар», ОАО «Химико-фармацевтический комбинат», ОАО «ПРОТЕК», ОАО «НИИМЭ и Микрон», ООО «Яндекс», ОАО «Ростелеком» и др.

В общей модели кооперационного взаимодействия малых предприятий отличительной особенностью кластера является ориентация его резидентов на производстве высокотехнологичной (научоёмкой) продукции. В большинстве случаев кластеры формируются в тех секторах экономики, которые, с точки зрения развития науки и техники являются наиболее перспективными, поэтому кластерная модель развития экономики всё чаще используется как составляющая часть национальной инновационной системы (далее – НИС) многих экономически развитых стран. Например, в «Концепции национальной инновационной системы Республики Беларусь» от 8 июня 2006г. № 05/47 [73] среди основных мероприятий по модернизации, структурной перестройке и повышению конкурентоспособности национальной экономики отдельным пунктом выделены меры государственной поддержки в создании инновационных кластеров, высокотехнологичных комплексов, научно-технических центров, финансово-координационных центров инновационного развития.

Исследование показало, что в современных институциональных условиях ДНР для формирования и организации деятельности инновационно–промышленного кластера целесообразно использовать следующие организационно-правовые формы:

1. Заключение договора о совместной деятельности в форме простого товарищества. Руководствуясь основными положениями договора, участниками кластера осуществляется скоординированная деятельность по

ряду направлений инновационной, научно-исследовательской и коммерческой деятельности. Как правило, на начальном этапе создания кластера перспективы дальнейшего сотрудничества могут быть определены только предварительно, поэтому корректировка условий договора предоставляет возможность участникам успешно адаптироваться к переменчивым условиям экономической действительности. Формирование общего материального и финансового имущества за счёт соединения вкладов участников кластера является одним из главных условий договора о сотрудничестве. Размер и порядок взносов участников определяется ежегодным планом осуществления совместных хозяйственных мероприятий (акций) [152, с. 16].

На практике, если количество инициаторов создания кластера не превышает 15 субъектов хозяйствования (малых и средних инновационных предприятий), применяется простая форма организации совместной деятельности. Следует подчеркнуть, что законодательством ДНР не закреплена такая организационно-правовая форма делового сотрудничества как «простое товарищество». Однако, в соответствии с частью 2 статьи 86 Конституции ДНР и постановления Совета Министров ДНР от 02.06.2014г. №9-1 [106] «Законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики», что позволяет инициаторам-участникам кластера руководствоваться нормами главы 77 Гражданского кодекса Украины от 2 ноября 2016г. № 1666-19 [197].

В большинстве случаев разработка и утверждение стратегии развития кластера, особенно на ранних стадиях его функционирования (в рамках простой формы сотрудничества) не предполагается. Взаимодействие между участниками, как правило, осуществляется на основе годовой программы проведения коллективных мероприятий. Вместе с тем, формализация стратегии развития кластера происходит по мере усложнения форм

сотрудничества и увеличения положительного эффекта от взаимодействия участников.

2. Заключение договора об объединении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в форме союзов или ассоциаций. Выбор этой формы организации деятельности кластера актуален в том случае, если в его состав входит не меньше 1-2 научно-исследовательских и/или образовательных учреждений, нескольких крупных и средних предприятий обладающих достаточными финансовыми возможностями для реализации совместных инновационных проектов и создания соответствующей инфраструктуры [152, с. 23]. Правовой статус хозяйственных объединений определён гл. 12 Хозяйственного Кодекса Украины от 16 января 2003г. № 436-IV [191].

3. Заключение договора о создании центра кластерного развития в организационно-правовой форме хозяйственного общества. Формирование инновационно-промышленного кластера в данном случае предусматривает вхождение в состав его учредителей как коммерческих структур, так и государственных учреждений [152, с. 24].

Согласно статье 79 Хозяйственного кодекса Украины хозяйственными обществами признаются предприятия или другие субъекты хозяйствования, созданные юридическими лицами и/или гражданами путём объединения их имущества и участия в предпринимательской деятельности общества с целью получения прибыли. При этом в соответствии со статьей 80 к хозяйственным обществам относятся общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, общества с дополнительной ответственностью, коммандитные и полные общества [191, с. 63].

Мировая практика показывает, что в случае создания кластера в форме хозяйственного общества, его коллегиальным координационным органом является Совет кластера, в состав которого входят учредители хозяйственного общества и на который возложены обязанности по формированию и реализации стратегии кластерного развития, обеспечению

взаимодействия с органами государственной власти, контроля над выполнением кластерного проекта.

Важно подчеркнуть, что кроме вышеназванных направлений корпоративной деятельности учредителей (участников) кластера, в рамках сложной формы организации кластера возможна реализация совместных инвестиционных и производственных проектов. Например, по инициативе Министерства экономики Республики Татарстан с целью развития кластерных инициатив среди МСП и привлечения их к реализации инновационной политики был создан Камский центр кластерного развития субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – Камский ЦКР). В основные задачи Камского ЦКР входит: вовлечение субъектов МСП в процессы формирования и организации деятельности отраслевых кластеров, содействие в нахождении деловых партнёров и поддержании сетевого сотрудничества между участниками инициативных групп, разработка и внедрение механизмов информационно-консультационной, образовательной и методической поддержки кластеров, развитие государственных форм и методов финансовой поддержки развития малых и средних инновационных предприятий действующих на основе кластерного подхода. В настоящее время при содействии Камского ЦКР сформированы шесть территориально-отраслевых кластеров, действующих в машиностроительной, информационно-коммуникационной, химической, мебельной, пищевой и строительной сферах.

При этом обращает на себя внимания тот факт, что основные элементы кластерной политики Республики Татарстан были предварительно заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации от 17 ноября 2008г. № 1662-р [71].

Выявление готовности к совместной деятельности и взаимовыгодному сотрудничеству должно предшествовать принятию коллективного решения о формировании кластера. При этом предварительная работа по определению заинтересованных в объединении малых предприятий, проводится либо

самими субъектами хозяйствования, либо исполнительными органами государственной власти. В последнем случае по результатам проведённого мониторинга кластерного развития определяется степень заинтересованности потенциальных участников кластера в укреплении горизонтальных связей. Например, в Беларуси мониторинг кластерного развития проводится с периодичностью раз в три года, при этом общая длительность мониторинга не превышает 12 месяцев. В течение первых шести месяцев, мониторинг осуществляется на базовом территориальном уровне, следующие полгода – на областном. В соответствии с разработанным исполнительными органами государственной власти планом проведения анализа кластерного развития (далее – План) проводится оценка численности занятого населения в отдельных сферах экономической деятельности, по итогам которой составляется отчёт и карта кластеров региона [152, с. 70, 75].

Анализ производственного потенциала и отраслевой структуры экономики включает в себя: расчёт доли отдельных предприятий по разным видам экономической деятельности в общем количестве деловых структур; определение преобладающих по объёму производства промышленной и потребительской продукции видов экономической деятельности; расчёт коэффициента локализации. Как правило, наибольшие предпосылки для создания кластера имеют те виды экономической деятельности, по которым получены максимальные значения расчётных показателей.

Оценка проводится для выявления новых точек экономического роста малых и средних предприятий на базе кластерного подхода. Учитывая отраслевую структуру экономики ДНР, представляется целесообразным провести идентификацию кластеров в следующем порядке: 1) определение системообразующих предприятия в преобладающих отраслях экономики Республики 2) определение степени устойчивости горизонтальных связей между субъектами хозяйствования, их заинтересованности в координации общей деятельности и производственной кооперации путём мониторинга кластерного развития.

По результатам мониторинга уполномоченными государственными структурами принимается решение о целесообразности построения карты кластерного развития, включающей в себя графически обозначенные кластеры, сведения по каждому кластеру и краткую характеристику доминирующих видов промышленной деятельности на территории Республики. На практике, в пояснительной записке содержится информация о локализации кластера, количестве его предполагаемых участников, сфере деятельности, организационно-правовой форме сотрудничества участников, характере взаимодействия его резидентов, производственном потенциале и перспективах его развития [152, с. 74].

С целью привлечения малых предприятий и других организаций к кластеризации своей деятельности Министерством экономического развития ДНР в сотрудничестве с предпринимательскими союзами, ассоциациями, хозяйственными обществами, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями целесообразно проводить совместные круглые столы, информационно-консультативные мероприятия по реализации кластерных инициатив. Как правило, проблемы, существенно ограничивающие продвижение кластерных проектов, а также факторы, препятствующие установлению взаимовыгодных деловых контактов, находят своё отражение в отчёте о проведении мониторинга кластерного развития. Кроме того, в отчёте должна присутствовать информация о текущем социально-экономическом положении государства, состоянии кластерного развития, перспективах создания новых кластеров.

На Республиканском уровне (Донецкая Народная Республика) при выявлении кластера, в котором малые предприятия находятся на территории разных районов, карта кластерного развития должна содержать информацию о ключевых предприятиях, занятых производством конечного продукта в производственной цепочке добавленной стоимости.

План мероприятий правового и организационно-экономического характера по стимулированию развития малого предпринимательства в сфере

материального производства на основе кластерного подхода, целесообразно готовить с учётом результатов проведенного мониторинга кластерного развития Донецкой Народной Республики и предложений по преодолению текущих институциональных и финансовых проблем формирования и организации деятельности кластеров. При этом перечень отражённых в Плане мероприятий по содействию в производственной кооперации крупных предприятий – участников кластера и малых субъектов хозяйствования является одним из ключевых моментов структурно-технологического обновления Республики и развития структурных преобразований малого предпринимательства.

В случае выбора потенциальными участниками простой формы создания кластера на общем собрании заключается договор о совместной деятельности, утверждается совет кластера, его председатель и секретарь, устанавливается периодичность проведения совместных собраний, обсуждается стратегия развития кластера и целесообразность её формализации.

Выбор сложной формы организации совместной деятельности на основе кластерного подхода подразумевает принятие решения о создании ассоциации (союза) малых и крупных предприятий, подготовке устава некоммерческой организации, утверждении исполнительной дирекции, формировании кластерного проекта, обосновании необходимости создания особого унитарного предприятия с целью управления специализированными объектами кластерной инфраструктуры.

Учитывая большое значение крупных промышленных предприятий для обеспечения стабильной занятости в Донецкой Народной Республике, а также важную роль малого высокотехнологичного предпринимательства в структурно-технологическом обновлении экономики, использование сложной формы организации кластера позволит открыть широкие возможности для наращивания производственного потенциала малых

инновационных предприятий за счёт ускорения процессов коммерциализации и трансферта технологий.

Государственная поддержка в развитии производственной кооперации малых и крупных предприятий на основе кластерного подхода в Донецкой Народной Республике обусловлена необходимостью реализации производственного и научного потенциала Республики, построения собственной инновационной системы и повышения конкурентоспособности экономики.

В настоящее время на основе кластерных технологий свыше 60% всех коммерческих сделок на мировом рынке осуществляется путём заключения договора о субконтрактации. Данная модель организации производства часто применяется в тех отраслях экономики, где традиционно доминирует малое предпринимательство, например, в сфере информационно-коммуникационных технологий, пищевой и текстильной промышленности. Следует отметить, что производственная кооперация (субконтрактинг) не является принципиально новым видом взаимодействия субъектов хозяйствования. Во многих постсоветских государствах и за рубежом нормативно-правовые основы делового сотрудничества между производителями и подрядчиками действуют достаточно давно. Вместе с тем, «субконтрактное» взаимодействие в современных условиях стало одним из основных механизмов ускоренного развития малых и средних инновационных промышленных предприятий [11, с. 131; 134].

Для крупных предприятий Донецкой Народной Республики главным преимуществом субконтрактации является возможность концентрации ресурсов и сосредоточении усилий на достижении стратегических целей. Кроме того, производственная кооперация малых и крупных предприятий Республики предоставит последним возможность избавиться от незадействованных производственных активов, сократив, таким образом, значительную часть издержек производства готовой продукции. При этом малые предприятия за счёт узкой специализации и небольших расходов на

управление, могут предложить крупному бизнесу сравнительно невысокую стоимость продукции собственного производства, что позволит добиться существенного снижения цен на комплектующие изделия и повысить конкурентоспособность крупного предприятия [11, с. 132].

Включение субконтрактора (малого предприятия) в производственные цепочки крупного бизнеса представляет огромный практический интерес для развития малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике. За счёт интенсивного использования трудовых ресурсов и постоянной загрузки производственных мощностей малые предприятия Республики – субконтракторы избавятся от необходимости поиска новых заказчиков и обретут возможность извлекать стабильную прибыль. На практике малые инновационные предприятия, использующие механизм субконтрактации, получают от крупных предприятий (контракторов) необходимые для исполнения заказа контрольно-измерительные приборы, уникальную технологическую оснастку и прочее оборудование [11, с. 132; 134].

Осуществление совместной деятельности на кластерной основе предполагает учёт всех институциональных аспектов субконтрактных отношений, их строгую правовую регламентацию. Такая регламентация оказывает положительное влияние на предсказуемость поведения бизнес - партнёров и прозрачность проведения деловых сделок [11, с. 132].

Сотрудничество между участниками субконтрактных отношений основанного на кластерном взаимодействии, предвосхищает качественное улучшение производственной структуры предприятий и способствует увеличению производительности труда. В то же время, сужение масштабов производственной деятельности крупного бизнеса (контракторов) оказывает губительное влияние на уровень деловой активности малых инновационных предприятий при отсутствии у последних альтернативных вариантов сбыта высокотехнологичной продукции. В связи с этим риск сокращения объёма заказов для малого предприятия может быть минимизирован при одновременном сотрудничестве субконтрактора с несколькими крупными

предприятиями. Следует заметить, что требования, предъявляемые заказчиками в рамках субконтрактных отношений, в большинстве случаев очень велики. В мировой практике многие крупные предприятия выстраивают жёсткую систему критериев отбора малых высокотехнологичных предприятий, что гарантирует им определённое качество изготовленной субконтракторами продукции. Более того, контрактор, предоставляя уникальное оборудование малым предприятиям, как правило, ограничивает возможность его использования условиями договора. Тем не менее, оказываемое на малые предприятия давление крупных промышленных производителей имеет ряд своих преимуществ, которые кратко можно выразить так: малое предприятие, активно взаимодействуя с крупным бизнесом на кластерной основе приобретает положительный деловой опыт [11, с. 133].

С точки зрения взаимовыгодного сотрудничества малых и крупных промышленных предприятий Донецкой Народной Республики можно выделить два перспективных направления производственной кооперации:

1. Использование малыми предприятиями Республики производственного потенциала крупных предприятий для производства собственной промышленной продукции [11, с. 133].

На ранних стадиях функционирования малых предприятий использование производственных возможностей крупных предприятий позволит им восполнить недостаток в кадровых, организационных и материально-технологических ресурсах. Размещая заказы на крупных предприятиях, малые предприятия разделяют на составные части процесс производства финишного изделия, что позволяет создавать конечную продукцию, избегая затрат на покупку производственного оборудования и привлечение квалифицированных кадров. Вместе с тем, кооперационное взаимодействие малых предприятий, выступающих в данном случае в роли заказчиков, с крупным бизнесом имеет ряд организационно-экономических проблем. В частности, крупный производитель промышленной продукции,

зачастую не заинтересован в выполнении малых и, как правило, низкорентабельных заказов. Кроме того, сравнительно низкая скорость оформления договорных отношений, трудности в согласовании условий контракта, индивидуальные производственные планы – факторы, которые значительно осложняют процесс кооперационного взаимодействия малых и крупных производителей.

2. Использование крупными предприятиями Республики интеллектуальных и производственных возможностей малых инновационных предприятий, включение последних в производственные цепочки крупного бизнеса путём оформления кооперационных заказов [11, с. 134].

Привлечение малых наукоёмких предприятий для разработки и изготовления отдельных видов изделий (деталей, комплектующих и пр.) и оказания разных видов высокотехнологичных услуг (обработка металлов, лазерный раскрой, разработка программного обеспечения, установка и обслуживание компьютерных сетей и пр.) позволит крупным предприятиям восполнить дефицит в недостающих материальных и трудовых ресурсах.

Как показывает мировая практика, размещение заказов на малых наукоёмких предприятиях предоставляет возможностям крупному бизнесу сократить издержки производства готовой продукции, время необходимое на изготовление конечного изделия и затраты связанные с оплатой труда высококвалифицированных кадров. В то же время, применение данной модели организации хозяйственной деятельности крупными предприятиями осложняется рядом взаимосвязанных проблем. В частности, взаимодействие с большим количеством поставщиков предполагает увеличение расходов крупного предприятия на привлечение организационных ресурсов, увеличивает риск невыполнения заказа малым предприятием, а также риск несогласованного распространения интеллектуальной собственности. Поэтому, в большинстве случаев, крупные субъекты хозяйствования стремятся к максимальному использованию собственных ресурсов по всему технологическому циклу. При этом, деятельность малых инновационных

предприятий по этому направлению имеет свой комплекс проблем, среди них: ценовой диктат со стороны крупного предприятия, высокая зависимость от авансовой оплаты выполненной работы и предоставленных услуг, недостаточный уровень информированности о потребностях крупного заказчика, слабое материально-техническое оснащение МП и, главное, незаинтересованность крупных предприятий в сотрудничестве с малым бизнесом в силу институциональных особенностей осуществления предпринимательской деятельности [11, с. 134].

Международный опыт развития субконтрактных отношений показывает, что данная модель организации производства позволяет оптимизировать процессы создания промышленной продукции, повысить конкурентоспособность крупных и малых высокотехнологичных предприятий, ускорить процессы структурно-технологической модернизации и развития наукоёмких отраслей, расширить кооперационное взаимодействие промышленных предприятий, реализовать политику структурного преобразования малого предпринимательства. Применение этого механизма промышленного взаимодействия малых наукоёмких предприятий и крупных производителей промышленной продукции предоставит возможность повысить уровень конкурентоспособности экономики Донецкой Народной Республики.

Важно подчеркнуть, что механизмы субконтрактации в большинстве экономически развитых стран закреплены законодательно, в частности в Федеральном законе РФ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" [103] от 05.04.2013 N 44-ФЗ определено участие малого предпринимательства в государственных закупках. В соответствии с Законом, заказчики обязуются закупать у субъектов хозяйствования – малых предприятий не менее 15% годового объёма закупок, зафиксированных в соответствующем плане. Условия привлечения субъектов малого предпринимательства к исполнению государственных заказов включаются в

специально разработанный контракт, где фиксируется объём заказа у малого предприятия, рассчитанный в виде процента от общей цены контракта. При этом, в закупке продукции военного назначения, предоставления финансовых услуг, оказании услуг в сфере ЖКХ, здравоохранения, образования, поставке и сохранении культурных ценностей и пр. малое предпринимательство не привлекается. Кроме того, законодательно ограничена максимальная цена контракта, заключаемая с малым предприятием – 20 млн. руб.

Учитывая то, что в Донецкой Народной Республике механизмы регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства фактически отсутствуют, государственный заказ целесообразно рассматривать как эффективный инструмент стимулирования развития и поддержки малого высокотехнологичного предпринимательства.

Как правило, значимость интеллектуального потенциала и производственных возможностей зависит от уровня экономического развития государства. На ранних этапах инновационного развития технологическое отставание Республики создаст предпосылки для ускоренного структурно-технологического обновления экономики благодаря применению мирового опыта осуществления политики структурных трансформаций малого предпринимательства. При этом одним из ключевых факторов освоения новых технологий являются инвестиции в интеллектуальный капитал.

На практике переход к наукоёмкому (высокотехнологичному) производству зависит от инновационной инфраструктуры, которая включает в себя академические и образовательные учреждения, способные подготовить высококвалифицированных специалистов и учёных. Однако повышения общего уровня грамотности населения Республики ещё недостаточно для улучшения материально-технических возможностей. Инновационное развитие экономики Донецкой Народной Республики требует широкомасштабного распространения знаний и технологий во всех

сферах производства промышленной продукции. Это потребует проведения «жёсткой» государственной политики, направленной на создание и совершенствование инновационной инфраструктуры, в которую входят специализированные службы информационно-консультационной поддержки малого предпринимательства, инновационные территориально-производственные кластеры, органы государственного контроля, стандартизации и сертификации и пр. Кроме того, применение в экономике полученных в научно-исследовательских учреждениях и университетах знаний потребует развития инфраструктуры коммерциализации технологий, к которой относятся индустриальные парки, технопарки, бизнес-инкубаторы и центры трансферта технологий между НИИ и предпринимательским сообществом.

Кластеризация хозяйственной деятельности имеет решающее значение для реализации производственных возможностей и положительных структурных сдвигов в экономике Республики, независимо от её направленности на внешний или внутренний рынки. Однако, несмотря на взаимовыгодное сотрудничество участников кластера и высокую степень доверия между ними, этого, в большинстве случаев, оказывается недостаточно для успешного функционирования кластера. Поэтому, зачастую кластерам требуется государственная поддержка, особенно на ранней стадии своего существования. Так, в России к основным направлениям государственной поддержки развития инновационных кластеров относятся:

- субсидирование бюджетом РФ мероприятий связанных с разработкой и реализацией региональных программ развития инновационных кластеров;

- привлечение таких институтов развития как: «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» (Фонд содействия инновациям), Внешэкономбанк, Фонд «ВЭБ Инновации», ОАО «РОСНАНО», ФГАУ «Российский фонд технологического развития» (ФГАУ

«РФТР»), Фонд инфраструктурных и образовательных программ, Фонд «Сколково», ОАО «РВК», ОАО «МСП Банк» к реализации государственных программ поддержки и стимулирования развития инновационных кластеров;

– привлечение крупного бизнеса со смешанной формой собственности к реализации программ развития инновационных кластеров и пр.

Приоритетное значение в предоставлении субсидий регионам РФ имеют мероприятия, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства на кластерной основе. Например, в целях улучшения образовательной, жилищной, транспортной, инженерной и энергетической инфраструктуры инновационных кластеров осуществляется корректировка действующих государственных целевых программ и разработка проектов по предоставлению адресной финансовой помощи малым высокотехнологичным предприятиям.

Для инновационного развития экономики Донецкой Народной Республики обрабатывающая промышленность играет ведущую роль. Развитие сферы производства промышленной продукции способно повысить спрос на высококвалифицированную рабочую силу, создав, таким образом, предпосылки для улучшения системы образования и повышения производительности труда. В то же время трансформация материально-технической структуры экономики Республики может привести как к созданию дополнительных рабочих мест, так и к сокращению их количества в традиционных отраслях промышленности.

Мировая практика показывает, что в странах с высоким уровнем ВВП на душу населения переход к пятому и шестому технологическому укладу связан с ускоренным внедрением в промышленность технологий нового поколения. При этом определённые технологии способствуют реализации производственного потенциала промышленных территорий за счёт создания дополнительных рабочих мест и освоения новых рынков, другие, наоборот, расстраивают систему распределения общественного дохода вследствие

своей несовместимости с рядом институциональных, политических, экономических и др. условий общественного производства.

Исследования показали, что в Донецкой Народной Республике есть все возможности для реализации соответствующих структурных преобразований в экономике, требующих освоения и разработки новых технологий. Государственная поддержка и стимулирование развития малого наукоёмкого предпринимательства позволит расширить сферу производства промышленной продукции и занять высвобождающуюся в низкотехнологичных отраслях экономики Донецкой Народной Республики рабочую силу.

3.2 Организационное сопровождение структурных трансформаций малого предпринимательства

В настоящее время государственные меры в сфере инновационного развития экономики представляют собой сложную систему стимулов и ограничений. Новый импульс к увеличению инновационной активности в большинстве экономически развитых стран был получен благодаря реализации политических решений, направленных на поддержку развития малого наукоёмкого бизнеса.

Основным аргументом в пользу усиления правительственных интервенций в сферу свободного рынка является то, что конкурентно-рыночный механизм не способен самостоятельно поддерживать оптимальный уровень инвестиций в сферу высокотехнологичного производства промышленной продукции, что приводит к потере конкурентных преимуществ и ухудшению отраслевой структуры экономики [26; 27]. Зачастую, с целью преодоления отрицательных последствий функционирования рынка применяются правительственные меры, направленные на реализацию политики структурно-технологического

обновления экономики за счёт развития малого высокотехнологического предпринимательства (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Таксономия инновационной политики (включая технологические и нетехнологические промышленные политические меры) [125, с. 38]

Область политики	Рыночные механизмы	Общественные блага
Рынок товаров	Субсидии и гранты на НИОКР	Поддержка при передаче технологий, программа по расширению технологий, государственно-частные исследовательские объединения, государственные исследовательские учреждения
Рынок труда	Налоговые льготы для инвестиций в инновации, привлечение ПИИ, налоговые стимулы для НИОКР, тарифы на импорт, возврат таможенных пошлин, налоговые скидки, меры по стимулированию инвестиций/ПИИ	Использование ресурсов государственных закупок для инноваций, защита прав интеллектуальной собственности, политика закупок, информация об экспортном рынке / торговые выставки, установление связей, работа со странами-донорами ПИИ, универсальные магазины, агентства по продвижению инвестиций
Рынок капитала	Кредиты/субсидии на подоходный налог, гранты на обучение	Обучающие учреждения, учреждения по развитию навыков
Рынок технологий	Субсидированный кредит для компаний, продвигающих инновации, целевые кредиты, субсидирование процентных ставок	Гарантии по займам, учреждения по развитию навыков
Земельный рынок	Субсидирование арендной платы	Продвижение технологических и производственных кластеров, создание технопарков, создание СЭЗ, зон экспортного производства (ЗЭП), заводских площадок, инфраструктуры, законодательные изменения, программы бизнес-инкубаторов

При этом увеличение удельного веса малого высокотехнологического предпринимательства в сфере наукоёмкого производства может способствовать как улучшению отраслевой структуры экономики государства, так и возникновению трудноразрешимых противоречий между социальной, экономической и экологической сферами общественного производства. Поэтому, создание гибкой, адаптивной и конкурентоспособной экономики, как правило, связано с принятием компромиссных политических решений по ряду направлений социально-экономического развития. Например, в «Отчете о промышленном развитии – 2016» [103] подчёркивается, что подходы в государственной промышленной политике, не учитывающие институциональные и производственные особенности разных стран, приводят к деформации отраслевой структуры экономики и снижению уровня деловой активности. В силу неоднородности ресурсной базы промышленных территорий, различных финансовых возможностей, определённого политико-правового статуса государств и пр. применение универсального политического курса оказывается безрезультатным. Вместе с тем, ключом к эффективности структурных преобразований в ДНР является промышленная политика, разработанная с учётом следующих условий:

1. Использование действующей политической системы, а не её затяжное реформирование. Выбор единого политического курса на повышение конкурентоспособности экономики Республики позволит согласовать интересы государства, предпринимательского сообщества и населения;

2. Усиление государственной регуляторной функции и политического лидерства. Повышение уровня общественного доверия к действующей государственной власти ускорит процесс реализации политики структурно-технологического обновления экономики;

3. Объединение усилий частного и государственного секторов экономики в разработке и реализации политики структурных преобразований. На практике в бизнесе поддержку находят только те

политические решения, которые были выработаны в ходе конструктивного диалога между представителями государственной власти и предпринимательского сообщества;

4. Укрепление институциональных основ управления структурными трансформациями малого предпринимательства. Преодоление отрицательных аспектов политического влияния на деятельность крупного, среднего и малого предпринимательства представляется возможным за счёт устранения ряда административных барьеров, выработке всеобщего консенсуса и определения чётких приоритетов социально-экономического развития.

Проведение политики структурных преобразований малого предпринимательства в рамках существующей в Республике институциональной инфраструктуры, потребует укрепления межведомственного сотрудничества, применения стратегического подхода к политике улучшения отраслевой структуры экономики ДНР, ориентированной на развитии малого бизнеса и оказания необходимой информационно-консультационной и финансовой поддержки зарождающимся предприятиям.

Развитие сектора высокотехнологичного малого предпринимательства за счёт проведения комплексной политики структурно-технологического обновления экономики Республики целесообразно рассматривать не как отдельную правительственную инициативу, а как неотъемлемый элемент более общей государственной программы, направленной на повышение конкурентоспособности экономики в целом. Увеличение доли малого наукоёмкого бизнеса в общем количестве хозяйствующих субъектов предоставит правительству возможности для увеличения налоговых поступлений в государственный бюджет и увеличению на этой основе социальных гарантий [7, с. 27].

Для эффективного функционирования системы государственного регулирования инновационного развития малого предпринимательства

требуются соответствующие инструменты мотивации, контроля и координации. В настоящее время, в качестве основного инструмента государственного управления применяется система КПЭ (далее – ключевых показателей эффективности). Например, в России система КПЭ является одним из главных инструментов государственного управления инновационным развитием экономики. Внедрение системы КПЭ в сферу государственного управления обусловлено необходимостью своевременной оценки результатов инновационного развития и корректировки возможных отклонений от заданного политического курса. Кроме того, на практике система КПЭ широко используется как инструмент мотивации деятельности отдельного структурного подразделения государственного аппарата, организации или конкретного сотрудника. Система КПЭ включена во многие документы стратегического планирования России, среди них: Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020г. [164] от 8 декабря 2011г. № 2227-р. (СИР – 2020), Стратегия развития малого и среднего предпринимательства РФ на период до 2030г. [165] от 2 июня 2016г. №1083-р, Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ [168] от 17 апреля 2012г. №559-р. и пр. Также инновационные КПЭ присутствуют в ряде государственных программ развития малого инновационного предпринимательства и поддержке коммерциализации технологий. Например, более 60 компаний РФ находящимся под прямым и косвенным управлением государства реализуют Программы инновационного развития (далее – ПИР). При этом, на основе методических рекомендаций Министерства экономического развития эти компании сами выстраивают систему КПЭ инновационной деятельности. Важно подчеркнуть, что в число госкомпаний применяющих систему ключевых показателей эффективности инновационной деятельности входят такие институты развития малого и среднего предпринимательства как: Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, ОАО «РВК», ГК

«Внешэкономбанк», Фонд «Сколково», «Фонд посевных инвестиций РВК» и др [7, с. 28].

Разработанные Министерством экономического развития методические материалы по кластерному развитию малого предпринимательства на уровне отдельных регионов, также включают в себя ключевые показатели инновационной деятельности малых наукоёмких предприятий-участников кластера.

Вместе с тем, внедрение системы ключевых показателей эффективности структурно-технологического обновления экономики ДНР на основе развития малого высокотехнологичного предпринимательства может быть осложнено рядом проблем разного характера, среди них:

– отсутствие отчетливой фиксации ответственности за реализацию КПЭ. Например, в большинстве документов стратегического планирования постсоветских стран утверждены ответственные исполнители по реализации указанных в документах мероприятий, однако, остается неопределённой ответственность конкретных лиц за достижение ключевых показателей эффективности структурных сдвигов в экономике. В связи с этим, рассеивается возможность использования КПЭ в качестве инструмента мотивации индивидуальных исполнителей программных документов;

– отсутствие чёткой синхронизации целевых показателей между разными программными документами. Так, нередко указанные в разных документах целевые показатели системы КПЭ противоречат друг другу, что приводит к возникновению дополнительных сложностей в достижении стратегических целей;

– отсутствие чётких приоритетов в системе разрозненных показателей эффективности структурно-технологического обновления экономики. В таких случаях размывается значимость каждого показателя системы КПЭ и теряется фокус внимания ответственных исполнителей стратегических инициатив [99, с. 64-65].

Учитывая совокупность вышеперечисленных проблем использования системы КПЭ в разных странах, можно констатировать, что для развития структурных преобразований экономики ДНР и малого инновационного предпринимательства, необходима фиксация в программных документах ответственных за достижение КПЭ должностных лиц и увязка целевых индикаторов достижения между различными программными документами. Кроме того, ранжирование совокупности целевых показателей по уровню их значимости, позволит сконцентрировать усилия ответственных исполнителей программных мероприятий на достижении приоритетных целей инновационного развития Республики [7, с. 28; 9].

Для ориентации государственной инновационной политики на наиболее значимых элементах системы организации общественного производства целесообразно выявление тех факторов, которые сдерживают структурно-технологическое обновление экономики Республики. Обнаружение «слабых мест» развития структурных трансформаций малого предпринимательства ДНР с использованием пирамиды инноваций и выявления взаимосвязей между её основными элементами позволит сформировать последовательность сдерживающих факторов инновационного развития экономики Республики.

Как показывает мировая практика, критический путь структурно-технологического обновления экономики стран-лидеров развития высокотехнологичного производства связан с увеличением инновационной активности малых предприятий. При этом главным условием появления стартапов и венчурного капитала является наличие готовых для коммерциализации инновационных идей. В связи с этим, государственная пропаганда преимуществ наукоёмкой предпринимательской деятельности, повышение социального статуса учёных и изобретателей будет способствовать усилению инновационной активности экономики Республики.

В тоже время, исходной точкой для появления стартапов является платежеспособный спрос на инновационный продукт. Именно инвестиционный аспект имеет решающее значение в формировании рынка венчурного капитала и увеличении количества малых инновационных предприятий. В современных социально-экономических условиях ДНР особую актуальность приобретают государственные источники финансирования инновационных проектов. На практике восполнение недостатков функционирования конкурентно-рыночного механизма в периоды ухудшения международной экономической конъюнктуры, происходит путём использования схем «посевного» финансирования высокотехнологичных отраслей промышленности посредством создания государственно-частных фондов. Как правило, деятельность таких фондов направлена на поддержку развития приоритетных отраслей промышленности и ускорение процесса структурно-технологического обновления экономики за счёт развития малого наукоёмкого бизнеса. Вместе с тем, эффективность политики венчурного финансирования во многом зависит от успешной реализации долгосрочных программ развития малого предпринимательства, включающих государственный заказ на высокотехнологичную продукцию.

В современных условиях для создания эффективного механизма венчурного финансирования в ДНР целесообразно использовать разнообразные элементы политики государственно-частного партнёрства. В экономически развитых странах удельный вес частного сектора в финансировании инновационных проектов превышает 60%. При этом, минимизация рисков инвестирования в сферу высоких технологий происходит за счёт функционирования механизма перераспределения рисков между субъектами инновационной деятельности. Сегодня формирование системы страхования инвестиционных рисков может решить многие проблем недофинансирования малых инновационных предприятий в ДНР. На практике, страхование финансовых рисков венчурных инвесторов может быть развито в двух направлениях:

1. взаимодействие высокотехнологичных предприятий и страховых компаний, которое предусматривает участие госкомпаний посредством заключение трёхсторонних договоров о сотрудничестве;

2. формирование частного страхового рынка за счёт привлечения российских страховых компаний к финансированию инновационных проектов на территории Республики. Например, более половины всех инновационных проектов в развивающихся странах реализуется в частной системе страхования путём предоставления определённых гарантий «посевному» или венчурному инвестору защиты его финансовых средств.

Развитие механизмов государственно-частного партнёрства в системе страхования инновационных проектов способно существенно снизить риски финансирования высокотехнологичных отраслей и привлечь частных инвесторов к финансированию деятельности малых инновационных предприятий. Кроме того, положительное влияние на инвестиционный климат в Республике может оказать распространение специальных налоговых режимов на венчурные фирмы без привязки к их территориальному размещению. Например, в России резидентам Фонда «Сколково» предоставляется льготный налоговый режим.

В большинстве случаев увеличение инновационной активности зрелых компаний, связано развитием кооперационного взаимодействия между научно-исследовательскими учреждениями и предпринимательским сообществом в целом. При этом, обновление существующего капитального оборудования на базе высоких технологий предусматривает создание «специальной организационной структуры» [99, с. 81], которая консолидирует имеющиеся ресурсы, необходимые для развития конкретной отрасли промышленности. Например, в Великобритании для решения ряда проблем развития нефтегазовой сферы была учреждена отдельная государственная компания – Oil & Gas Authority, OGA (Управление по нефти и газу). Данная исполнительная структура регулирует разработку и разведку месторождений топливных углеводородов (газа и нефти), поддерживает

развитие кооперационного взаимодействие между заинтересованными в сотрудничестве сторонами (научными учреждениями, малым и средним высокотехнологичным предпринимательством, промышленными ассоциациями и союзами), а также продвигает наиболее перспективные проекты по развитию нефтегазового сектора промышленности. Кроме того, для решения наиболее актуальных вопросов развития промышленности в Великобритании в июле 2016г. было создан специальный Департамент бизнеса, энергетики и индустриальной стратегии. Формирование этой государственной структуры было обусловлено сменой приоритетов социально-экономического развития экономики Великобритании после утраты глобальных конкурентных преимуществ в промышленной сфере. Наделение широкими полномочиями OGA позволило правительству Великобритании оптимизировать имеющиеся ресурсы и повысить эффективность добычи топливных углеводородов [99, с. 82].

В настоящее время, широкое распространение в государственном управлении структурными трансформациями экономики получила модель организации проектной работы. Создание проектного офиса (Delivery Units) как отдельной надведомственной организационной структуры государственной власти, позволило таким странам как Малайзия, Австралия и Великобритания существенно ускорить темпы структурно-технологического обновления экономики и достичь высоких темпов роста ВВП. Например, в Малайзии была создана организация («PEMANDU») по управлению процессом реализации госпрограмм, связанных с трансформацией государства и экономики (Government Transformation Programme, GTP и Economy Transformation Programme, ETP). В рамках проектного принципа организации работы были предложены более 60 проектов по улучшению отраслевой структуры экономики. Использование проектного подхода к управлению процессами структурно-технологического обновления экономики Малайзии позволило создать за 2010-2014гг. около 1,5 млн. дополнительных рабочих мест, достигнуть ежегодного прироста

ВВП на 6%, превысить эффективность реализации программных целей по КПЭ на 100% [99, с. 82-84].

Находясь под формальным управлением премьер-министра Малайзии PEMANDU сохраняет некоторую самостоятельность в разработке системы КПЭ, инновационных проектов, а также в управлении кросс-функциональными процессами. При этом организация работы надведомственной организации PEMANDU происходит на двух уровнях. Работа верхнего уровня структурирована по 12 ключевым направлениям экономического развития, среди них: информационно-коммуникационные технологии, образование, сельское хозяйство, нефть, газ и энергетика, финансовые услуги, электроника и др. По каждому из данных направлений создаётся «автономная система проектного направления» [99, с. 84] имеющая собственный проектный офис (Delivery Management Office, DMO) и управляющий комитет координирующие деятельность рабочих групп нижнего уровня [99, с. 84].

Важно подчеркнуть, что ответственность за реализацию проекта нижнего уровня возложена на соответствующую организацию-координатора, представителем которой, зачастую, является малое или среднее инновационное предприятие. В то же время, в рабочую группу этого уровня (Entry Points Projects, EPP) входят представители различных государственных ведомств и крупных предприятий. Одним из сильных сторон проектного подхода является детальная проработка плана мероприятий по трансформации экономики, включающего в себя систему КПЭ и контрольные события осуществления проекта.

Обобщая вышеуказанный опыт организации проектной работы, можно констатировать, что внедрение модели проектного управления в органах исполнительной власти способствует уменьшению сроков достижения стратегических целей, оптимизации процесса использования наличных ресурсов, увеличению эффективности взаимодействия государственных и предпринимательских структур разных уровней, ускорению процесса

структурно-технологического обновления экономики. В связи с этим, создание проектного офиса инновационного развития в ДНР может стать действенным инструментом осуществления политики структурных трансформаций малого предпринимательства. При этом, внедрение проектной модели управления инновационным развитием предполагает использования одного из двух вариантов организации проектного офиса:

1. Формирование государственной организационной надстройки над уже действующими госструктурами, выполняющей интеграционные функции между разнообразными проектами и КПЭ. Такой вариант предусматривает разработку проектным офисом первоначальных целей структурных трансформаций экономики, сбор и анализ информации о существующих инициативах и проектах по модернизации производственного потенциала, мониторинг достижения ключевых целей, корректировку действующей системы КПЭ. Важно подчеркнуть, что ответственность за разработку «дорожных карт», планов, инициатив и проектов, а также методов их реализации, лежит, как правило, на самих министерствах. Вместе с тем, в соответствии с Положением об организации проектной деятельности в Правительстве РФ от 15 октября 2016г. № 1050 предложения по приоритетным программам (проектам) «...могут инициироваться заинтересованными органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными и другими организациями» [114, с. 3].

Главными преимуществами организации проектной работы как структурного подразделения органа исполнительной власти (в форме надстройки) являются:

- эффективное аппаратное взаимодействие между представителями разных органов исполнительной власти;
- реализация механизма привлечения ресурсов государственных учреждений и компаний, а также представителей предпринимательского сообщества для осуществления инновационных проектов;

- эффективная координация и контроль представленных к рассмотрению проектов;

- экономия бюджетных средств за отсеивания бесперспективных проектов координирующим органом исполнительной власти.

В то же время, отсутствие единоначалия может привести к возникновению конфликтов между разными Советами при Главе Республики и усложнению механизма реализации инновационных проектов.

2. Создание полномасштабной надведомственной организационной структуры («проектного офиса») отвечающего за разработку и реализацию проекта по модернизации экономики в целом. К числу основных функций проектного офиса относится подготовка «дорожной карты» проекта, организация совместной работы отраслевых ведомств, представителей предпринимательского и экспертного сообществ, внедрение и совершенствование ИСУП (информационной системы управления проектами), организация системы образования и мотивации заинтересованных сторон-участников проекта, мониторинг реализации проектов, экспертиза регулярной отчётности, согласование и внедрение методической документации [99].

Как показывает мировой опыт, в состав структуры управления проектного офиса входят как функциональные так и отраслевые подразделения. Как правило, к «владельцам» функциональных проектов относится сфера образования и науки, а также государственные некоммерческие венчурные компании. В число отраслевых подразделений проектного офиса включены соответствующие отраслевые министерства, например Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство строительства и жилищного хозяйства РФ, Министерство энергетики РФ, Минсельхоз РФ и др.

Такой подход к организации проектной деятельности на государственном уровне способствует согласованию инициатив и целей различных органов государственного управления, формированию механизма

привлечения ресурсов для выполнения проектов, предоставляет возможность «отсеивать» неэффективные инициативы и реализовывать наиболее проработанные и потенциально успешные.

Организация проектной деятельности практикуется в России. Например, в соответствии с п.5 указа Президента РФ от 30 июня 2016г. №306 «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам» [110] Правительством РФ принято постановление «Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ» [114] от 15 октября 2016г. в котором утверждены: положение об организации проектной деятельности (далее – Положение), функциональная структура системы управления проектной деятельностью, изменения и дополнения в акты Правительства РФ [105]. В Положении содержится информация о правилах подготовки приоритетных проектов (программ), зафиксированы организационные аспекты управления проектами (программами), отражена система мероприятий по оценке текущих параметров приоритетных проектов и пр.

Государственным институтом развития и фондом фондов России АО «РВК» согласно постановлению РФ от 18 апреля 2016г. №317 «О реализации Национальной технологической инициативы» [109] было поручено создание проектного офиса НТИ с целью финансового и информационного обеспечения процесса формирования и реализации планов мероприятий по инновационному развитию экономики, а также для экспертно-аналитической и организационно-технической поддержки реализации инновационных проектов. При этом реализация механизмов государственно-частного партнёрства, а также координация межведомственного взаимодействия и межотраслевых связей является одним из главных оснований для формирования проектного офиса НТИ.

По-мнению многих экспертов, решение проблем сдерживания структурно-технологического обновления экономики можно решить с помощью встраивания модели организации проектной работы в систему

госуправления, однако, эффективность функционирования проектного офиса во многом определяется объективностью воплощаемых проектов и совокупностью институциональных форм развития инновационного развития малого предпринимательства. Создание такого инструмента поддержки политики инновационного развития экономики ДНР как национальный проектный офис будет способствовать развитию малого высокотехнологичного предпринимательства. Однако, для этого главные принципы функционирования государственного офиса управления проектами должны быть согласованы с общей политикой экономического развития Республики.

В большинстве постсоветских стран оказание финансовой, информационно-консультационной, экспертной, административной и организационной поддержки научных проектов, разрабатываемых малым высокотехнологичным предпринимательством, осуществляется посредством функционирования специальных фондов содействия развитию инновационных малых и средних предприятий. Например, в России с 1994г. действует «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» [186] (далее – Фонд). В настоящее время, Фонд является одной из значимых организаций научной сферы. В рамках Фонда главными источниками финансирования инновационных проектов, разрабатываемых малыми предприятиями, являются бюджетные ресурсы, а также внебюджетные инвестиции частных предпринимательских структур. На основе предоставления целевых грантов физическим и юридическим лицам Фондом осуществляется финансирование проектов малых предприятий, имеющих перспективу коммерциализации результатов наукоёмкой деятельности.

Взаимодействие Фонда с заинтересованными в сотрудничестве организациями и ключевыми институтами развития РФ осуществляется на договорной основе. Так, формирование эффективно функционирующей системы «инновационного лифта», стало возможным благодаря заключению

соглашения «...о взаимодействии институтов развития в сфере обеспечения непрерывного финансирования инновационных проектов на всех стадиях инновационного цикла» [126, с. 16]. В системе государственных институтов развития основной задачей Фонда является создание наиболее подходящих условий для реализации качественных инновационных проектов и их продвижение другими организациями.

В процессе государственного финансирования малых высокотехнологичных предприятий Фонд становится первым этапом реализации концепции «инновационного лифта». На следующих стадиях поддержка инновационной деятельности малых предприятий осуществляется такими госструктурами как: «...Российская венчурная компания (РВК), Фонд посевных инвестиций РВК, «Роснано», фонд «Сколково», Внешэкономбанк (ВЭБ), Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ)» [126, с. 16].

Совместно с Фондом перспективных исследований (далее – ФПИ) с мая 2015г. Фондом осуществляется поиск наиболее перспективных научно-технических решений и финансовая поддержка в их реализации. В рамках взаимодействия Фонда с ФПИ создан механизм привлечения молодёжи в сферу прикладной науки. Так, поддержка и стимулирование инновационной деятельности среди молодых учёных и аспирантов осуществляется в рамках одной из самых масштабных программ по выявлению молодых людей, желающих реализовать свои навыки и способности посредством наукоёмкой предпринимательской деятельности – госпрограммы «Умник» [126].

В соответствии с п.24 государственного плана «...первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» [129, 130] от 27 января 2015г. № 94 объём финансирования малых инновационных предприятий (далее – МИП) Фондом в 2015г. составил 2 млрд. руб., финансовое обеспечение проектов МИП разработанных с учётом наиболее перспективных направлений развития науки и технологий превысило значение в 2,5 млрд. руб [126]. Значительное увеличение доли малых форм предприятий действующих в обрабатывающей

промышленности произошло с появлением государственной программы «Коммерциализация». В рамках данной программы гранты предоставляются на покрытие финансовых расходов МИП, связанных с продвижением наукоёмкой продукции на рынке. Важно подчеркнуть, что предпочтение экспертной комиссии отдаётся тем проектам МИП, которые соответствуют политике импортозамещения и оказывают заметное положительное влияние на экономическое развитие государства.

Позиционирование Фонда в качестве ключевого элемента инновационной системы находит своё отражение в результатах его практической деятельности. Например, с целью развития инновационной инфраструктуры, а также введения единых стандартов в механизм оказания государственных услуг Фондом была внедрена «...концепция введения в деятельность организаций инновационной инфраструктуры элементов саморегулирования» [126, с. 86]. Формирование целостного инновационного и технологического пространства в рамках данной концепции предусматривает обеспечение доступа МИПам к инфраструктуре поддержки науки и техники вне их территориальной принадлежности.

Международный опыт показывает, что важным шагом на пути к реализации политики структурных трансформаций малого предпринимательства является интернационализация научных достижений и международное сотрудничество в сфере НИОКР. Например, с целью оказания комплексной поддержки малого и среднего наукоёмкого предпринимательства в сфере интернационализации хозяйственной деятельности, а также укреплению партнерского взаимодействия российских малых высокотехнологичных предприятий с ведущими научными учреждениями Европейского Союза 22 декабря 2014г. между институтами развития РФ, в лице RASMB (ЗАО «Российское агентство поддержки малого и среднего предпринимательства»), RUITC (НО «Союз инновационно-технологических центров России»), ФГСУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» и EASME

(Исполнительное агентство поддержки малого и среднего предпринимательства Европейского союза) было заключено соглашение о сотрудничестве. Формирование бизнес – инновационной сети EEN – Россия позволило российским малым инновационным предприятиям получить доступ на европейские рынки высокотехнологичной продукции, предоставило возможность участия в таких международных программах развития предпринимательства ЕС как: Tempus, Eurostars, Leonardo Da Vince, H2020 и др. Посредством использования информационной сети ИКС-EASME участниками соглашения осуществляется обмен информацией о требованиях и возможностях европейских и российских рынков высокотехнологичной продукции, предоставляются услуги малому инновационному предпринимательству по установлению деловых связей с потенциальными партнёрами через электронную базу данных «Деловое сотрудничество» информационно-коммуникационной системы EEN. Кроме того, в формате данной сети происходит выявление технологических потребностей разных субъектов хозяйствования и нахождение организаций готовых к трансферу технологий.

Как показывает практика, функционирование государственной информационно-коммуникационной системы (далее – ИКС) способствует автоматизации хозяйственных процессов, что оказывает заметное влияние на улучшение методической, информационной и организационной поддержки малого высокотехнологичного бизнеса.

В рамках ИКС осуществляется:

1. Поиск потенциальных партнёров для производственной кооперации (субконтрактации и аутсорсинга), а также научно-технического взаимодействия малых инновационных предприятий;
2. Поиск и размещение маркетинговой информации;
3. Доступ к информации о компетенциях субъектов хозяйствования;
4. Доступ к информации о деловых встречах, семинарах, конференциях, ярмарках и выставках.

В большинстве экономически развивающихся стран применение информационных моделей взаимодействия субъектов хозяйствования и ведущих государственных институтов развития привело к устранению ряда административных барьеров ведения предпринимательской деятельности, повышению прозрачности деятельности органов государственной власти, формированию единого информационного пространства, необходимого для принятия оперативных управленческих решений. В то же время, наиболее неблагоприятным фактором развития ИКС и распространения информационных технологий является высокая стоимость информационно-коммуникационных услуг и недостаточный набор базовых навыков (представителей предпринимательского сообщества и государственных служащих) для использования современных электронных порталов поддержки малого и среднего предпринимательства. Кроме того, отсутствие интерактивного взаимодействия бизнеса с органами государственной власти отрицательно сказывается на эффективности предоставления государственных услуг и реализации программ развития малого высокотехнологичного предпринимательства. Создание системы государственной информационно-коммуникационной системы в ДНР может стать платформой для решения задач более высокого порядка – улучшения отраслевой структуры и модернизации экономики. При этом политика стимулирования развития малого и среднего предпринимательства на основе применения информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) должна предусматривать:

1. Создание и расширение инфраструктуры доступа к электронным государственным сервисам;
2. Упрощение процедур взаимодействия предпринимательства и государства за счёт применения ИКС;
3. Развитие системы регистрации НИОКР и производственной деятельности выполненной малыми предприятиями по государственному заказу;

4. Подготовку высококвалифицированных специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий;

5. Создание технопарков в сфере ИКТ.

Упрощение условий хозяйственной деятельности и уменьшение административной нагрузки на малые инновационные предприятия в ДНР предполагает кардинальное преобразование системы их регистрации. Кроме того, предоставление государственных услуг посредством функционирования системы электронного правительства в сети Интернет позволит значительно уменьшить затраты малых предприятий на выполнение обязательных административных процедур, а также ограничит возможность принятия субъективных решений органами государственной власти.

Развитая информационная инфраструктура является одним из главных факторов активизации механизма структурных преобразований малого предпринимательства. Формирование информационно-коммуникационной системы управления предпринимательской деятельностью в ДНР на основе современной научно-технических достижений в сфере ИКТ, позволяет обеспечить малый бизнес комплексной методической, информационной и организационно-правовой поддержкой. Вместе с тем, для успешного функционирования единого информационного пространства необходим регламент взаимодействия между пользователями ИКС и госструктурами, определяющими право доступа к информации, а также её защиту и порядок передачи.

Взаимодействие малого предпринимательства с такими государственными учреждениями как центр занятости населения, пенсионный фонд, налоговая служба, бюро технической инвентаризации и пр. является одной из главных функций ИКС. В рамках единой информационной системы, обеспечивается процесс оказания государственных услуг, на основе существенного упрощения ведения предпринимательской деятельности за счёт устранения ряда

административных барьеров. В связи с этим, формирование ИКС в ДНР позволит повысить успешность функционирования механизмов структурных трансформаций малого предпринимательства и ускорить процессы модернизации экономики ДНР.

3.3 Оценка эффективности государственной политики регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства

В условиях усиления отрицательного влияния внешних факторов на экономическое развитие ДНР целесообразно выявить и обосновать стратегические направления структурных трансформаций малого предпринимательства для оценки успешности реализации политики экономической модернизации. В настоящее время для оценки структурных сдвигов в экономике широко применяется показатель «масса структурного сдвига». Использование данного показателя позволяет провести комплексную оценку динамики структурно-технологических преобразований малого предпринимательства, определить основные этапы этого процесса и выявить его предполагаемые границы [200, с. 112].

Главным преимуществом количественной оценки структурных преобразований в экономике является возможность их исследования как с точки зрения стоимостной, так и натурально-вещественной составляющей [74]. Например, увеличение доли малого инновационного предпринимательства в сфере обрабатывающей промышленности представляет собой рост количества наукоёмкой продукции в натуральном и стоимостном выражении. Таким образом, структурный сдвиг, с позиции количественной определённости, можно охарактеризовать как разницу между объёмом произведённой малыми предприятиями высокотехнологичной продукции в отчётном и базисном периоде. При этом, базисный показатель структурных трансформаций в экономике определяется

количеством материально-технических ресурсов, приходящихся на определённый сегмент экономики.

Абсолютный прирост доли малых предприятий в обрабатывающей промышленности и торгово-посреднической сфере вычисляется как разность между удельными весами данной части совокупности [63, с. 134]:

$$\Delta f = f_2 - f_1 \quad (3.2)$$

где f_1 и f_2 – доли группы в последующем и текущем периодах.

Коэффициент роста доли малых предприятий в данной отрасли экономики представляет собой отношение структурного показателя в текущем и базисном периоде [63, с. 135]:

$$K_f = \frac{f_2}{f_1} \quad (3.3)$$

На основе статистической информации получены абсолютные и относительные показатели структурных трансформаций малого предпринимательства в Российской Федерации и Республике Беларусь за 2010–2017гг. (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Изменение отраслевой структуры малого предпринимательства [85; 86; 87]

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ					
Виды экономической деятельности	Удельный вес структурного показателя		Структурные трансформации		
	2010г.	2017г.	Δf	K_f	Темп прироста (K_f-100)
Обрабатывающая промышленность	19,88%	18,57%	-1,31%	93,42%	-6,58%
Торговля	80,12%	81,43%	1,31%	101,63%	1,63%
Всего	100,0%	100,0%			
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ					
Обрабатывающая промышленность	26,00%	26,40%	0,40%	101,55%	1,55%
Торговля	74,00%	73,60%	-0,40%	99,46%	-0,54%
Всего	100,0%	100,0%			

Как показывают результаты расчетов (таблица 3.2) отраслевая структура малого предпринимательства в Российской Федерации с 2010г. по 2017г. почти не изменилась. Однако соотношение абсолютных и относительных показателей структурных трансформаций малого предпринимательства в сфере материального производства и распределения готовой продукции различно. Так в «абсолютное» уменьшение доли малых предприятий в обрабатывающей промышленности сопровождалось еще более существенным снижением относительного изменения данного показателя. Наибольший «абсолютный» прирост удельного веса малых предприятий в Российской Федерации за 2010-2017гг. зафиксирован в торговле.

В Республике Беларусь абсолютный прирост удельного веса малых предприятий в обрабатывающей промышленности составил 0,4 процентных пункта. При этом относительное увеличение доли малых производственных предприятий за 2010-2017гг. превысило «абсолютный» прирост данного показателя почти в 4 раза.

Как показывает практика, в различных промежутках времени скорость структурных преобразований малого предпринимательства является неравномерной. Так, в периоды экономической рецессии фиксируется торможение структурных сдвигов МП, в периоды экономического роста – ускорение процессов экономической модернизации и развития малого высокотехнологичного бизнеса. Вместе с тем, темпы структурных преобразований малого предпринимательства во многом зависят от реализации ряда масштабных государственных программ финансово-экономической поддержки малых форм предприятий в производственной и научно-технической сфере.

Учитывая комплекс макроэкономических проблем в Донецкой Народной Республике, применение финансово-экономических инструментов и рычагов структурных трансформаций малого предпринимательства приобретает особую актуальность. Правительство может оказать весомую

поддержку развитию малого предпринимательства, создав институциональную среду, способную устранить факторы неопределённости ведения бизнеса и упростить доступ малых форм предприятий к внешнему финансированию. Важно отметить, что отрицательное воздействие на развитие малого предпринимательство оказывает рост количества безнадёжных кредитов в их среде, что приводит, как правило, к ухудшению банковских балансов и уменьшению готовности предоставлять кредиты малым предприятиям. При этом весомый вклад в улучшение финансового обеспечения малых предприятий может внести комплексная информационно-аналитическая система кредитной отчётности. Кроме того, в будущем отлаженная нормативно-правовая база оформления кредитных сделок и эффективно действующая система реестров залогового имущества могут существенно уменьшить риски кредитования малых инновационных предприятий. При формировании подобных систем целесообразно использовать международный передовой опыт, учитывая, однако, ряд институциональных особенностей осуществления предпринимательской деятельности в ДНР. Преодоление кредитных ограничений для малого предпринимательства в ДНР возможно за счёт формирования системы кредитных гарантий – в большинстве случаев они заметно упрощают доступ малых предприятий к банковскому финансированию инновационной деятельности. Например, в Грузии система кредитных гарантий реализуется в рамках госпрограммы «Производи в Грузии». Помимо этого, во многих постсоветских странах одним из важных каналов финансовой поддержки развития малого предпринимательства является государственное субсидирование процентной ставки по кредитам. Одновременно важную роль в структурно-технологическом обновлении экономики ДНР может сыграть развитие лизинговой поддержки малых инновационных предприятий. Например, в соответствии с Законом «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ [107] финансовую поддержку предприятий, функционирующих в промышленной

сфере в форме лизинга, взносов в уставный капитал, грантов и займов могут осуществлять государственные фонды развития промышленности. В настоящее время одним из ведущих институтов развития российской промышленности является Федеральное государственное учреждение «Российский фонд технологического развития» (сокращённое название – Фонд развития промышленности) [185]. В рамках госпрограммы «Лизинговые проекты» Фондом финансируется определённая часть (от 10% до 90%) аванса (первого взноса), вносимого предприятием за приобретение лизингового оборудования. Общая сумма взноса составляет от 10% до 50% стоимости приобретаемого капитального оборудования. Финансирование лизинговых проектов происходит путём предоставления льготных займов для погашения обязательств перед лизингодателем. При этом максимальный размер процентной ставки по займу составляет 1%. Кроме того, совместно с АО «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (далее – МСП Банк) Фондом осуществляется финансовая поддержка инвестиционных проектов малых и средних предприятий, направленных на внедрение высоких технологий и создание высокотехнологичной продукции в гражданских отраслях промышленности. Общая сумма финансирования в форме займа не превышает 150 млн. руб., с максимальным сроком кредитования в 7 лет. Обобщая сказанное, можно констатировать, что для развития структурных трансформаций малого предпринимательства в ДНР целесообразно разработать и установить чёткие нормативно-правовые рамки осуществления лизинговой деятельности.

В настоящее время, малый бизнес ДНР характеризуется низкой интенсивностью качественных изменений. По оценкам ряда экспертов, малое предпринимательство Республики по-прежнему доминирует в торгово-посреднической сфере, что свидетельствует об инерционном характере его развития. В то же время, благодаря совокупности материальных и нематериальных ресурсов в ДНР, малое предпринимательство обладает необходимым для инновационного развития экономическим потенциалом.

Важно подчеркнуть, что характеризуя понятие «потенциал структурных трансформаций малого предпринимательства» как возможность осуществления малым предприятием инновационной деятельности, необходимо учитывать объективное материально-техническое, кредитно-денежное и нормативно-правовое обеспечение этой деятельности.

Для формирования системы параметров наиболее детально отражающих специфику структурных трансформаций малого предпринимательства, целесообразно использовать такие показатели как: численность занятых на малых предприятиях в сфере обрабатывающей промышленности, объёмы производства промышленной продукции малыми предприятиями, динамика изменения основных средств и рентабельность (убыточность) деятельности малых промышленных предприятий. Технологическая составляющая наиболее полно характеризует развитие структурных трансформаций малого предпринимательства и эффективность воспроизводственных процессов в экономике.

Динамика численности занятых на малых предприятиях в сфере обрабатывающей промышленности позволяет оценить масштабы общественного производства. Например, в большинстве экономически развитых странах увеличение объёмов производства высокотехнологичной продукции в определенных отраслях промышленности сопровождается ростом занятости на малых инновационных предприятиях. Вместе с тем, с точки зрения структурно-технологического обновления экономики уменьшение численности занятых в традиционных отраслях промышленности может свидетельствовать о положительных структурных трансформациях малого предпринимательства, т.к. переход к новому технологическому укладу, как правило, сопровождается расширением высокотехнологичных и сужением низкотехнологичных отраслей.

Одним из основных показателей, динамика которого характеризует эффективность деятельности малых промышленных предприятий является рентабельность. Положительное изменение финансовых результатов

деятельности малых предприятий свидетельствуют о качественном преобразовании отраслевой структуры экономики. В частности, вследствие внедрения прогрессивных технологий в производственную деятельность, малое инновационное предприятие приобретает возможность извлекать сверхприбыль или технологическую квазиренду, что заметно улучшает её экономическое положение.

Следует подчеркнуть, что временной аспект материально-технического обновления экономики имеют огромное значение для исследования структурных трансформаций малого предпринимательства. Как правило, в долгосрочном периоде происходят значительные колебания экономического роста, сопровождающиеся соответствующими структурными преобразованиями малого предпринимательства. В краткосрочном временном интервале, структурные сдвиги, как правило, несущественные, поэтому структура малого предпринимательства не изменяется.

В России, во многом благодаря оперативному осуществлению правительственных антикризисных мер 2008-2009гг., удалось не только сохранить жизнеспособность малых промышленных предприятий, но и создать финансово-организационные предпосылки качественного преобразования малого предпринимательства в целом. В частности, в задачи антикризисных мероприятий 2009г. входили: сохранение и развитие научно-производственного потенциала экономики, реорганизация общественного производства на новой технологической основе, стимулирование совокупного внутреннего спроса на товары отечественного производства и устранение административных барьеров осуществления хозяйственной деятельности. Одним из основных направлений антикризисной программы являлось снижение налоговой нагрузки на малые промышленные предприятия. Например, льготы по амортизации получили те субъекты хозяйства, которые инвестировали свои средства в передовое капитальное оборудование. При этом операции по ввозу уникального технологического оборудования, не имеющего аналогов в России, были полностью

освобождены от НДС. Кроме того, существенно были увеличены государственные расходы на поддержку российских предприятий посредством реализации федеральных целевых программ. Так, в 2009г. размер федерального бюджета ФАИП (Федеральной адресной инвестиционной программы) увеличился по сравнению с 2008г. более чем на 15%. и составил 1132,5 млрд. руб. С целью стимулирования развития малого инновационного предпринимательства в 2009г. на базе ОА «РВК» был создан Фонд посевных инвестиций РВК (далее – ФПИ РВК). В соответствии с приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники, а также перечнем критических технологий Российской Федерации, Фондом были профинансировано огромное количество малых инновационных предприятий находящихся на ранней стадии развития. Например, в 2015г. по сравнению с 2009г. общий объём финансовых средств, предоставленных Фондом малому инновационному бизнесу, составил более 1 млрд. руб. В рамках государственной программы антикризисных мер 2009г. был разработан и внедрён механизм рефинансирования кредитов выданных малому и среднему бизнесу на приобретение основных средств, технологическое перевооружение производства и реализацию инновационных проектов. Внешэкономбанком было направленно до 30 млрд. руб. на осуществление программы финансовой поддержки МСП.

Как показывает практика, минимизация отрицательных финансово-экономических последствий функционирования конкурентно-рыночного механизма происходит за счёт применения административных мер государственного влияния на финансовую среду малого предпринимательства, в частности в сфере лицензирования и регистрации отдельных видов предпринимательской деятельности, финансового контроля деятельности малых предприятий и сертификации их продукции.

Широкое распространение в научной практике получила методика оценки структурных сдвигов в экономике, основанная на применении системы интегральных показателей. Для определения различий в структуре

экономики Российской Федерации и выявления особенностей развития структурных трансформаций малого предпринимательства в условиях экономической рецессии целесообразно использовать показатели В.М.Рябцева, А.Салаи и К.Гатева [155, с. 53-56] (3.4-3.6):

$$I_g = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{i1} - d_{i0})^2}{\sum_{i=1}^n d_{i1}^2 + \sum_{i=1}^n d_{i0}^2}} \quad (3.4)$$

где, I_g – интегральный коэффициент К. Гатева

d_1 – удельный вес структурного показателя в текущем периоде;

d_0 – удельный вес структурного показателя в базисном периоде;

i – количество градаций в заданной совокупности структурных показателей [155, с. 53].

К числу преимуществ показателя К. Гатева можно отнести возможность измерения интенсивности изменений отраслевой структуры по отдельным группам. При этом характерной особенностью данного показателя является то, что на итоговый результат оказывает существенное влияние количество групп в исследуемой совокупности структурных показателей.

$$I_n = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n \left(\frac{d_{i1} - d_{i0}}{d_{i1} + d_{i0}} \right)}{n}} \quad (3.5)$$

где, I_n – индекс А.Салаи

d_1 – удельный вес структурного показателя в текущем периоде;

d_0 – удельный вес структурного показателя в базисном периоде;

n – число градаций [155, с. 53].

Расчёт индекса структурных различий А.Салаи позволит определить существенность структурных трансформаций малого предпринимательства в экономике Российской Федерации – чем больше значение данного показателя приближенно к 1, тем значительнее произошедшие структурные сдвиги [155, с. 56].

$$I_{\delta} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{i1} - d_{i0})^2}{\sum_{i=1}^n (d_{i1} + d_{i0})^2}} \quad (3.6)$$

где, I_r – индекс В.М.Рябцева

d_1 – удельный вес структурного показателя в текущем периоде;

d_0 – удельный вес структурного показателя в базисном периоде [155, с. 56-57].

С точки зрения экономической интерпретации структурных изменений в сфере малого предпринимательства наиболее предпочтительным является индекс В.М. Рябцева, поскольку его значение не зависит от количества градаций исследуемой совокупности. Кроме того, для характеристики меры структурных отличий В.М.Рябцевым разработана шкала оценки значений индекса (таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Шкала оценки меры существенности структурных различий по критерию В.М.Рябцева [155, с. 57]

Интервал значений I_p	Характеристика меры структурных различий
0,000–0,030	тождественность структур
0,031–0,070	весьма низкий уровень различий
0,071–0,150	низкий уровень различий
0,151–0,300	существенный уровень различий
0,301–0,500	значительный уровень различий
0,501–0,700	весьма значительный уровень различий
0,701–0,900	противоположный тип структур
0,901 и выше	полная противоположность структур

Исследования показали, что направление структурных трансформаций малого предпринимательства задаётся вектором государственной политики социально-экономического развития. Процесс кардинального преобразования технологической основы промышленности сопровождается сменой приоритетов экономического развития. В связи с этим, улучшение показателей деятельности малых промышленных предприятий можно рассматривать как положительные (+), а ухудшение (–), как отрицательные структурные трансформации.

Результаты расчетов по формулам 3.4-3.6 представлены в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Динамика структурных трансформаций малого предпринимательства Республики Беларусь и Российской Федерации [87, с. 11-28; 85]

	Республика Беларусь			Российская Федерация		
	2010-2013	2013-2017	Q (+/-)	2010-2013	2013-2017	Q (+/-)
Удельный вес малых предприятий						
Индекс Рябцева	0,002	0,005	–	0,003	0,008	–
Индекс Гатева	0,003	0,008	–	0,005	0,011	–
Индекс Салаи	0,003	0,009	–	0,007	0,017	–
Доля работников занятых на малых предприятиях						
Индекс Рябцева	0,003	0,009	+	0,022	0,006	+
Индекс Гатева	0,003	0,013	+	0,031	0,008	+
Индекс Салаи	0,004	0,009	+	0,027	0,007	+
Доля продукции реализованной малыми предприятиями						
Индекс Рябцева	0,004	0,014	+	0,007	0,006	–
Индекс Гатева	0,006	0,020	+	0,009	0,009	–
Индекс Салаи	0,010	0,033	+	0,020	0,021	–

Результаты расчетов показывают, что в Республике Беларусь в 2010-2017гг. происходили в целом положительные структурные трансформации малого предпринимательства. В частности средняя численность работников на малых предприятиях в сфере материального производства возросла более чем на треть, в торговле – снизилась на 5,2%. Малые промышленные предприятия Республики Беларусь оказались более устойчивыми к отрицательным изменениям экономической конъюнктуры внутреннего

рынка страны, чем торговые предприятия. В то же время, в Российской Федерации процесс развития малых предприятий в промышленности, происходил менее интенсивно, чем в торгово-посреднической сфере. Количество малых торговых предприятий в Российской Федерации в 2017г увеличилось по сравнению с 2010г. почти в 1,6 раза, промышленных – в 1,5 раза. За аналогичный период занятость на малых торговых предприятиях возросла почти в 3 раза больше чем в промышленности.

Полученные результаты позволили установить, что высокие значения коэффициентов структурных различий связаны с увеличением доли малых промышленных предприятий и сокращением удельного веса малых торговых предприятий свидетельствуют о высоком качестве структурных трансформаций малого предпринимательства в России и Беларуси.

Данная информация имеет большое значение для формирования и реализации первоочередных действий государства, направленных на активизацию структурных трансформаций в экономике и создание долгосрочных источников экономического роста. Однако, для оценки результативности использования экономических ресурсов государства в ходе проведения политики структурных трансформаций малого предпринимательства данного подхода недостаточно. В связи с этим, целесообразным является использование научно-методического подхода к оценке эффективности государственной политики содействия развитию структурных трансформаций малого предпринимательства. Для оценки эффективности государственной политики регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства предложена формула:

$$\mathcal{E}_{\text{стмп}} = \frac{\sum_{i=1}^n (v_{i1} - v_{i0})}{\sum_{i=1}^n S_i} \quad (3.7)$$

где $\mathcal{E}_{\text{стмп}}$ – эффективность государственной политики содействия развитию структурных трансформаций малого предпринимательства;

V_1 – выручка от реализации малыми предприятиями товаров (работ, услуг) в высокотехнологичных и наукоемких видах экономической деятельности (с учетом налогов и обязательных платежей);

V_0 – выручка от реализации малыми предприятиями товаров (работ, услуг) в высокотехнологичных и наукоемких видах экономической деятельности (без сумм налогов и обязательных платежей);

S_i – расходы государственного бюджета на содействие развитию малых предприятий в высокотехнологичных и наукоемких видах экономической деятельности.

С использованием формулы (3.7) установлены теоретические границы показателя эффективности государственной политики регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Оценка эффективности государственной политики регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства (авторская разработка)

Значение показателя	Характеристика	Экономическая интерпретация
$0 < \mathcal{E}_{\text{стмп}} < 1$	Весьма низкая эффективность государственной политики регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства.	Отраслевая структура малого предпринимательства характеризуется высокой инновационной инертностью. Основные виды экономической деятельности малых предприятий уже закрепились.
$\mathcal{E}_{\text{стмп}} = 1$	Средняя эффективность государственной политики.	Активизация деятельности малых высокотехнологичных и наукоемких предприятий, формирование тенденции к развитию структурных трансформаций малого предпринимательства.
$\mathcal{E}_{\text{стмп}} > 1$	Существенная эффективность государственной политики регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства.	Значительный прорыв в развитии малого предпринимательства. Рост концентрации малых предприятий в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики.
$\mathcal{E}_{\text{стмп}} = 0$	Неэффективная государственная политика.	Консервация структурных проблем развития малого предпринимательства. Освоение малыми предприятиями высокотехнологичных и наукоемких видов экономической деятельности не происходит.
$\mathcal{E}_{\text{стмп}} < 0$	Абсолютно неэффективная государственная политика регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства.	Отрицательные темпы роста малых предприятий в высокотехнологичных и наукоемких видах экономической деятельности. Доминирование малого предпринимательства в торгово-посреднической сфере.

Показатель $\mathcal{E}_{\text{стмп}}$ позволяет определить отношение ежегодных доходов государства от налогообложения малых высокотехнологичных и наукоемких предприятий к объему денежных средств, выделенных из государственного бюджета на поддержку малых предприятий, действующих в высокотехнологичных и наукоемких отраслях промышленности. Иными словами, коэффициент $\mathcal{E}_{\text{стмп}}$ показывает уровень доходов государства, приходящихся на каждый рубль его затрат. Использование данного показателя позволит своевременно выявить и устранить недостатки государственной регуляторной политики.

В соответствии с вышеприведённым научно-методическим подходом произведён расчёт показателей эффективности государственной политики регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства на примере Российской Федерации (рисунок 3.1):

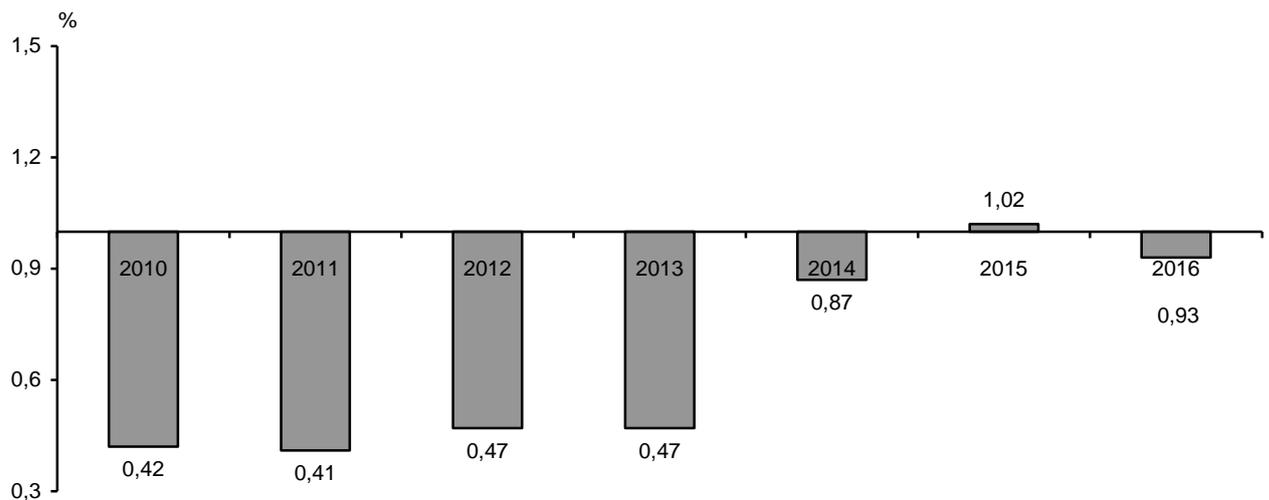

Рисунок 3.1 – Коэффициенты эффективности государственной политики регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства

Результаты расчетов, полученные на основе применения данного подхода, показывают, что эффективность государственной политики регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства в Российской Федерации в 2016г. по сравнению с 2010г. возросла более чем в 2 раза. Это обусловлено существенным увеличением масштабов деятельности малых высокотехнологичных и наукоемких предприятий и свидетельствует

об улучшении качественных характеристик производственной структуры экономики Российской Федерации.

Минимизация отрицательных последствий глобального финансового кризиса происходила за счёт реализации комплексной государственной политики поддержки малых предприятий, а также своевременного осуществления антикризисного бюджетного маневра. Целевое использование резервных средств федерального бюджета позволило уменьшить негативные факторы структурно-технологического обновления экономики и реализовать государственные программы по развитию малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере. Вместе с тем, ключевыми направлениями правительственной поддержки социально-экономического развития экономики России стали те мероприятия, которые были направлены на развитие реального сектора экономики на новой технологической основе.

Особую роль в преодолении негативных последствий экономического кризиса сыграл Евразийский фонд стабилизации и развития (далее – ЕФСР) учреждённый в 2009 году государствами-участниками ЕврАзЭС (Таджикистан, Россия, Кыргызстан, Казахстан, Армения и Беларусь). В настоящее время, совокупный объём финансовых ресурсов ЕФСР составляет 8,513 млрд. дол. США, при этом более 80% денежных средств Фонда внесла Россия. Обеспечение устойчивого развития стран-учредителей ЕФСР осуществляется путём предоставления финансовых кредитов на реализацию приоритетных государственных программ. Например, в 2010г. Республика Таджикистан получила 70 млн. дол. США на поддержание финансирования основных социально-экономических программ. Указанные ресурсы позволили Республике Таджикистан сохранить дефицит бюджета на приемлемом для страны уровне (-0,4% от ВВП) и создать ряд предпосылок для модернизации отечественной экономики [120].

С целью сохранения макроэкономической стабильности в Республике Беларусь в 2011 году антикризисным фондом (ЕФСР) было выделено около 3 млрд. дол. США. Средства были направлены на поддержку платёжного

баланса страны, осуществление государственных программ содействия инновационному развитию промышленных предприятий, сокращение дефицита госбюджета.

В рамках ЕФСР происходит финансовая поддержка инвестиционных проектов направленных на обновление действующих производств и создание инновационной инфраструктуры. Минимальный объем кредитования стран-участниц Фонда составляет 10 млн. долл. США, максимальный – около 100 млн. долл. США. Например, в 2015г. был одобрен инвестиционный проект Республике Армения «Модернизация оросительных систем» [120]. На перестройку дренажной системы, восстановление магистральных и строительство новых каналов Фондом было выделено 40 млн. долл. США.

Выводы по разделу 3

1. Усовершенствован научно-методический подход к оценке эффективности государственной политики содействия развитию структурных трансформаций малого предпринимательства, который позволяет определить теоретические границы показателя эффективности государственного содействия развитию структурных трансформаций малого предпринимательства, своевременно выявить и устранить недостатки государственной регуляторной политики, обеспечив достижение ожидаемых результатов антикризисного плана. Результаты применения данного подхода показывают, что своевременная реализация антикризисных мер в 2008-2009гг., позволила России увеличить доходную часть государственного бюджета за счет осуществления политики содействия развитию малых высокотехнологичных и наукоемких предприятий. В настоящее время, одной из наиболее сложных проблем развития структурных трансформаций малого предпринимательства является выбор приоритетов государственной регуляторной политики. Для проведения масштабных структурных преобразований в экономике ДНР требуется формирование

институциональных условий функционирования малых промышленных предприятий, создание детальной стратегии, определяющей цели, принципы, задачи, механизмы и способы развития малого бизнеса.

2. Усовершенствован научно-методический подход к оценке эффективности государственной политики содействия развитию структурных трансформаций малого предпринимательства, который позволяет определить теоретические границы показателя эффективности государственного содействия развитию структурных трансформаций малого предпринимательства, своевременно выявить и устранить недостатки государственной регуляторной политики, обеспечив достижение ожидаемых результатов антикризисного плана. Результаты применения данного подхода показывают, что своевременная реализация антикризисных мер в 2008-2009гг., позволила России увеличить доходную часть государственного бюджета за счет осуществления политики содействия развитию малых высокотехнологичных и наукоемких предприятий.

3. На основе научно-методического подхода к оценке структурных трансформаций малого предпринимательства, основанного на использовании интегральных коэффициентов структурных различий, определено качество структурных трансформаций малого предпринимательства в России в 2010-2017гг. Полученные результаты позволили установить, что высокие значения коэффициентов структурных различий связаны с увеличением доли малых промышленных предприятий и сокращением удельного веса малых торговых предприятий, что свидетельствует о низком качестве структурных трансформаций малого предпринимательства в России.

4. Установлено, что внедрение системы ключевых показателей эффективности реализации политики структурных трансформаций малого предпринимательства в сферу государственного управления позволит сконцентрировать усилия ответственных исполнителей программных мероприятий на достижении приоритетных целей инновационного развития ДНР.

5. Обосновано, что использование модели проектного управления в органах исполнительной власти ДНР позволит уменьшить сроки достижения стратегических целей, оптимизировать процесс использования наличных ресурсов, увеличить эффективность взаимодействия государственных и предпринимательских структур разных уровней, ускорить процессы структурно-технологического обновления экономики и развития малого предпринимательства.

Основные результаты исследования представлены в работах [7; 11; 21; 26; 27].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе по результатам проведенного исследования обобщены теоретические основы государственной поддержки малого предпринимательства и разработаны практические рекомендации по реализации механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства.

Основные научные результаты, позволили сформулировать следующие выводы:

1. В пределах понятийно-категориального аппарата экономической науки предложено определение понятия «структурные трансформации малого предпринимательства» как процесса количественных изменений в отраслевой структуре малого предпринимательства, обусловленного качественными изменениями в организационных и технологических принципах осуществления хозяйственной деятельности.

2. Доказано, что малое предпринимательство, как наиболее гибкая и адаптивная форма хозяйственной деятельности, способствует ускорению процессов структурно-технологического обновления экономики, увеличению занятости трудоспособного населения, повышению уровня благосостояния общества. Вместе с тем, концентрация малых предприятий в торгово-посреднической сфере отрицательно сказывается на инновационном развитии экономики, так как малые торговые предприятия, зачастую, не заинтересованы в продвижении инновационных проектов, а также не участвуют в создании и коммерциализации технологических новаций. В связи с этим, трансформация отраслевой структуры экономики в направлении увеличения высокотехнологичных видов хозяйственной деятельности может существенно улучшить качественные характеристики малого предпринимательства.

3. На основе научно-методического подхода к оценке структурных трансформаций малого предпринимательства, который базируется на

использовании интегральных коэффициентов структурных различий, определено качество структурных трансформаций малого предпринимательства в Российской Федерации и Республике Беларусь в 2010-2017 гг. Полученные результаты позволили установить, что высокие значения коэффициентов структурных различий связаны с увеличением доли промышленных предприятий и сокращением удельного веса малых торговых предприятий, что свидетельствует о высоком качестве структурных трансформаций малого предпринимательства в этих странах.

4. Усовершенствован научно-методический подход к оценке эффективности государственной политики регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства, который дает возможность своевременно выявить и устранить недостатки регуляторной политики. Результаты применения данного подхода показали, что реализация экономической политики в 2010-2016 гг. позволила увеличить доходную часть государственного бюджета Российской Федерации в 2015 г. и сформировать новые источники продолжительного экономического роста за счет развития малого высокотехнологичного и наукоемкого предпринимательства.

5. Обоснованно, что одной из наиболее сложных задач развития малого предпринимательства является выбор приоритетов структурно-отраслевой политики государства. Для проведения масштабных структурных преобразований в экономике Донецкой Народной Республики требуется формирование институциональных условий функционирования малых промышленных предприятий, создание детальной стратегии, определяющей цели, принципы, задачи, механизмы и способы развития малого предпринимательства. В связи с этим усовершенствован научно-методический подход к формированию механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства, в котором отражены основные этапы построения государственной политики содействия структурно-технологическому обновлению экономики.

6. Обосновано, что ключевыми направлениями государственной поддержки малого предпринимательства должны быть мероприятия, которые способствуют развитию реального сектора экономики. При этом необходимым условием такого развития является ориентация государственной регуляторной политики на поддержку отраслей промышленности, которые составляют производственный каркас экономики. Учитывая это, усовершенствован научно-методический подход к реализации механизмов регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства, содержащий три блока взаимосвязанных форм, методов и инструментов государственной поддержки развития малого предпринимательства. Данный подход служит базисом для реализации системы механизмов развития малого высокотехнологичного предпринимательства как одного из главных факторов инновационного обновления экономики.

7. Включения малых инновационных предприятий в производственные цепочки создания добавленной стоимости крупного бизнеса предполагает использование кластерной модели экономического развития экономики Донецкой Народной Республики. Интеграция кластерной модели развития в механизмы регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства является одной из основных предпосылок социально-экономического развития Донецкой Народной Республики.

8. Доказано, что внедрение системы ключевых показателей эффективности реализации политики регулирования структурных трансформаций малого предпринимательства в сферу государственного управления позволит сконцентрировать усилия ответственных исполнителей программных мероприятий на достижении приоритетных целей инновационного развития Донецкой Народной Республики.

9. Установлено, что использование модели проектного управления в органах исполнительной власти Донецкой Народной Республики позволит

уменьшить сроки достижения стратегических целей, оптимизировать процесс использования наличных ресурсов, увеличить эффективность взаимодействия государственных и предпринимательских структур разных уровней, ускорить процессы структурно-технологического обновления экономики и развития малого предпринимательства.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

НТП – Научно-технический прогресс

ТУ – Технологический уклад

НИИ – Научно-исследовательский институт

ВУЗ – Высшее учебное заведение

ВВП – Валовой внутренний продукт

НИОКР – Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

GEM – Глобальный мониторинг предпринимательства

МП – Малое предпринимательство

МСП – Малое и среднее предпринимательство

ИКТ – Информационно-коммуникационные технологии

ИКС – Информационно-коммуникационная система

ДНР – Донецкая Народная Республика

РФ – Российская Федерация

ПМР – Приднестровская Молдавская Республика

РБ – Республика Беларусь

США – Соединенные Штаты Америки

ФРГ – Федеративная Республика Германия

СНГ – Содружество Независимых Государств

ЕФСР – Евразийский фонд стабилизации и развития

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

АМБ – Администрации малого бизнеса

МЭР – Министерство экономического развития

КПЭ – Ключевые показатели эффективности

НТИ – Национальная технологическая инициатива

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапов, В. Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий [Электронный ресурс] / В.Агапов, С. Яковлев, В.Пратусевич // Ресурсный центр малого предпринимательства. – Режим доступа: <http://rcsme.ru/library/df/8772/12090>
2. Азарян, Е.М., Институциональные основы организационного механизма развития внутренней торговли / Е.М. Азарян, Н.Ю. Возиянова // Реферативный журнал. – 2016. – № 4. – С. 111-129.
3. Ангелина, И.А. Взаимодействие властных и предпринимательских структур: организация и методика: монография / И.А. Ангелина, Е.А. Рославцева. – Донецк: ГО ВПО ДонНУЭТ, 2017. – 243 с.
4. Баумоль, У. Микротеория инновационного предпринимательства / У. Баумоль. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 432 с.
5. Бачурин, А.А. Анализ рейтингов социально-экономического развития регионов и крупнейших городов Украины / М.Ю. Ануфриев, А.А. Бачурин, В.И. Ляшенко, С. В. Турчина // Модернізація механізмів розвитку малого та середнього бізнесу: монографія / А.І. Бутенко, М.П. Войнаренко, В.І. Ляшенко та ін.; НАН України, Ін-т економіки пром.-ті. – Донецьк, 2011. – 326 с. – С. 27-44.
6. Бачурин, А.А. «Инфраструктурная отрасль и ее реформирование как предпосылка структурной трансформации экономики» / А.А. Бачурин, Р.А. Голоднюк // Всероссийская конференция с международным участием «Современное состояние, проблемы и перспективы отраслевой науки» (г.Москва, 23–24 ноября 2017г.). – Москва, РУТ (МИИТ), 2017. – С. 100-104.
7. Бачурин, А.А. Малое высокотехнологичное предпринимательство как фактор инновационного обновления экономики / Л.Г. Червова, А.А. Бачурин // Инновационная деятельность. – Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2017. – №3(42). – С. 26-31.

8. Бачурин, А.А. Образование в системе инновационного развития экономики / А.А. Бачурин, Р.А. Голоднюк // Инновационная экономика, стратегический менеджмент и антикризисное управление в субъектах бизнеса: сборник статей I Междунар. науч.-практ. конф. – Орел: Орловский ГАУ, 2018. – С. 279-285.

9. Бачурин, А.А. Организационные аспекты регулирования структурных трансформаций в ДНР / А.А. Бачурин // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики» (г. Казань, 2 марта 2017г.) – Казань: Изд-во «Познание», 2017. – С. 36-39.

10. Бачурин, А.А. Сравнительный анализ развития малых предприятий в регионах / А.А. Бачурин // Пути преодоления последствий глобального кризиса для малого бизнеса Донецкого региона / Под ред. В.И. Ляшенко и Г.Д. Чижикова. Институт экономики промышленности НАН Украины. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 2010. – 105 с. – С. 27-41.

11. Бачурин, А.А. Субконтрактация как фактор повышения конкурентоспособности промышленных предприятий Донецкой Народной Республики / А.А.Бачурин, Л.Г.Червова // Материалы V международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы современной экономической науки» (15 – 17 мая 2017 г.). – Омск: Омский гос. ун-т путей сообщения, 2017. – С. 131-137.

12. Бачурин, А.А. Анализ аспектов функционирования предпринимательских структур старопромышленных регионов Украины / А.А. Бачурин // Економічний вісник Донбасу. – 2011. – №1(23). – С. 59-63.

13. Бачурин, А.А. Аспекты структурных трансформаций экономики Украины / А.А. Бачурин // Географічна освіта і національна свідомість: актуальні проблеми їх формування: зб. стат. Всеукр. наук.-практ. конф., 31 березня 2011 р. – Донецьк: ДІСО, 2011. – С. 92-94.

14. Бачурин, А.А. Влияние малого и среднего бизнеса на развитие конкуренции и производительные силы / А.А. Бачурин // Вестник Института экономических исследований, 2016. – №2 – С. 35-49.

15. Бачурин, А.А. Динамика развития лёгкой промышленности Донецкой области / А.А. Бачурин // Вісник економічної науки України. – 2012. – №2(22). – С. 7-11.

16. Бачурин, А.А. Задачи и основные направления промышленной политики в Донецкой Народной Республики / А.А. Бачурин // сб. науч. ст. и тез. финалистов I Респ. конкурса науч. работ: «Экономика Донбасса: проблемы настоящего и возможности будущего». – М.: АНО Изд. Дом «Науч. обозрение», 2017. – С. 24-28.

17. Бачурин, А.А. Зарубежный опыт регулирования развития предпринимательской деятельности / Л.Г. Червова, А.А. Бачурин // Вестник Института экономических исследований, 2017. – №3(42) – С. 26-31.

18. Бачурин, А.А. Приоритеты развития высокотехнологичного производства в ДНР / А.А. Бачурин // Материалы III Международной научно-практической конференции «Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами» (г. Донецк, 19 апреля 2017г.) – Донецк: ДОННТУ, 2017. – С. 37-43.

19. Бачурин, А.А. Приоритеты развития высокотехнологичного производства в ДНР / А.А. Бачурин // Материалы III Международной научно-практической конференции «Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами» (г. Донецк, 19 апреля 2017г.) – Донецк: ДОННТУ, 2017. – С. 37-43.

20. Бачурин, А.А. Развитие малого предпринимательства в пищевой промышленности Донецкой Народной Республики / А.А. Бачурин // Материалы XVIII Международной научной конференции «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост» (г. Донецк, 7-8 декабря 2017г.). – Донецк: ДонНУ, 2017. – С. 7-8.

21. Бачурин, А.А. Регулирование развития структурных преобразований старопромышленных регионов / А.А. Бачурин // Структурні реформи і трансформації в промисловості: перспективи і пріоритети: тези доп. і повідом. Міжнар. наук.-практ. конф., 17 грудня 2010 р. / НАН України, Ін-т економіки пром-ті; Редкол.: О.І.Амоша (відп. ред.) та ін. – 2010. – С. 146-147.

22. Бачурин, А.А. Сравнительный анализ аспектов функционирования малого предпринимательства в Донецкой и Луганской областях / А.А. Бачурин // Економічний вісник Донбасу. – 2009. – №4(18). – С. 29-32.

23. Бачурин, А.А. Теоретические аспекты реализации и развития институционального потенциала Донецкой Народной Республики / А.А. Бачурин // Вестник Института экономических исследований, 2016. – №4 – С. 90-100.

24. Бачурин, А.А. Теоретический анализ развития экономических рецессий: причины и ограничения / А.А. Бачурин // Економічний вісник Донбасу. – 2012. – №3(29). – С. 51-55.

25. Бачурин, А.А., Голоднюк, Р.А. Институциональная среда государственного регулирования реиндустриализации экономики / А.А. Бачурин, Р.А. Голоднюк // Материалы XIV-й Международной научно-практической конференции «Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы», 23–24 ноября 2017 г., г.Донецк, ДонНТУ: [посвящ. 90-летию кафедры «Экономика и маркетинг»: материалы] / редкол.: А.А.Кравченко [и др.]. – Донецк: Изд-во ДонНТУ, 2017. – С. 22-29.

26. Бачурін, А.О. Наслідки кризи на селі та шляхи їх подолання у малому бізнесі / А.О. Бачурін, Г.Т. Костромін, Ю.І. Лернер, М.Г. Пивоваров // Глобальна економічна криза 2008–2010 років: світовий досвід та шляхи подолання в Україні: монографія / під заг. ред. В.І. Ляшенка. – Донецьк: Юго-Восток, 2010. – 404 с. – С. 191-205.

27. Бачурін, А.О. Механізми регулювання структурних трансформацій в умовах економічної рецесії / В.І. Ляшенко, А.О. Бачурін // Вісник економічної науки України. – 2010. – №1(17). – С. 63-66.

28. Бекетов, Н.В. Подходы к формированию и реализации инвестиционной стратегии / Н.В. Бекетов // Региональная экономика: теория и практика. 2008. – №34(91) – С. 31-37.

29. Белая Книга. Рекомендации по функционированию российских посевных фондов с государственным участием [Электронный ресурс] / Официальный сайт РАВИ. – Режим доступа: <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/WhiteBook-2014.pdf>

30. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. – М.: Academia, 2004. – 788 с.

31. Бланки и разъяснения для юридических лиц [Электронный ресурс] / Официальный сайт Главстата ДНР. – Режим доступа: http://glavstat.govdnr.ru/respond/blanki_16/dejat_predpr.php

32. Бодрунов, С.Д. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски / С. Д.Бодрунов, Р.С. Гринберг, Д.Е.Сорокин // Экономическое возрождение России. – 2013. – №1 (35). С. 19-49.

33. Бродель, Ф. ВРЕМЯ МИРА. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Ф.Бродель. – М.: Прогресс, 1992.– Т.3.– 677 с.

34. Бунятян, М.А. Экономические кризисы. Опыт морфологии и теории периодических экономических кризисов и теории конъюнктуры [Электронный ресурс] / Официальный сайт НЭБ. – Режим доступа: http://нэб.рф/catalog/000199_000009_004203024/viewer/

35. Бухарин, Н.И. Избранные произведения / Н.И. Бухарин. – М.: Экономика, 1990. – 542 с.

36. Ведение бизнеса 2014: Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий [Электронный ресурс] / Официальный сайт Всемирного банка. – Режим

доступа: <http://russian.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/Foreign/DB14-minibook-russian.pdf>

37. Гальчинский, А.С. Криза і цикли світового розвитку. / А.С. Гальчинский. – К.: «АДЕФ-Україна», 2009. – 392 с.

38. Геец, В.М. Проблемность структурных трансформаций экономики стран с развивающимися рынками / В.М. Геец // Економіка і прогнозування. – 2009. - №1 – С. 54-59.

39. Гильфердинг, Р. Финансовый капитал: исследование новейшей фазы развития капитализма / Р. Гильфердинг. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. – 492 с.

40. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – 255с.

41. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.

42. Глобальна економічна криза 2008–2010 років: світовий досвід та шляхи подолання в Україні / [В.П. Антонюк, С. С. Аптекарь, Н.А. Балтачєєва та ін.]; під. заг. ред. В.І. Ляшенка. – Донецьк: Юго-Восток, 2010. – 414 с.

43. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия – 2013 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Высшей школы менеджмента СПбГУ. – Режим доступа: https://gsom.spbu.ru/images/cms/data/faculty/gem_2013_final20_all.pdf

44. Государственная программа «Развитие» [Электронный ресурс] / Официальный сайт фонда содействия инновациям. – Режим доступа: <http://fasie.ru/programs/programma-razvitie/>

45. Государственное регулирование рыночной экономики / под общ. ред. Л.И. Абалкина. – М.: Издательский дом «Путь России»; ЗАО «Издательский дом «Экономическая литература»», 2002. – 590 с.

46. Государственный фонд фондов и институт развития Российской Федерации АО «РВК» [Электронный ресурс] / Официальный сайт «РВК». – Режим доступа: <http://www.rvc.ru/about/>

47. Гренц, И.А. Организационная модель системы информационного обеспечения процессов управления малым бизнесом / И.А. Гренц // ТДР, 2009. – №11 – С. 72-75.

48. Грибовский, А.В. Механизмы государственной поддержки малого инновационного бизнеса за рубежом / А.В. Грибовский, С. Е.Ушакова // Наука. Инновации. Образование. – 2014. – №16.– С. 205-221.

49. Григорьев, Л.М. Циклическое накопление капитала (на примере нефинансовых корпораций США) / Л.М. Григорьев. – М.: Наука, 1988. – 208 с.

50. Губанов, С. С. Державний прорив. Неоіндустріалізація Росії і вертикальна інтеграція / С. С. Губанов. – М.: Книжний мир, 2012. – 224 с.

51. Губерная, Г.К. Рынок: новые условия управления / Г.К. Губерная. – Д.: ИЭП НАН Украины, 1995. – 111 с.

52. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига;СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 602 с.

53. Данилишин, Б. Уряд має чітку антикризову програму, спрямовану на вирішення конкретних завдань соціально-економічного розвитку країни і подолання кризових явищ [Электронный ресурс] / Б.Данилишин // Официальный сайт КМУ. – Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=197421833&cat_id=244312443

54. Діяльність суб'єктів великого, середнього, малого та мікропідприємництва. 2015: статистический сборник / Официальный сайт Государственной службы статистики Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2016/zb/12/zb_ds_m2015_p.z_ip

55. Діяльність суб'єктів господарювання", 2015: статистический сборник / Официальный сайт Государственной службы статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://91.206.121.217/TrApi/Upload/3119d445-1773-435f-a57e-a69cb190f456/Obzor_economy_FRG_2016.pdf

56. Европейский инвестиционный фонд (ЕИФ). Фонд фондов «EstFund». [Электронный ресурс] / Официальный сайт ЕИФ. – Режим доступа: http://www.eif.org/what_we_do/resources/estfund/

57. Економічна енциклопедія: У трьох томах. Т.1. / Редкол.: С. В. Мочерний (відп. ред.) та ін. – К.: Видавничий центр «Академія», 2000. – 864 с.

58. Елифанова, Т.В. Критерии определения малого и среднего предпринимательства / Т.В. Елифанова. – М.: «Новые технологии», 2011. – №4.

59. Зыков, Ю.А. Ориентация хозяйственного механизма на повышение качества продукции / Ю.А. Зыков, Л.А. Матвеев. – М.: Экономика, 1986. – 214 с.

60. Измалков, С. Теория экономических механизмов/ С. Измалков, К. Сонин, М. Юдкевич // Вопросы экономики. – 2008.– № 1 – С. 4-26.

61. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера; пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997. – 180 с.

62. Итоги программы развития технопарков в сфере высоких технологий [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/events/32943/>

63. Казинец, Л.С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике: (Показатели планирования и статистики) / Л.С. Казинец. – М.: Экономика, 1981. – 184 с.

64. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж.М. Кейнс; вступ. статья Н.А. Макашевой. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

65. Кирцнер, И. Конкуренция и предпринимательство / И. Кирцнер; пер. с англ. под ред. проф. А.Н. Романова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 239 с.

66. Кіндзерський, Ю.В. Промисловість України: стратегія і політика структурно-технологічної модернізації / Ю.В. Кіндзерський. – К.: ДУ «Ін-т екон. та прогноз. НАН України», 2013. – 536 с.

67. Колганов, А.И. Реиндустриализация как ностальгия? / Колганов А.И., Бузгалин А.В. // Социологические исследования. – 2014. - № 1(357). – С. 80-94.

68. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года: утв. правительством от 24.04.2012 г. № 1853п-П8 [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420389398>

69. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 1989. – 526 с.

70. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг.: указ Президента РБ от 31 января 2017 г. № 31 [Электронный ресурс] / Официальный сайт государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.gknt.gov.by/opencms/export/sites/default/ru/Documents/GPIR_2016_2020.doc

71. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008г. № 1662-р [Электронный ресурс] / Информационно-справочный портал «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <https://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwiQ1tDSrtjTAhUBDSwKHcy9CoQQFggsMAI&url=>

<http%3A%2F%2Fwww.ifap.ru%2Fofdocs%2Frus%2Frus006.pdf&usg=AFQjCNHL-PqGHR4wY2oamzVBTCmXefiYw>

72. Концепция развития малого предпринимательства в Приднестровской Молдавской Республике: постановление Правительства ПМР от 13.07.2015 г. №182 [Электронный ресурс] / Информационный портал «Законы Приднестровья». – Режим доступа: <http://pravopmr.ru/View.aspx?id=574DjrvJMGdHcJX7Usth2g%3D%3D>

73. Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16.01.2014 №27: [Электронный ресурс] / Информационно-справочный портал «Консультант-Плюс». – Режим доступа: http://www.cluster.by/images/psm_2014_01_16_27.doc

74. Красильников, О.Ю. Структурные сдвиги в экономике: теория и методология [Электронный ресурс] / О.Ю. Красильников. – Режим доступа: http://ok-russia.narod.ru/stat1/mono3/gl1.htm#_ftnref29

75. Кузык, Б.Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. ./ Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – Т.1: Теория и история цивилизаций. – 768 с.

76. Кульман, А. Экономические механизмы / А. Кульман; пер. с фр. общ. ред. Н.И. Хрусталёвой. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 192 с.

77. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин. – М.: издательство политической литературы, 1979. – Т.1.– 662 с.

78. Лопатников, Л.И. Экономико-математический словарь / Л.И. Лопатников. – М.: Дело, 2003. – 520 с.

79. Ляшенко, В.И. Финансово-регуляторные режимы стимулирования экономического развития: введение в экономическую режимологию: монография / В.И. Ляшенко. – Донецк, 2012. – 370 с.

80. Ляшенко, В.И., Кошелева Е.Г., Толмачева А.Ф. Механизмы регулирования развития малого предпринимательства в Украине: монография / В.И. Ляшенко и др. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2008. – 495 с.

81. Ляшенко, В.И. Структурные трансформации старопромышленных регионов Украины: монография / В.И. Ляшенко, Л.Г. Червова, Л.М. Кузьменко и др. – Донецк: Ин-т экономики пром-сти НАН Украины, 2013. – 412 с.

82. Ляшенко, В.И. Регулювання розвитку економічних систем: теорія, режими, інститути: монографія / В.И. Ляшенко. – Донецьк: ДонНТУ, 2006. – 668 с.

83. Мале і середнє підприємництво в Україні: стан розвитку та регіональні відмінності (2010–2014 роки) / наук. ред. Л.Чорній. – К.: Проект USAID “Впевнений бізнес – заможна громада”, Центр міжнародного приватного підприємництва, 2015. – 96 с.

84. Малий бізнес та після кризовий економічний розвиток України: монографія :/ М.Ю. Ануфрієв, О.І. Благодарний, В.И. Ляшенко та ін. – Донецьк: ІЕП НАН України, ФОП Масютенко О.В., 2010. – 246 с.

85. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2018: стат.сб. / Белстат. – Минск, 2018. – 195 с.

86. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 96 с.

87. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: стат.сб. / Росстат. – М., 2017. – 78 с.

88. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения / Т.Р. Мальтус. – СПб, 1868. – 465 с.

89. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии: в 3 т. / К.Маркс. – М.: Политиздат, 1988. – Т.2.Кн.2.: Процесс обращения капитала – 654 с.

90. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии: в 4 т. / К.Маркс. – М., Политиздат, 1978 – Т.III. Кн.III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом – 508 с.

91. Маркс, К. Теории прибавочной стоимости: в 4 т. / К.Маркс. – М: Политиздат, 1978. – Т.4. Ч.2 – 703 с.

92. Мизес, Л. Фон. Теория экономического цикла / Людвиг фон Мизес; пер. с англ. под ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2012. – 413 с.

93. Мингалёва, Ж.А. Развитие инвестиционных механизмов управления структурными сдвигами / Ж.А. Мингалёва // Вестник Пермского университета. – 2007. – №9 – С. 44-52.

94. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс] / Портал внешнеэкономической информации. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/economics_review/

95. Митчелль, У.К. Экономические циклы: проблема и её постановка / У.К. Митчелль. – Л.: Госиздат, 1930. – 503 с.

96. Михайловська, О.В. Синергетична парадигма розвитку світової економіки: монографія / О.В. Михайловська. – Чернівці: «Місто», 2012. – 400 с.

97. Модернізація механізмів розвитку малого та середнього бізнесу: монографія / А.І. Бутенко, М.П. Войнаренко, В.І. Ляшенко та ін. – Донецьк, 2011. – 326 с.

98. Мониторинг уровня доступности финансовых услуг для субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] / Сайт «МСП Банк»а. – Режим доступа: <https://www.mspsbank.ru/userfiles/findex%202016%20MSP.pdf>

99. Национальный доклад об инновациях в России – 2016 [Электронный ресурс] / Официальный сайт ОАО «РБК». – Режим доступа: <https://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwj8xIr3zdPSAhWHjiwKHSY2CqgQFggaMAA&url=>

http%3A%2F%2Fwww.rvc.ru%2Fupload%2Fiblock%2Fb6d%2FRVK_innovation_2016_v.pdf&usg=AFQjCNFqqJVssLJk2pGcEVvyM39HiEqYHw

100. Немчинов, В.С. Экономико-математические методы и модели / В.С. Немчинов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 410 с.

101. О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь»: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.02.2016 № 149 [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/uploads/files/001340_53062_Programma.pdf

102. О долгосрочной государственной экономической политике: указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 [Электронный ресурс] / Официальный сайт МОН РФ. – Режим доступа: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/4723>

103. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон РФ от 05.04.2013 г. №44-ФЗ [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/37056>

104. О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности: закон Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 № 18-ИНС [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета ДНР. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-litsenzirovanii/>

105. О налоговой системе: закон Донецкой Народной Республики от 25.12.2019г. №99-ИНС [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета ДНР. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

106. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: постановление Совета Министров ДНР №9-1 от 02.06.2014г. с изменениями

[Электронный ресурс] / Информационно-справочный портал «ГлавБУХ». – Режим доступа: <http://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/204/>

107. О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 31.12.2014 № 488-ФЗ [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docview&page=1&print=1&nd=102365303&rdk=3&&empire=>

108. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2007г. №209-ФЗ [Электронный ресурс] / Информационно-справочный портал «Консультант-Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

109. О реализации Национальной технологической инициативы: постановление Правительства РФ от 20.12.2016 г. № 1406 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства РФ. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/25813/>

110. О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам: указ Президента РФ от 07.07.2011г. №899 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40945>

111. О состоянии малого и среднего предпринимательства в государствах – участниках СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vkr.ru/upload/global/130621_small_business.doc

112. Об инвестиционных фондах: федеральный закон РФ от 31.12.2017 г. N 506-ФЗ [Электронный ресурс] / Портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073650>

113. Об общегосударственной программе развития малого и среднего предпринимательства на 2014-2024 года: проект закона Украины от 11.12.2013 № 4003 [Электронный ресурс] / Единый веб-портал исполнительной власти Украины. –

Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua/control/ru/publish/article?art_id=246925929&cat_id=244843950

114. Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ: постановление Правительства РФ от 15 октября 2016г. № 1050 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства РФ. – Режим доступа: https://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwiNINnS4OnSAhUOb5oKHdOOCPQQFggaMAA&url=http%3A%2F%2Fgovernment.ru%2Fdocs%2F24918%2F&usg=AFQjCNGy3YNyjUH_RFadPRWNfDK0Ks8XJg

115. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014г. № 328 [Электронный ресурс] / Официальный сайт правительства РФ. – Режим доступа: <http://government.ru/programs/203/events/>

116. Об утверждении плана мероприятий ("дорожную карту") "Развитие биотехнологий и геномной инженерии»: распоряжение Правительства РФ от от 18.07.2013 № 1247-р. [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Кодификация РФ». – Режим доступа: <http://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-18.07.2013-N-1247-r/>

117. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации: указ Президента РФ от 07.07.2011г. №899 [Электронный ресурс] / Официальный сайт ИГМА. – Режим доступа: <http://www.isma.ivanovo.ru/attachments/1762>

118. Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций за 2015 год» [Электронный ресурс] / Официальный сайт «РАВИ». – Режим доступа: http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA_yearbook_2015_Russian_PE_and_VC_market_review_ru.pdf

119. Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Федеративной Республики Германия в 2016 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://91.206.121.217/TrApi/Upload/3119d445-1773-435f-a57e-a69cb190f456/Obzor_economy_FRG_2016.pdf

120. Общая информация о Евразийском фонде стабилизации и развития [Электронный ресурс] / Официальный сайт ЕФСР. – Режим доступа: <https://efsd.eabr.org/about/>

121. Омелянович, Л.О. Розвиток фінансової інфраструктури малого підприємництва: монографія / Л.О. Омелянович, К.В. Богун – Донецьк: ДонНУЕТ, 2011. – 205с.

122. Орлова, В.О. Малый бизнес в Украине: сучасний стан, тенденції розвитку та стратегічні вектори модернізації: монографія / В.О. Орлова. – Донецьк: ТОВ «Східний видавничий дім», 2013. – 525 с.

123. Осипов, Ю.М. Обретение: метафизика бытия и мысли: монография / Ю.М. Осипов. – М.: ТЕИС. – 2011. – 590 с.

124. Осипов, Ю.М. Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма / Ю.М. Осипов. – М.: Издательство Московского университета, 1987. – 400 с.

125. Отчет о промышленном развитии – 2016: роль технологий и инноваций во всеохватывающем и устойчивом промышленном развитии: [Электронный ресурс] / Официальный сайт ООН. – Режим доступа: https://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwiTmp2zr9jTAhVD2SwKHazTAQEQFggkMAA&url=https%3A%2F%2Fwww.unido.org%2Ffileadmin%2Fuser_media_upgrade%2FResources%2FPublications%2FIDR%2FEBOOK_IDR2016_OVERVIEW_RUSSIA_N.pdf&usg=AFQjCNGI1XJcXwflmHqzcJdXdQVUdKmfag

126. Отчёт Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере – 2015 [Электронный ресурс] / Официальный сайт

фонда содействия инновациям. – Режим доступа:
<http://www.fasie.ru/upload/docs/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%A4%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B0%20%D1%81%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%BC%20%D0%B7%D0%B0%202015%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf>

127. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / К. Перес; пер. с англ. Ф.В. Маевского. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2011. – 232 с.

128. Петрушевский, Ю.Л. Формирование инновационного потенциала кадрового персонала в жилищно- коммунальном комплексе региона / Ю.Л. Петрушевский, А.В. Коршуневская // Менеджер: Вестник ДонГУУ. – 2015. – № 1(71). – С. 170-174.

129. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.: распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 №98 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства РФ. – Режим доступа:
<http://government.ru/media/files/7QoLbdOVNPs.pdf>

130. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году: распоряжение Правительства РФ от 27.01.2016 №98-р [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства РФ. – Режим доступа:
<http://government.ru/media/files/7QoLbdOVNPs.pdf>

131. Половян, А.В. Состояние и перспективы развития предпринимательства в сфере торговли Донецкой Народной Республики / А.В. Половян, К.И. Сеницына // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – №2. – С. 162-168.

132. Положения программы поддержки инновационной деятельности в рамках взаимодействия крупных компаний с малым бизнесом «Кооперация»

[Электронный ресурс] / Официальный сайт фонда содействия инновациям. – Режим доступа: <http://fasie.ru/programs/programma-kooperatsiya/>

133. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. – 1999. – №4. – С. 32-38.

134. Портал информационной поддержки малого и среднего производственного бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.subcontract.ru/Start/Statistics.html>

135. Порядок заполнения и представления формы федерального государственного статистического наблюдения № 4-инновация Сведения об инновационной деятельности организации” [Электронный ресурс] / Официальный сайт Росстата. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b06_26/IssWWW.exe/Stg/2006/07_i_6.rtf

136. Про державну програму економічного і соціального розвитку України на 2010 рік. (Антикризова програма): закон України от 20.05.2010 №2278-VI [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВР Украины. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2278-17>

137. Про дозвільну систему у сфері господарської діяльності: закон України от 04.04.2018 №2806-VI [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВР Украины. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2806-15>

138. Про інститути спільного інвестування: закон України от 06.01.2018 №5080-VI [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВР Украины. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5080-17>

139. Про ліцензування певних видів господарської діяльності: закон України от 07.02.2019 №222-VIII [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВР Украины. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/222-19>

140. Про спеціальний режим інноваційної діяльності технологічних парків: закон України от 05.12.2012 №991-XIV [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВР Украины. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/991-14>

141. Прогноз научно-технического развития России: 2030 / под ред. Л.М. Гохберга; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – М: МОН РФ, 2014. – 244 с.

142. Програма економічних реформ на 2010-2014рр. от 02.06.2010 № п0004100-10 [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВС Украины. – Режим доступа: www.president.gov.ua/docs/Programa_reform_FINAL_1.pdf

143. Пути преодоления последствий глобального кризиса для малого бизнеса Донецкого региона / под ред. В.И. Ляшенко и Г.Д. Чижикова; Институт экономики промышленности НАН Украины. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 2010. – 105 с.

144. Путин, В. О наших экономических задачах [Электронный ресурс] / В.Путин // Ведомости. – 2012. – 30 января (№ 15). – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah

145. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 480 с.

146. Рейтинг регионов Украины по 12 составляющим конкурентоспособности в 2013 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://competitiveukraine.org.ua/indexes/regions>

147. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо – М.-Л.: Гос. изд., 1929. – 358 с.

148. Родбертус, К. Экономические сочинения. / К. Родбертус – Л., Соцэкгиз, 1936. – 433 с.

149. Рославцева, Е.А. Структура информационного обеспечения взаимодействия властных и предпринимательских структур / Е.А Рославцева // Менеджер: Вестник ДонГУУ. – 2016. – № 1. – С. 55-61.

150. Россия и страны - члены Европейского союза. 2015.: стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 271 с.

151. Рубвальтер, Д.А. Антикризисные и посткризисные меры: наука, технологии, инновации и малый наукоемкий бизнес: информационно-аналитический бюллетень ЦИСН / Д.А. Рубвальтер, О.В. Руденский. – М.: ЦИСН, 2009. – №2 – С. 3-36

152. Руководство по организации и созданию кластеров в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ced.by/media/publication/books/rukovodstvo-klastery/rukovodstvo_po_sozdaniyu_klasterov_2.pdf

153. Рябцев, В.М. Региональный анализ эффективности общественного производства: монография / В.М. Рябцев – М.: «Статистика», 1977. – 168 с.

154. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития: монография / Б. Санто; пер. с венг. общ. ред. и вступ. ст. Б.В. Сазонова. – М.: Прогресс, 1990.– 296 с.

155. Сивелькин, В.А. Статистический анализ структуры социально-экономических процессов и явлений: учебное пособие / В.А. Сивелькин, В.Е. Кузнецова. – Оренбург: ГОУ ВПО ОГУ, 2002. – 99 с.

156. Сисмонди, Ж.С. Новые начала политической экономии / Ж.С. Сисмонди – М.: Соцэкгиз, 1935 – 231 с.

157. Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса (1996–2010) / пер. с англ. под науч. ред. А.Ю.Чепуренко; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». –М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 526 с.

158. Состояние деловой среды и показатели деятельности предприятий: обследование BEEPS / Официальный сайт Европейского банка реконструкции и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/downloads/research/factsheets/beepsr.pdf>

159. Стандарты определения малого бизнеса [Электронный ресурс] / Администрация малого бизнеса США. – Режим доступа:

<https://www.sba.gov/contracting/getting-started-contractor/make-sure-you-meet-sba-size-standards>

160. Статистика стран ОЭСР [Электронный ресурс] / Официальный сайт ОЭСР. – Режим доступа: <http://stats.oecd.org/#>

161. Стогул, О.И. Сущность понятия «экономический механизм развития предприятия / О.И. Стогул // Экономика транспортного комплекса. – 2013. – №21. – С. 47-53

162. Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minsvyaz.ru/uploaded/files/Strategiya_razvitiya_otrasli_IT_2014-2020_2025%5B1%5D.pdf

163. Стратегия / пер. с англ.; Harvard Business Review. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 288 с.

164. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 1083-р [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «ГАРАНТ-РУ». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>

165. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р [Электронный ресурс] / Официальный сайт правительства РФ. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/jFDd9wbAbApXgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf>

166. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года: распоряжение Правительства РФ от 15.02.2006 г. № 1 [Электронный ресурс] / Официальный сайт МОН РФ. – Режим доступа: https://www.nspu.ru/upload/innovacii/starategia_RF_2015.pdf

167. Стратегия развития ОАО «РВК» [Электронный ресурс] / Официальный сайт ОАО «РВК». – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/95d/Strategy_RVC_2020.pdf

168. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности в РФ до 2020г.: распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 г. № 559-р [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902343994>

169. Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030г.: приказ Минпромторга РФ от 08.04.2016 № 651 [Электронный ресурс] / Информационно-справочный портал «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/strategiya_him_i_neftehim_do_2030.pdf

170. Стратегічні виклики XXI століття суспільству та економіці України: в 3 т. / за ред. В.М. Гейця та ін. – т.3: Конкурентоспроможність української економіки. – К.: Фенікс, 2007 – 556 с.

171. Стратегія розвитку малого і середнього підприємництва в Україні на період до 2020 року: розпорядження КМУ від 24.05.2017 р. № 504-р. [Электронный ресурс]. / Официальный сайт ВС Украины. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/file/text/55/f468579n9.doc>

172. Стратегія сталого розвитку "Україна – 2020: указ Президента Украины от 12.01.2015 г. №5/2015 [Электронный ресурс] / / Официальный сайт ВС Украины. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5/2015>

173. Структурні зміни та економічний розвиток України: монографія / Гесць В.М. та ін.; за ред. д-ра екон. наук Л.В. Шинкарук; НАН України; Ін-т екон. та прогнозув. – К., 2011. – 696 с.

174. Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй – М.: Дело, 2000. – 68 с.

175. Тарко, А. М. Современные структурные экономические кризисы и пути их преодоления / А.М. Тарко // Свободная Мысль. – 2015. – № 5 (1653). – С. 81-94.

176. Толковый экономический и финансовый словарь: в 2 т. / И. Бернар, Ж. Колли. – М.: Международные отношения, 1994. – Т.2. – 574 с.

177. Труд и занятость в России. 2015: стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 274 с.

178. Трунин, С. Н. Специфика структурных сдвигов и кризисов в условиях глобализации / С. Н. Трунин // Финансы и кредит. – 2005. – 11. – С. 10-13.

179. Туган-Барановский, М. И. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии / М.И. Туган-Барановский. – Киев: Наук. Думка, 2004. – 368 с.

180. Уэрта де Сото Хесус Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. под ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2008. – 663 с.

181. Фесенко, Е.А. Пути активизации малого, инновационного предпринимательства: современная концепция развития технопарков / Е.А.Фесенко // Вопросы экономики и права. – 2015. – №11 – С. 42-46.

182. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.

183. Финдекс МСП. Мониторинг уровня доступности финансовых услуг для субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] / Официальный сайт «МСП Банк». – Режим доступа: <https://www.mspsbank.ru/userfiles/findex%202016%20MSP.pdf>

184. Фонд посевных инвестиций РВК [Электронный ресурс] / Официальный сайт «ФПИ РВК». – Режим доступа: http://www.rvc.ru/investments/affiliated_funds/fpi/

185. Фонд развития промышленности [Электронный ресурс] / Официальный сайт ФРП. – Режим доступа: <http://frprf.ru/>

186. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере [Электронный ресурс] / Официальный сайт фонда содействия инновациям. – Режим доступа: <http://www.fasie.ru/fund/>

187. Хаберлер, Г. Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний / Г. Хаберлер; пер. с англ. О.Г. Клесмент, Н.М. Осадчей, Р.Ф. Хафизовой. – Челябинск: Социум, 2005. – 474 с.

188. Хазин, М. Теория кризиса [Электронный ресурс] / М. Хазин – Режим доступа: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/H/HAZIN_Mihail_Leonidovich/_Hazin_M.L..html

189. Хайек, Ф. Цены и производство / Ф. Хайек ; пер. с англ. под ред. Г. Сапова. – Челябинск: Социум, 2008. – 199 с.

190. Ходжсон, Д. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Д. Ходжсон. – М.: Дело, 2003. – 464 с.

191. Хозяйственный кодекс Украины. – Х.: ООО «Одиссей», 2006. – 256с.

192. Хозяйственный механизм и его совершенствование на современном этапе / под общ. ред. А.А. Чухно. – К.: Издательское объединение «Вища школа», 1979. – 304 с.

193. Хозяйственный механизм общественных формаций / под общ. ред. Л.И.Абалкина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.econf.rae.ru/pdf/2011/05/281.pdf>

194. Хорос, В.Г. Постиндустриальный мир и Россия / под ред. В.Г. Хороса и В.А. Красильщикова. – М.: Эдиториал УРРС, 2001. – 616 с.

195. Цветков, В.А. Реализация стратегий новой индустриализации экономики / В.А. Цветков, И.М. Степнов, Ю.А. Ковальчук // Вестник финансового университета, 2016. – № 6 – С. 19-30.

196. Целевая программа развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в городе Донецке на период до 2020 г.: монография / А.А. Лукьянченко, А.И. Амоша, Г.А. Гришин, В.И. Ляшенко и др.; НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2012. – 234 с.

197. Цивільний кодекс України от 16.01.2003 № 435-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР) від 03.10.2003 – № 40-44 – Ст.356

198. Чаленко, А.Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях / А.Ю. Чаленко // Экономика промышленности. 2010. – №3 (51) – С. 26-33.

199. Чухно, А.А. Современный финансово-экономический кризис: природа, пути и методы его преодоления / А.А. Чухно // Экономика Украины. – 2010. – №1. – С. 4-18.

200. Шевченко, И.К. Методы анализа структурных преобразований экономики промышленного сектора в условиях становления нового технологического уклада / И.К. Шевченко Ю.В.Развадовская // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. – №2 – С. 111-119.

201. Шевченко, И.К. Механизм формирования и реализации промышленной политики (программно-целевой подход) [Электронный ресурс] / И.К. Шевченко, М.А. Боровская, Е.И. Лабущкая. – Режим доступа: https://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=4&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwi_xjqP3RAhUFApoKHWoQDAsQFggoMAM&url=http%3A%2F%2Fkeconomy.tti.sfedu.ru%2Fperson%2Ffliter%2F15.Shevchenko%2520I.K.%2C%2520Borovskaia%2520M.A.%2C%2520Labutckaia%2520%2520E.I..pdf&usg=AFQjCNEUGCmEBIPQLJiL20-KBVh_w0__jw

202. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия / Й.А. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.

203. Экономика и управление в зарубежных странах (по материалам иностранной печати): ежемесячный информационный бюллетень / гл. ред. Ю.Н. Щуко. – М.: ВИНТИ РАН, 2011. – 59 с.

204. Экономический доклад: Индекс экономической политики в сфере МСП: страны Восточного партнерства (2016) – оценка соответствия принципам Европейского акта о малом бизнесе [Электронный ресурс] / Официальный сайт ОЭСР. – Режим доступа: https://www.oecd.org/globalrelations/SME_Policy_Index_Eastern_Partners_2016_Russian.pdf

205. Яковец, Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века / Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2011. – 382 с.

206. Яковец, Ю.В. Научное наследие Н.Д.Кондратьева: современные оценки [Электронный ресурс] / Ю.В. Яковец. – Режим доступа: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/yak93nk.htm>.

207. Яковец, Ю.В. Эпохальные инновации XXI века: монография / Ю.В.Яковец. – М.: Экономика, 2004. – 437 с.

208. A World Bank Group Flagship Report [Электронный ресурс] / Doing Business 2017. Equal Opportunity for All. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Full-Report.pdf>

209. Cameron, D. World Economic Forum (Davos) 2014: speech by David Cameron. [Электронный ресурс] / D. Cameron. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/world-economic-forum-davos-2014-speech-by-david-cameron--2>

210. Lin, J.Y. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development and Policy / J.Y. Lin. – Washington: Word Bank Publications, 2012. – 373 p.

211. Report to the President on ensuring American leadership in advanced manufacturing. – Washington, D.C.: Executive Office of the President. President's Council of Advisors on Science and Technology, 2011, – p. 30.

212. Rodrik, D. Industrial Policy: Don't Ask Why, Ask How / D. Rodrik // Middle East Development Journal, 2009. – № 1. – P. 1-29.

213. The National Bureau of Economic Research [Электронный ресурс] / US Business Cycle Expansions and Contractions. – Режим доступа: <http://admin.nber.org/cycles/cyclesmain.html>

214. World development indicators [Электронный ресурс] / The World Bank. – Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 – Математическая модель трансформации
производственной структуры экономики (авторская разработка)

ДОБРОВОЛЬНЫЕ СБЕРЕЖЕНИЯ ОБЩЕСТВА				
№	Содержание процесса	Причина	Формула	Следствие
1.	Увеличение добровольных сбережений общества	Экономическая политика государства, направленная на осуществление прогрессивных изменений в отраслевой структуре экономики.	$\frac{\sum_{i=1}^{\bar{n}} a_{i1}(t+1)}{\sum_{i=1}^{\bar{n}} a_{i1}(t)} > 1$	Увеличение количества первичных депозитов в банковской системе
2.	Уменьшение спроса на потребительские товары	Увеличение совокупных сбережений общества	$\frac{\sum_{i=1}^v \sum_{j=1}^m d_{ij}(t+1)}{\sum_{i=1}^v \sum_{j=1}^m d_{ij}(t)} < 1$	Снижение цен на потребительские товары
3.	Увеличение спроса на товары промежуточно-технического назначения	Появление благоприятных возможностей для инвестирования (новая технология)	$\frac{\sum_{i=1}^{\bar{n}} a_{i1}(t) + \left(\sum_{i=1}^v \sum_{j=1}^m d_{ij}(t) - \sum_{i=1}^v \sum_{j=1}^m d_{ij}(t+1) \right)}{\sum_{i=1}^{\bar{n}} a_{i1}} > 1$	Перемещение «универсальных» капитальных благ в сферу производства товаров промежуточно-технического назначения. Увеличение цен производителей промышленной продукции.
4.	Расширение (углубление) производственной структуры	Более высокая прибыльность отраслей сферы производства капитальных благ	$\frac{\left[\sum_{i=1}^n k_{i1} / \left(\frac{k_1 + k_n}{1} \right) \right] (t+1)}{\left[\sum_{i=1}^n k_{i1} / \left(\frac{k_1 + k_n}{1} \right) \right] (t)} > 1$	Рост производительности труда, снижение общего уровня цен.
5.	Снижение цен на товары производственно-технического назначения и потребительские блага	Увеличение общей производительности труда	$\frac{\sum_{j=1}^n p_{1j} q_j (t+1)}{\sum_{j=1}^n p_{1j} q_j (t)} < 1$	Рост благосостояния общества

Таблица А.2 – Математическая модель трансформации
производственной структуры экономики (авторская разработка)

ВЫНУЖДЕННЫЕ СБЕРЕЖЕНИЯ ОБЩЕСТВА				
№	Содержание процесса	Причина	Формула	Следствие
1.	Увеличение количества фидуциарных денег в форме вторичных депозитов в экономике, уменьшение процентной ставки по кредитам	Реализация денежно-кредитной политики государства, правительственные интервенции в сферу функционирования конкурентно-рыночного механизма, функционирование системы частичного резервирования денежных вкладов	$\frac{r \left(\sum_{i=1}^n x_i \right) + \sum_{i=1}^n k_{i1}(t)}{\sum_{i=1}^n k_{i1}(t)} > 1$	Значительное увеличение прибыли в банковской сфере.
2.	Увеличение совокупного спроса на товары промежуточно-технического назначения	Увеличение количества фидуциарных денег в форме вторичных депозитов в экономике, уменьшение процентной ставки по кредитам	$\frac{\sum_{i=1}^{\bar{n}} a_{i1}(t) + \left(\sum_{i=1}^v \sum_{j=1}^m d_{ij}(t+1) - \sum_{i=1}^v \sum_{j=1}^m d_{ij}(t) \right)}{\sum_{i=1}^{\bar{n}} a_{i1}(t)} > 1$	Увеличение деловой активности в сфере производства капитальных благ
3.	Расширение (углубление) производственной структуры	Реализация ранее убыточных и высокорискованных проектов, повышение стоимости капитальных благ	$\frac{\left[2 \sum_{i=1}^n k_{i1} / \left(k_1 + k_n \right) \right] (t+1)}{\left[2 \sum_{i=1}^n k_{i1} / \left(k_1 + k_n \right) \right] (t)} > 1$	Инфляция общего уровня цен
4.	Увеличение цен на потребительские блага	Увеличение доходов владельцев первичных факторов производства	$\frac{\sum_{j=1}^n p_{1j} q_j (t+1)}{\sum_{j=1}^n p_{1j} q_j (t)} > 1$	Снижение бухгалтерской прибыли предприятий в сфере производства товаров промежуточно-технического назначения
5.	Превышение темпов увеличения цен на потребительские блага по сравнению с темпами увеличения цен на производственные блага	Увеличение совокупного спроса на потребительские блага	$\frac{\sum_{j=1}^n p_{1j} q_j (t+1)}{\sum_{j=1}^n p_{1j} q_j (t)} \Bigg/ \frac{\sum_{j=1}^n z_{1j} s_j (t+1)}{\sum_{j=1}^n z_{1j} s_j (t)} > 1$	Перелив капитала из сферы производства материальных благ с высокой добавленной стоимостью в сферу производства потребительских благ с низкой добавленной стоимостью
6.	Сжатие (уплощение) производственной структуры	Увеличение прибыльности предприятий сферы производства потребительских благ	$\frac{\left[2 \sum_{i=1}^n k_{i1} / \left(k_1 + k_n \right) \right] (t+2)}{\left[2 \sum_{i=1}^n k_{i1} / \left(k_1 + k_n \right) \right] (t+1)} < 1$	Сокращение объемов производства продукции производственно-технического назначения, сокращение занятости в передовых отраслях промышленности
7.	Вымывание денежных средств из банковской системы	- уменьшение первичных вкладов; - рост коэффициента изъятия первичных вкладов; - рост коэффициента резервирования; - рост погашения кредитов; - рост дефолтов.	$\frac{r \left(\sum_{i=1}^n x_i \right) - ar \left(\sum_{i=1}^n x_i \right)}{r \left(\sum_{i=1}^n x_i \right)} < 1$	Ликвидация незавершенных долгосрочных проектов
8.	Снижение деловой активности	Вымывание денежных средств из банковской системы	$\frac{\sum_{i=1}^n k_{i1}(t+2) - ar \left(\sum_{i=1}^n x_i \right)}{\sum_{i=1}^n k_{i1}(t+1)} < 1$	Экономический кризис, деградация системы общественного производства.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

**SWOT-анализ развития малого предпринимательства
в Донецкой Народной Республике**

Сильные стороны	Слабые стороны
Наличие свободных земель в сельскохозяйственных районах	Отсутствие юридического определения МП
Наличие производственной инфраструктуры	Приоритетное значение крупного предпринимательства
Наличие сырьевой базы, рынков сбыта	Отсутствие оборотных средств, неустойчивое финансовое положение из-за отсутствия внешних источников финансирования
Развитая система высшего образования, высокий уровень образования населения	Инновационная инертность МП
Активное взаимодействие с органами государственной власти	Отсутствие стремления к кооперированию
Межотраслевая интеграция, диверсификация бизнеса	Отсутствие комплексной стратегии развития МП
Способность МП адаптироваться к изменяющимся условиям	Недостатки в работе системы таможенного регулирования
Задекларированное государственной властью желание развивать МП	Отсутствие объектов инфраструктуры по поддержке МП
Высокая мотивация представителей МП – стремление к получению экономической независимости	Низкий уровень платежеспособности населения
Наличие в городе крупных предприятий – потенциальных заказчиков услуг МП, а также неиспользованных производственных площадей и оборудования	Отсутствие партнерских связей между академическим сообществом и нарождающимися инновационными МП
Возможности	Угрозы
Выгодное для трансграничного сотрудничества географическое положение	Военные действия на территории ДНР
Потенциальные возможности, создаваемые интеграцией в экономическое пространство приграничных государств	Значительный уровень миграции молодежи
Перспективы развития сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности, сферы ИКТ	Большой сектор неформальной экономики
Наличие дешевой и квалифицированной рабочей силы	Пробелы в нормативно-правовом обеспечении хозяйственной деятельности
Возможности кооперирования с крупным бизнесом	Ограниченный доступ к статистической информации, затрудняющий оценку и контроль экономической политики государства
Перспектива внедрения электронного документооборота	Давление со стороны контролирующих органов государственной власти
Перспектива увеличения целевой поддержки МП	Отсутствие правовых гарантий сохранения частной собственности в долгосрочной перспективе

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Взаимозависимость экономических рецессий и инноваций,
осуществляемых малыми и крупными предприятиями

	Период рецессии	Продолжительность рецессии (месяцев)	Инновация	Предприятие (год основания)	Категория
1.	01.1910-01.1912	24	Бакелит	Bakelite Corporation (1909)	МП
2.	09.1902-08.1904	23	Безопасная бритва	The Gillette Company (1901)	МП
3.	05.1923-07.1924	14	Вертолет	Sikorsky Aero Engineering Corporation (1923)	МП
4.	09.1902-08.1904	23	Конвейерная сборка автомобилей	Ford Motor Company (1903)	МП
5.	01.1910-01.1912	24	Самолет	Wright company (1909)	МП
6.	02.1945-10.1945	8	ЭВМ	Eckert-Mauchly Computer Corporation (1946)	МП
7.	05.1907-06.1908	13	Ксерокопирование	Xerox Corporation (1906)	МП
8.	08.1957-04.1958	8	СуперЭВМ	Control Data Corporation (1957)	МП
9.	12.1969-11.1970	11	Микропроцессор	Intel Corp. (1971)	МП
10.	03.1887-04.1888	13	Двухфазный электродвигатель переменного тока	Westinghouse Electric Corporation (1886)	МП
11.	11.1973-03.1975	16	Персональные компьютеры	Apple (1976)	МП
12.	01.1910-01.1912	24	Модульные табуляторы (1914)	Computing Tabulating Recording (1911)	КП
	01.1913-12.1914	23			
13.	07.1981-11.1982	16	Сканирующий туннельный микроскоп (1981)	International Business Machines(1911)	КП
14.	03.1887-04.1888	13	Телефон	AT&T (1877)	МП
15.	11.1948-10.1949	11	Транзистор (1947), ОС Unix (1969), язык программирования Си (1969-1973)	Bell Labs (1925)	КП
	12.1969-11.1970	11			
	11.1973-03.1975	16			
16.	11.1973-03.1975	16	Томограф (1974)	FONAR (1978)	МП
17.	05.1937-06.1938	13	Низкочастотный генератор	Hewlett-Packard (1939)	МП
18.	12.2007-06.2009	18	Мемристор (2008)	Hewlett-Packard (1939-2015)	КП
19.	04.1960-02.1961	10	Лазер	Corad Corporation (1962)	МП

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Копия

НАРОДНЫЙ СОВЕТ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
**КОМИТЕТ НАРОДНОГО СОВЕТА ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И ТОРГОВЛЕ**
бул. Пушкина д.76, Донецк

«29» сентября 2016 г.

№ 29/09-1

Директору ГУ «Институт
экономических исследований»,
д.э.н. Половяну А.В.

83048, Донецк,
ул. Университетская, 77

Уважаемый Алексей Владимирович!

Докладная «Предложения по формированию единой государственной системы управления в сфере стандартизации», подготовленная специалистами Вашего института, отдел проблем модернизации экономики: к.э.н. Е.В. Котов, д.э.н. Л.И. Тараш, н.с. Р.М. Ганзуленко, м.н.с. А.А. Бачурин, имеет практическое значение и будет использована при подготовке решений по усовершенствованию данного законопроекта.

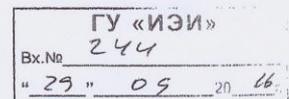
Благодарим за сотрудничество и рекомендуем продолжить исследования по данной тематике.

С уважением,
по поручению Комитета

Председатель
Комитета Народного Совета
по промышленности и торговле

В.А. Тихоненков

Копия

**ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ**

ул. Розы Люксембург, 12 А, г. Донецк, 83015
e-mail: mpt.dnr@mail.ru, Идентификационный код 51017918

19.04.2016 № 117
На № _____ от _____

Директору
Государственного учреждения
«Институт Экономических
Исследований»
А.В. Половяну

Уважаемый Алексей Владимирович!

Министерством промышленности и торговли Донецкой Народной Республики рассмотрена научно-докладная записка «О структурных элементах государственной промышленной политики», подготовленная сотрудниками Вашего института.

Результаты исследования, изложенные в научно-докладной записке, а также аналитические и графические материалы используются специалистами Министерства при определении приоритетных направлений, стратегических целей и тактических задач государственной промышленной политики, разработке программно-целевых документов, направленных на развитие промышленности Донецкой Народной Республики.

Выражаем Вам благодарность за сотрудничество и надеемся на его дальнейшее продолжение.

С уважением,
И.о. Министра

Горбань
050-4786605

Гу «иэи»
Копия верн
Ученый секретарь
к.э.н. *Горбань*
« 04 » 02 2016

А.И. Грановский

вх. № 117 от 21.04.2016

Конев

**ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ**

ул. Розы Люксембург, 12 А, г. Донецк, 83015. тел./факс: (062) 300-30-31
e-mail: info@mptdnr.ru, Идентификационный код 51017918

И.А.В.В.В. № 04.5 - *01/01*
На № 94 от 20.03.2018

Директору ГУ «Институт
экономических исследований»

А.В. Половяну

О рассмотрении
научно-докладной записки

Уважаемый Алексей Владимирович!

Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики (далее – Министерство) рассмотрело научную докладную записку «О перспективных направлениях развития государственного регулирования экономики Республики в условиях новой индустриализации».

Результаты исследования, изложенные в научно-докладной записке, будут использованы специалистами Министерства при определении приоритетных направлений государственной промышленной политики и разработке программно-целевых документов.

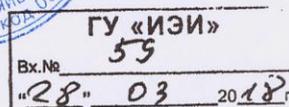
С уважением

И. о. министра

А.И. Грановский

Урсов Илья Андреевич
0713114818

Копия

**ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ**

ул. Розы Люксембург, 12 А, г. Донецк, 83015. тел./факс: (062) 303-22-07
e-mail: mpt.dnr@mail.ru, Идентификационный код 51017918

28.10.2016 № 1827
На № 311 от 30.09.2016

Директору
Государственного учреждения
«Институт Экономических
Исследований»
А.В. Половяну

О рассмотрении
научно-докладной записки

Уважаемый Алексей Владимирович!

Министерством промышленности и торговли Донецкой Народной Республики рассмотрена научно-докладная записка «Концептуальные основы экономической политики развития промышленного комплекса Республики», подготовленная сотрудниками Вашего института.

Предложения по развитию промышленного комплекса, изложенные в научно-докладной записке, будут использованы специалистами Министерства при определении приоритетных направлений и стратегических целей государственной промышленной политики, разработке программно-целевых документов, направленных на развитие промышленности Донецкой Народной Республики.

Выражаем Вам благодарность за сотрудничество и надеемся на его дальнейшее продолжение.

С уважением

И. о. Министра

Хоруженко Ольга Евгеньевна
0713268321

А.И. Грановский

ГУ «ИЭИ» Копия верн Уч. секретарь к.э.н. <i>Хоруженко</i> « 04 » 02 20 16	Вх. № * 265 « 10 » 20 16
---	-----------------------------

Копия

**ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ**

ул. Розы Люксембург, 12 А, г. Донецк, 83015. тел./факс: (062) 303-22-07
e-mail: mpr.dnr@mail.ru, Идентификационный код 51017918

10.02.2017 № *04.5-53/311*

На № 30 от 24.01.17
53-05.3/111 24.01.17

Директору
Государственного учреждения
«Институт Экономических
Исследований»

А.В. Половяну

О рассмотрении
научно-докладной записки

Уважаемый Алексей Владимирович!

Министерством промышленности и торговли Донецкой Народной Республики (далее – Министерство) рассмотрена научно-докладная записка «Предложения по совершенствованию законопроекта №319-Д «О промышленной политике», подготовленная сотрудниками Вашего института.

Предложения, изложенные в научно-докладной записке, использованы специалистами Министерства при разработке данного законопроекта.

Выражаем Вам благодарность за сотрудничество и надеемся на его дальнейшее продолжение.

С уважением
И. о. Министра

ГУ «ИЭИ»
Копия
Учёный секретарь
к.э.н.
О.Е. Хоруженко
« 04 » 02 20 17

А.И. Грановский

Хоруженко Ольга Евгеньевна
0713268321

ГУ «ИЭИ»
Вх. № 45
« 13 » 02 20 17 г.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

ул. Университетская, 77, г. Донецк, 83048, тел. (062) 311-57-90
т/с 25318002003100 в ЦРБ ДНР МФО 400019
e-mail: econri@mail.ru Идентификационный код 05420557

11 02 2019 № 59
На № _____ от _____

СПРАВКА

Выдана младшему научному сотруднику отдела государственного регулирования и планирования экономики Государственного учреждения «Институт экономических исследований» Бачурину А.А. в том, что он является соавтором следующих научных работ:

1. Научно-докладная записка «О структурных элементах государственной промышленной политики», на которую в письме от Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республике от 19.04.2016г. №117 дается положительная оценка и подтверждение использования данного материала при определении приоритетных направлений, стратегических целей и задач государственной промышленной политики, разработке программно-целевых документов, направленных на развитие промышленности Донецкой Народной Республики.

Бачуриным А.А. предложен научный подход к формированию и реализации промышленной политики.

2. Научно-докладная записка «Концептуальные основы экономической политики развития промышленного комплекса Республики», на которую в письме от Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республике от 28.10.2016г. №1827 дается положительная оценка и подтверждение использования данного материала при определении приоритетных направлений, стратегических целей и задач государственной промышленной политики, разработке программно-целевых документов, направленных на развитие промышленности Донецкой Народной Республики.

Бачуриным А.А. сформулированы задачи развития промышленности Донецкой Народной Республики на среднесрочную перспективу. Определена

роль малого и среднего бизнеса в проведении структурной модернизации промышленного комплекса Донецкой Народной Республики.

3. Научно-докладная записка «Предложения по совершенствованию законопроекта №319-Д «О промышленной политике», на которую в письме от Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республике от 10.02.2017г. №04.5-53/311 дается положительная оценка и подтверждение использования научного материала при доработке законопроекта.

Бачуриным А.А. подготовлены предложения по совершенствованию положений законопроекта № 319-Д «О промышленной политике» относительно целесообразности определения в законопроекте целей и задач создания промышленных кластеров (статья 21 законопроекта № 319-Д «О промышленной политике»).

4. Научно-докладная записка «О перспективных направлениях развития государственного регулирования экономики Республики в условиях новой индустриализации», на которую в письме от Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республике от №04.5-53/921 от 27.03.2018г. дается положительная оценка и подтверждение использования данного материала при определении приоритетных направлений государственной промышленной политики и разработке программно-целевых документов.

Бачуриным А.А. были определены основные направления новой индустриализации Донецкой Народной Республики, а именно: внедрение передовых достижений науки и техники в сферу материального производства, внедрение технических регламентов и других нормативных документов в области технического регулирования и пр.

Ученый секретарь института
к.ю.н., доцент

Н.В.Черкасская